

# США & Канада

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

USA & Canada: Economics • Politics • Culture

- ПОЛИТИКА РАСОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ
- СТАТУС ОСНОВНОГО СОЮЗНИКА ВНЕ НАТО ДЛЯ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА
- США В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ МИКРОЧИПОВ: ФАКТОР КИТАЯ
- АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ДЖ. БАЙДЕНЕ: НОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ И СТАРЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ
- ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, МИГРАЦИОННЫЕ КОРИДОРЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
- ОБОРОННАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США И ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ 2020-х гг.



2 • 2024

*Российская академия наук  
Институт Соединённых Штатов Америки и Канады  
имени академика Г.А. Арбатова*



# **США & Канада**

**ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА**

*Научный и общественно-политический журнал*

2024

№ 2 (650)

Февраль

*Основан в январе 1970 года*

Выходит 12 раз в год

ISSN 2686-6730

*Журнал издаётся под руководством  
Отделения глобальных проблем и международных  
отношений РАН*



*Главный редактор*

**А.Н. ПАНОВ**

*Редакционная коллегия:*

В.Н. Гарбузов (ИСКРАН, Москва, Россия); П.С. Золотарёв (ИСКРАН, Москва, Россия);  
Е.Г. Комкова (ИСКРАН, Москва, Россия); А.В. Коробков (Государственный  
университет Среднего Теннесси, Нашвилл, США); К.И. Косачёв (Совет Федерации  
Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); С.В. Лавров (МИД РФ, Москва, Россия);  
Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва, Россия); В.П. Лукин (Совет Федерации Федерального  
Собрания РФ, Москва, Россия); М.Г. Носов (Институт Европы РАН, Москва, Россия);  
О.Г. Овчинников (ИСКРАН, Москва, Россия); А.Н. Панов (МГИМО, Москва, Россия);  
А.А. Пороховский (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия); С.М. Рогов (ИСКРАН,  
Москва, Россия); С.А. Рябков (МИД РФ, Москва, Россия); В.Б. Супян (ИСКРАН,  
Москва, Россия); Т.А. Шаклеина (МГИМО, Москва, Россия); Н.А. Шведова (ИСКРАН,  
Москва, Россия); Т. Грэм (Ассоциация Киссинджера, Нью-Йорк, США); Пан Давэй  
(Шанхайская академия общественных наук, Шанхай, КНР); П. Дуткевич (Карлтонский  
университет, Оттава, Канада); Дж. С. Дюрран (Мемориальный университет  
Ньюфаундленда, Сент-Джонс, Канада); Т. Ротнем (Государственный университет в  
Кеннесо, Кеннесо, США); Н. Симотомаи (Университет Хосэй, Токио, Япония); А. Стент  
(Джорджтаунский университет, Вашингтон, США); К. Того (Университет Киото Сангё,  
Киото, Япония); Хон Ван Сук (Университет внешнеполитических исследований Ханкук,  
Сеул, Республика Корея).

*Номер готовили:*

В.С. Ахонина; М.Ю. Белецкая; А.Л. Коровина; О.Б. Кузнецова;  
Е.К. Рогульская (заведующая редакцией); А.С. Степанов.

**Москва**

© Российская академия наук, 2024

© Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова, 2024

© Редколлегия журнала «США & Канада» (составитель), 2024

*Russian Academy of Sciences  
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies*

# **USA & Canada**

**ECONOMICS – POLITICS – CULTURE**

2024

No. 2 (650)

February

*Published since January 1970*

Monthly Publication (12 Times a Year)

ISSN 2686-6730

*The Journal is published under supervision of the Department of Global  
Problems and International Relations of the RAS*

*Editor-in-Chief*

**A. PANOV**

*Editorial Board:*

V. Garbuzov (ISKRAN, Moscow, Russia); P. Zolotarev (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Korobkov (Middle Tennessee State University, Nashville, USA); K. Kosachev (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); S. Lavrov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); L. Lebedeva (ISKRAN, Moscow, Russia); V. Lukin (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); M. Nosov (The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); O. Ovchinnikov (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Panov (MGIMO, Moscow, Russia); A. Porokhovskii (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); S. Rogov (ISKRAN, Moscow, Russia); S. Ryabkov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); V. Supyan (ISKRAN, Moscow, Russia); T. Shakleina (MGIMO, Moscow, Russia); N. Shvedova (ISKRAN, Moscow, Russia), Thomas Graham (Kissinger Associates, Inc., New York, USA); Pan Dawei (Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China); Piotr Dutkiewicz (Carleton University, Ottawa, Canada), John Stuart Durrant (Memorial University of Newfoundland, St. John's, Canada), Thomas Rotnem (Kennesaw State University, Kennesaw, USA) Nobuo Shimotomai (Hosei University, Tokyo, Japan); Angela Stent (Georgetown University, Washington, D.C., USA); Kazuhiko Togo (Kyoto Sangyo University, Kyoto, Japan), Hon Wan Suk (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea).

**Moscow**

---

© Russian Academy of Sciences, 2024

© Arbatov U.S. and Canada Institute  
(ISKRAN), 2024

© Editorial Board of "USA & Canada"  
(compiler), 2024

# Содержание

---

2024, № 2 (650)

---

## Геополитика

- Таскаева С.В.** Трансформация миграционных коридоров как следствие глобализационных процессов..... **5**
- Мамедова А.О.** Англо-американские отношения при Дж. Байдене..... **17**
- Дорошенко Г.А.** Политика США по присвоению статуса «основного союзника вне НАТО» в отношении государств ССАГПЗ..... **32**
- Трунов Ф.О.** Интересы США и политика ФРГ в сфере безопасности и обороны (начало 2020-х годов)..... **48**

## Наука и технологии

- Забровская Л.В.** Планы США по установлению контроля над рынком микрочипов..... **65**

## Образование

- Воробьёв Д.Н.** Кризис расовой политики «позитивных действий» в сфере высшего образования США..... **77**

## Страницы истории

- Теребов О.В.** Остров Хауленд: из истории экспансии США на Тихом океане..... **92**

## Справки

- Черных М.А.** Панэтнические термины для обращения к испаноязычной группе США: сравнительный анализ..... **111**

## Contents

---

2024, No. 2 (650)

---

### Geopolitics

- Taskaeva, S.V.** Transformation of Migration Corridors as a Consequence of Globalization Processes..... **5**
- Mamedova, A.O.** Anglo-American Relations under Biden..... **17**
- Doroshenko, G.A.** US Policy on Assigning "Major Non-NATO Ally" Status to GCC States..... **32**
- Trunov, Ph.O.** German Security and Defence Policy in the Early 2020s and the Influence of US Interests..... **48**

### Science and Technology

- Zabrovskaya, L.V.** US Plans to take Control of the Microchip Market..... **65**

### Education

- Vorobyev, D.N.** The Crisis of Race-Based Affirmative Action Policy in the US Higher Education..... **77**

### History

- Terebov, O.V.** Howland Island: From the History of US Expansion in the Pacific..... **92**

### Background Material

- Chernykh, M.A.** Pan-Ethnic Terms to Refer to the Hispanics in the U.S.: a Comparative Analysis..... **111**

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024020018

EDN: VGYBQS

## Трансформация миграционных коридоров как следствие глобализационных процессов

**С.В. Таскаева**

*Хулуьбуирский университет.*

*021008, Китайская Народная Республика, Внутренняя Монголия, г. Хулунбуир,  
район Хайлар, ул. Сюефу, 83.*

*ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3261-7868> e-mail: [lane.taskaeva@mail.ru](mailto:lane.taskaeva@mail.ru)*

---

**Резюме:** В статье показано влияние глобализационных процессов на изменение тенденций в сфере международной миграции в аспекте формирования и развития миграционных коридоров. Дана характеристика крупнейших миграционных коридоров в 2015–2022 гг., проанализированы их изменения и факторы, повлиявшие на их трансформацию на современном этапе. Рассматриваются риски принятия Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, обосновывается необходимость сохранения странами мира национальной идентичности и государствообразующего этнического ядра в современных условиях.

**Ключевые слова:** глобализация, международная миграция, миграционный коридор, транзитная территория, страна-донор, страна-реципиент, этническое ядро

**Для цитирования:** Таскаева С.В. Трансформация миграционных коридоров как следствие глобализационных процессов. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54 (2): 5–16. DOI: 10.31857/S2686673024020018 EDN: VGYBQS

---

## Transformation of Migration Corridors as a Consequence of Globalization Processes

**Svetlana V. Taskaeva**

*Hulunbuir University.*

*83, Xuefu St., Hailar District, Hulunbuir City, Inner Mongolia, 021008, People's Republic of China.*

*ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3261-7868> e-mail: [lane.taskaeva@mail.ru](mailto:lane.taskaeva@mail.ru)*

---

**Abstract:** The article examines the impact of globalization processes on changing trends in international migration focusing on the formation and development of migration corridors. It presents the characteristics of the largest migration corridors from 2015 to 2022, analyzing their changes and the factors influencing their transformation in the current era. The risks associated with adopting the Global Compact for Safe, Orderly, and Legal Migration are explored. Additionally, the article substantiates the need for countries around the world to preserve their national identity and maintain the state-forming ethnic core under modern conditions.

**Keywords:** globalization, international migration, migration corridor, transit territory, donor country, recipient country, ethnic core

**For citation:** Taskaeva, S.V. Transformation of Migration Corridors as a Consequence of Globalization Processes. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (2): 5-16. DOI: 10.31857/S2686673024020018 EDN: VGYBQS

## ВВЕДЕНИЕ

Одна из современных тенденций международной миграции населения, носящая закономерный характер, – это глобализация миграционных потоков, что подтверждается вовлечённостью практически всех стран мира в орбиту международной миграции и беспрецедентностью масштабов миграции.

Процессы глобализации, несомненно, стали катализатором для расширения миграционных потоков и появления новых моделей миграции. В статье рассмотрена одна из таких моделей, а именно – «миграционные коридоры».

## О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «МИГРАЦИОННЫЙ КОРИДОР»

Термин «миграционный коридор» часто встречается в научно-теоретических трудах учёных различных направлений, при этом его содержание не всегда совпадает. Так, политологи под миграционным коридором понимают территориальную область, промежуток, находящийся между государственными границами и служащий буферной зоной для пересечения страновых пределов. Иными словами, миграционный коридор – это вполне материальная категория, которая подлежит изучению, например, для решения проблем государственного контроля мигрантов в приграничных («буферных») регионах.

Есть и противоположные точки зрения. Так, Дж. Карлинг, учёный из Института исследований мира Осло (Норвегия) (*Peace Research Institute Oslo, PRIO*), рассматривает миграционные коридоры как «рамки для наблюдения», некую структуру для анализа, которая не является эмпирическим феноменом, поскольку, отмечает Дж. Карлинг, во-первых, такие коридоры не зависят от активности внутри них – будучи пустыми (или почти пустыми), они, тем не менее, могут быть объектом исследования; во-вторых, миграционные коридоры не имеют заданного направления, мигранты могут перемещаться по ним из одного конца в другой и обратно, потоки мигрантов могут быть асимметричны, тогда как исследование, как правило, проводится в отношении одного направления [Carling, J., 2010]. Такое определение характерно, скорее всего, для реализации индуктивного метода исследования, для построения прогностических моделей миграции.

Социологи и экономисты, в свою очередь, представляют миграционный коридор как «устойчивую социально-экономическую конструкцию, которая выражается в устойчиво сложившихся миграционных потоках между странами» [Рязанцев С.В. и др., 2020]. Данное определение можно охарактеризовать как узкоспециальное, применимое для изучения социальных и экономических аспектов миграции.

Организация Объединённых Наций под миграционными коридорами понимает накопление миграционных перемещений с течением времени. Такие «коридоры», уточняет ООН, дают представление о том, как модели миграции эволюционировали в значительные группы населения иностранного происхождения в конкретных странах назначения [3].

В данной статье под миграционным коридором мы будем понимать маршрут, направление движения миграционных потоков. Предметом исследования выступают современные тенденции развития миграционных коридоров, а именно: изменение направления; сужение и расширение; некоторые особенности миграционных коридоров; факторы, влияющие на трансформацию маршрутов международных миграционных потоков на современном этапе.

Миграционные коридоры можно условно разделить на моностранные и полистранные, односторонние и двусторонние, симметричные и асимметричные и др. Следует отметить, что в условиях глобализации практически все крупные коридоры являются полистрановыми, а также среди них больше односторонних и асимметричных.

Крупными центрами притяжения мигрантов из развивающихся стран выступают, как правило, страны с сильной экономикой, однако факторы, определяющие миграцию населения, могут быть различными, а именно: природно-климатические, демографические, этнические, социально-экономические, политические и др. [Таскаева С.В., 2007].

## ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ КОРИДОРОВ

Рассмотрим данные ООН о миграционных коридорах, вошедших по активности в первую «десятку», которые представлены в докладе 2022 г.

Таблица 1

### Крупнейшие миграционные коридоры (согласно данным ООН на 2022 г.)

№ п/п	Страна притяжения мигрантов	Страна оттока населения	Количество мигрантов въезд (человек)
1	Соединённые Штаты Америки	Мексика	10 853 105
		Индия	2 723 764
		Китай	2 184 110
		Филиппины	2 061 178
		Сальвадор	1 410 659
	<b>Всего</b>		<b>19 232 816</b>
2	Российская Федерация	Украина	3 268 263
		Казахстан	2 558 907
		Узбекистан	766 918
		Азербайджан	1 146 175
		Беларусь	763 879
	<b>Всего</b>		<b>8 504 142</b>



3	Саудовская Аравия	Индия	2 502 337
		Индонезия	1 709 318
		Пакистан	1 483 737
		Бангладеш	1 277 624
		Египет	962 432
	<b>Всего</b>		<b>7 935 448</b>
4	Объединённые Арабские Эмираты	Индия	3 471 300 / 38 470
		Бангладеш	1 095 231
		Пакистан	996 288
		Египет	899 612
		Филиппины	5 644 769
	<b>Всего</b>		<b>7 027 200</b>
5	Германия	Польша	2 141 722
		Турция	1 837 282
		Российская Федерация	1 198 831
		Казахстан	1 128 201
		Сирийская Арабская Республика	707 457
	<b>Всего</b>		<b>7 013 493</b>
6	Турция	Сирийская Арабская Республика	3 792 505
		Болгария	661 438
		Германия	376 288
		Ирак	233 288
		Северная Македония	198 004
	<b>Всего</b>		<b>5 261 523</b>
7	Индия	Бангладеш	2 488 471
		Пакистан	833 314
		Непал	733 734
		Шри-Ланка	184 780
		Китай	108 008
	<b>Всего</b>		<b>4 348 307</b>
8	Франция	Алжир	1 637 211
		Марокко	1 059 918
		Португалия	639 988
		Тунис	444 572
		Турция	340 271
	<b>Всего</b>		<b>4 121 860</b>
9	Австралия	Великобритания	1 285 149
		Китай	653 232

		Новая Зеландия	611 266
		Индия	579 264
		Филиппины	286 303
	<b>Всего</b>		<b>3 415 214</b>
10	Великобритания	Польша	835 975
		Индия	835 359
		Пакистан	537 047
		Румыния	393 569
		Ирландия	370 151
	<b>Всего</b>		<b>2 972 101</b>

[3].

Крупнейшим миграционным коридором исторически является коридор Мексика – США, по которому переместилось 10 853 105 человек. До конца 1960-х гг. миграция в Латинской Америке не рассматривалась как проблема, поскольку носила спонтанный характер, к тому же данные о мигрантах не фиксировались. В настоящее время проблемы миграции занимают центральное место в публичных дебатах как в Мексике, так и в США [Каслс С. и др., 2022].

Коридор Мексика – США можно назвать односторонним; среди его характерных черт также следует выделить постоянство, поскольку он функционирует в течение нескольких десятилетий, а также сохраняющуюся высокую степень напряжённости, значительную долю нелегальной миграции, интернационализацию, под которой понимается использование рассматриваемого коридора не только мигрантами из Мексики, но и гражданами других стран Латинской Америки – Венесуэлы, Гаити, Кубы, Никарагуа, Гватемалы, Сальвадора, Гондураса – в качестве транзитного коридора. Роль Мексики как транзитной территории возросла в 1980-х гг. после гражданских войн в Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале, которые послужили фактором миграции населения этих стран в США в поисках убежища.

Мексика традиционно занимает второе место среди стран происхождения мигрантов. Потоки латиноамериканских мигрантов в последние годы США рассматривают как угрозу для своей внутренней безопасности, поэтому принимают не только законодательные способы их урегулирования, но и предусматривающие их «материальную» реализацию, как, например, строительство американо-мексиканской стены, одобренное Конгрессом США в 2006 г.

Для миграционного коридора Мексика – США характерно временное снижение потоков латиноамериканских мигрантов после терактов в США в 2001 г., затем – после глобального экономического кризиса 2008 г. В последние годы наметилась новая тенденция – подъём внутренней латиноамериканской миграции и замедление роста миграции в США, что может являться следствием

американского затяжного экономического кризиса и свидетельствует, скорее всего, о снижении экономического доминирования США в Латинской Америке, где новыми полюсами притяжения, следовательно, и экономического роста, становятся Аргентина, Чили, Бразилия и Венесуэла [Каслс С. и др., 2022].

Вторым по активности перемещения мигрантов выступает коридор Сирийская Арабская Республика – Турция (3 792 505 человек). Активность Турции как страны, принимающей мигрантов, возросла, в первую очередь, за счёт сирийских беженцев, перемещённых в результате 10-летней гражданской войны в САР (2012–2022 гг.). Сирийский вооружённый конфликт, начавшийся в марте 2011 г., повлёк за собой рост эмиграции граждан Сирии вследствие прямой угрозы для жизни, разрушения экономики, инфраструктуры, объектов культурного наследия страны. Прямое влияние на выбор сирийскими мигрантами Турции в качестве страны назначения оказал географический фактор. За 2012–2022 гг. количество сирийцев, переместившихся в Турцию, выросло с 9 500 до 3 792 505 человек. Турция также принимала мигрантов из других «горячих точек» – Ирака, Ирана, Афганистана, Палестины.

Следует отметить, что Турция является как конечным пунктом назначения мигрантов, так и служит страной транзита для них на пути в Европу, в первую очередь в Германию. В качестве страны-реципиента Турция в 2015 г. находилась на 19-м месте, а в 2019 и 2020 гг. поднялась на 12-е место. Среди стран оттока населения по результатам 2015 г. Турция занимала 18-е место, в 2019 г. – 20-е, а в 2022 г. не вошла в первую «двадцатку». Это может свидетельствовать о том, что страны Евросоюза утрачивают свою привлекательность как центры назначения мигрантов, происходит большая геополитическая переоценка, что не исключает переноса «тяжести власти» с севера на юг. В связи с этим можно прогнозировать, что и рейтинг Германии как страны, привлекающей мигрантов, снизится в ближайшем будущем.

На третьем месте – коридор Индия – Объединённые Арабские Эмираты (3 471 300 человек). Резкое расширение миграционных коридоров Индия – ОАЭ, Индия – другие страны Персидского залива (например, в Саудовскую Аравию мигрировало 2 502 337 человек), произошло в 1970–1980-е гг., когда в арабских государствах начался рост нефтяной промышленности и расширение свободной торговли в Дубае. В докладе ООН Индия отмечена как крупнейшая страна происхождения мигрантов.

Миграционный коридор Индия – Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАПЗ) является «самым насыщенным в географии индийских мигрантов и значимым», что объясняется «экономической привлекательностью и экономической устойчивостью региона, политической стабильностью и современной инфраструктурой» [Потёмкина О., 2018]. Среди ми-

грантов, как правило, превалирует неквалифицированная рабочая сила, в последние годы добавилась новая категория мигрантов – специалисты в области информационных технологий.

В то же время Индия является одним из мировых лидеров по найму трудовых мигрантов из стран, где экономическая ситуация ещё хуже, чем в Индии [Фурсов А.И., 2021]; на современном этапе отмечается аккумулятивная роль Индии в силу её привлекательности для мигрантов из Южноазиатского региона [Иванова М.Б., Глухов Я.А., 2023].

Странами-донорами для Индии выступают: Бангладеш (2 488 471 человек), Пакистан (833 314 человек), Непал (733 734 человек) и др. Частью мигрантов Индия используется как транзитный маршрут в страны Европы и Персидского залива. Так, например, ближневосточные страны для добычи нефти сначала импортировали рабочих из Индии и Пакистана, затем из Индонезии, Филиппин, Таиланда и Корейской Народно-Демократической Республики, а затем из Бангладеш и Шри-Ланки [Касл С. и др., 2022].

Коридор Российская Федерация – Украина попал в «пятёрку» крупнейших, по нему переместилось более 6,5 млн мигрантов, однако коридор можно назвать двусторонним и практически симметричным: из Украины в РФ переместилось 3 268 263 человек, в то время как из Российской Федерации в Украину переместилось 3 330 586 человек. Таким образом, сальдо миграции у России оказалось отрицательным (-62 323 человека). В Российскую Федерацию также перемещаются жители и других стран – бывших республик СССР: Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Белоруссии, но назвать их странами-донорами затруднительно, поскольку отток населения из Российской Федерации в эти страны незначительно превышает приток.

Значительный миграционный отток из Российской Федерации был характерен для 1990-х гг. Среди факторов, его вызвавших, следует назвать резкую трансформацию политической системы, экономическую нестабильность, снижение жизненного уровня населения. Немаловажную роль сыграло и появление возможности свободы передвижения. По мере экономического роста и увеличения политической устойчивости в стране миграция постепенно шла на убыль, более того, наблюдался миграционный прирост. Однако после начала специальной военной операции и объявления частичной мобилизации впервые за много лет произошёл всплеск эмиграции, убыло более полумиллиона человек. Тем не менее итоги подводить рано и, скорее всего, процесс оттока россиян за рубеж правильнее называть «релокацией», а не миграцией, тем более что определённая часть «релокантов» достаточно быстро вернулась.

Количество мигрантов неуклонно возрастает, о чём свидетельствуют данные ООН. В 2015 г. количество мигрантов достигло 244 млн человек (на 12 млн человек

больше, чем в 2013 г.); в 2022 г. оно составило почти 288 млн человек (прирост по сравнению с 2015 г. – 44 млн человек).

Если рассматривать наибольшую миграционную привлекательность стран на протяжении последних лет, то можно заметить, что только США, Франция и Австралия сохранили свои позиции, что, несомненно, обусловлено высоким уровнем развития их экономики. Германия переместилась со второго места на пятое, Великобритания – с пятого места на десятое, Канада и Испания не попали в первую «десятку».

Таблица 2

### Сравнение миграционной привлекательности стран мира

№ п/п	Страны с наибольшим количеством мигрантов («центры притяжения»)	
	2015 г.	2022 г.
1	Соединённые Штаты Америки	Соединённые Штаты Америки
2	Германия	Российская Федерация
3	Российская Федерация	Саудовская Аравия
4	Саудовская Аравия	Объединённые Арабские Эмираты
5	Великобритания	Германия
6	Объединённые Арабские Эмираты	Турция
7	Канада	Индия
8	Франция	Франция
9	Австралия	Австралия
10	Испания	Великобритания

[1]; [3].

В то же время привлекает внимание тот факт, что страны Ближнего Востока – Саудовская Аравия и ОАЭ – повысили свои рейтинги, а также в этом регионе появился новый центр притяжения мигрантов – Турция.

Выше было сказано, что Индия является основным «поставщиком» мигрантов в страны Персидского залива, но одновременно Индия – это крупный центр притяжения азиатских мигрантов. Кроме того, Индия, как и Турция, выступает в качестве транзитной территории для мигрантов.

Таким образом, мы видим, что основными катализаторами масштабной трансформации (сужения / расширения) миграционных коридоров послужили:

- глобальные экономические кризисы;
- рост промышленности в связи с разработкой нефтяных месторождений и расширение свободной торговли;
- политическая нестабильность;
- вооружённые конфликты, гражданские войны;

– климатические факторы.

Международная организация по миграции в докладе по итогам 2015 г. отмечала, что рост международной миграции был обусловлен, в первую очередь, вооружёнными конфликтами в странах Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии; среди мигрантов была большая доля беженцев и вынужденных переселенцев [1].

В 2022 г. ООН отметила, что, несмотря на снижение мобильности людей в 2020–2021 гг. (вследствие COVID-19), миллионы людей перемещались из-за конфликтов (Сирийская Арабская Республика, Йемен, Центральноафриканская Республика, Конго, Судан) или «из-за серьёзной экономической и политической нестабильности» (Венесуэла, Афганистан). Стихийные бедствия, вызванные климатическими и погодными условиями, также послужили причиной миграционных перемещений (Китай, Филиппины, Бангладеш, Индия, США, Гаити). Перемещения в большей части были внутристрановыми или внутрирегиональными.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

*Во-первых*, учитывая современные политические и экономические события, можно предположить, что в ближайшем будущем миграционный рейтинг Франции и Германии, а также в целом Евросоюза, будет неуклонно падать, а Индия, Саудовская Аравия и ОАЭ будут продолжать укреплять свои позиции.

*Во-вторых*, в ходе исследования было выявлено, что транзитные территории с течением времени становятся странами-реципиентами мигрантов, например, Мексика, Индия, Турция. Это может объясняться разными причинами: повышение экономической привлекательности этих стран, эффективные меры по структурной и культурной интеграции мигрантов, этнорелигиозная и языковая идентичность, недостаток финансовых средств для дальнейшего перемещения.

*В-третьих*, вооружённые конфликты и смена политических режимов в отдельных странах в последние годы приобретают определённую регулярность и становятся катализаторами, ключевыми факторами вынужденной миграции населения.

В связи с этим необходимо упомянуть, что в конце 2018 г. в Марракеше (Марокко) 164 государствами мира был принят Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [2].

Договор, несмотря на его рамочный характер, вызвал многочисленные дебаты, особенно в странах Евросоюза, и неоднозначную оценку со стороны мировой общественности. Многие выразили опасения относительно «исчезновения западного мира»; более того, договор назвали посягательством на государство, «концом вестфальской системы национального суверенитета» [Потёмкина О., 2018].

Россия в своём заявлении отметила «компромиссный характер» договора и выступила за его необязывающий правовой характер. Некоторые страны отказались подписывать Глобальный договор, среди них: США, Канада, Израиль, Австралия, Венгрия и некоторые другие страны.

Если вспомнить, что ещё в 2012 г. президент США Б. Обама заявлял, что XXI век будет веком формирования новых наций, а федеральный канцлер Германии А. Меркель говорила, что «к середине XXI века не будет никаких немцев, а будут общеевропейцы» [Фурсов А.И., 2021], то можно сказать, что Глобальный договор – это шаг именно в этом направлении.

Либерализация миграционных режимов и применение насильственных и ненасильственных методов для организации «цветных революций» неизбежно ведут к повышению «управляемости» миграционных потоков, искусственному изменению их направления, росту вынужденной миграции, увеличению количества нелегальных мигрантов, что ведёт к этнической напряжённости и социальным конфликтам в обществе, утрате контроля над проживающим на территории страны населением, росту космополитизма.

Следовательно, перед государствами мира стоит задача противостоять «размыванию» национальной идентичности, не допускать «критической массы» мигрантов, сохранять государствообразующее этническое ядро, культуру, языки и традиции народов, проживающих в них, укреплять экономический и идеологический суверенитет страны.

## ИСТОЧНИКИ

1. World Migration Report 2015: Migrants and Cities, New Partnerships to Manage Mobility. Available at: <https://worldmigrationreport.iom.int/what-we-do/world-migration-report-2015> (accessed 20.07.2023).
2. UN General Assembly. Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration: Final Draft, 11 July 2018]. Available at: [https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/180711\\_final\\_draft\\_0.pdf](https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/180711_final_draft_0.pdf) (accessed 01.08.2023).
3. World Migration Report 2022 [электронный ресурс]. Available at: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (accessed 23.07.2023).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иванова М.Б., Глухов Я.А. Миграционная подвижность населения Южной Азии: на примере Индии, Бангладеш, Пакистана и Афганистана. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2023. Том 31. № 1. С. 146–158.

Каслс Стивен, де Хаас Хейн, Миллер Марк Дж. Век миграции: международное движение населения в современном мире. М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС. 2022. 512 с.

Коновалова Ю.А. Индия: роль в системе международной трудовой миграции и социальные особенности. *Россия и Азия*. 2018. № 3 (4). С. 12–20.

Потёмкина О. Глобальный договор о миграции – успех или провал? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2018. № 6. С. 86–91.

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Воробьева О.Д. Евроазиатский миграционный коридор: теоретические аспекты, оценки масштабов и ключевые характеристики. *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. 2020. № 3–4. С. 5–18.

Таскаева С.В. Факторы, определяющие миграцию населения. *Вестник ЧумГУ*. 2007. № 3 (44). С. 174–179.

Фурсов А.И. Оргазм богомола. М.: Издательство «Наше завтра». 2021. 412 с.

## REFERENCES

Carling, J. Migration Corridors: Conceptual and Methodological Issues. 2010. Available at: [https://www.researchgate.net/publication/350947826\\_Migration\\_corridors\\_conceptual\\_and\\_methodological\\_issues](https://www.researchgate.net/publication/350947826_Migration_corridors_conceptual_and_methodological_issues) (accessed 03.08.2023).

Ivanova, M.B., Gluhov, Ya.A. 2023. Migratsionnaia podvizhnost' naseleniia Yuzhnoi Azii: na primere Indii, Bangladesh, Pakistana i Afganistana [Migration Mobility of the Population of South Asia: The Example of India, Bangladesh, Pakistan and Afghanistan] (In Russ.). *Vestnik RUDN. Ser. Economy*. Vol. 31. No. 1. P. 146-158.

Kasls, Stiven, de Haas, Hejn, Miller, Mark Dzh. 2022. Vek migratsii: mezhdunarodnoe dvizhenie naseleniia v sovremennom mire [The Age of Migration] (In Russ.). Moscow, Izdatel'skijdom "Delo" RANHiGS, 512 p.

Konovalova, Yu.A. 2018. Indii: rol' v sisteme mezhdunarodnoi trudovoi migratsii i social'nye osobennosti [India: Role in the International Labor Migration System and Social Characteristics] (In Russ.). *Russia and Asia*. No. 3 (4). P. 12-20.

Potemkina, O. 2018. Global'nyi dogovor o migratsii – uspekh ili proval? [Global Compact for Migration: Success or Failure?] (In Russ.). *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. No. 6. P. 86-91.

Ryazancev, S.V., Pis'mennaya, E.E., Vorob'eva, O.D. 2020. Evroaziatskii migratsionnyi koridor: teoreticheskie aspekty, otsenki masshtabov i kliuchevye harakteristiki [Euro-Asian Migration Corridor: Theoretical Aspects, Scale Estimates and



Key Characteristics] (In Russ.). *Scientific review. Series 1. Economics and Law*. No 3-4. P. 5-18.

Taskaeva, S.V. 2007. Faktory, opredeliayushchie migratsiiu naseleniia [Factors Determining Population Migration] (In Russ.). *ChitGU Bulletin*. No. 3 (44). P. 174-179.

Fursov, A.I. 2021. Orgazm bogomola [Mantis Orgasm] (In Russ.). Moscow, *Nashe zavtra*. 412 p.

### **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

<b>ТАСКАЕВА Светлана Владимировна</b> , кандидат политических наук, доцент, Хулунбуирский университет. 021008, Китайская Народная Республика, Внутренняя Монголия, г. Хулунбуир, район Хайлар, ул. Сюефу, 83.	<b>Svetlana V. TASKAEVA</b> , Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Hulunbuir University. 83, Xuefu St., Hailar District, Hulunbuir City, Inner Mongolia, 021008, People's Republic of China.
---	--

*Статья поступила в редакцию 09.10.2023 / Received 09.10.2023*

*Поступила после рецензирования 21.10.2023 / Revised 21.10.2023*

*Статья принята к публикации 23.10.2023 / Accepted 23.10.2023.*

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673024020025

EDN: VGGUGI

## Англо-американские отношения при Дж. Байдене

**А.О. Мамедова**

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации.

119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76.

Scopus Author ID: 57304445900      ПИИЦ ID: 839273

ORCID: 0000-0003-2354-218X      e-mail: mamedova.a.o@my.mgimo.ru

---

**Резюме:** В статье рассмотрена динамика англо-американских отношений в президентство Дж. Байдена. Страны «перезапустили» идеологическую составляющую, подписав новую Атлантическую хартию. Продолжилось укрепление военно-политического сотрудничества: Конгресс США одобрил финансирование разработки новой ядерной боеголовки для британских ракет «Трайидент II», в Южно-Китайское море была отправлена совместная авианосная ударная группа; качественным изменением в этой сфере стало заключение пакта АУКУС (*Трёхсторонний пакт безопасности, образованный Австралией, Великобританией и США – Australia, United Kingdom, United States, AUKUS*). Опираясь на союз с США, Лондон балансировал между ключевым для него Евро-Атлантическим регионом и необходимостью обозначить своё присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Однако наблюдалось и явное несовпадение интересов: одностороннее решение Вашингтона покинуть Афганистан стало унижением для Лондона; не оправдались надежды на скорое заключение торгового соглашения с США. Хотя США отказались от введённых Трампом карательных тарифов на сталь и алюминий, их место заняло тарифное квотирование. Кроме того, ослабление фунта стерлингов облегчило покупку британских компаний, в том числе оборонных, американскими корпорациями. США встали на сторону ЕС в противостоянии Лондона и Брюсселя по поводу изменения Протокола по Северной Ирландии. И всё же разногласия по политическим вопросам не стали препятствием для укрепления институциональных основ англо-американских отношений.

**Ключевые слова:** США, Британия, Китай, Россия, «особые отношения», АУКУС, W93/Mk7, ИТР

**Для цитирования:** Мамедова А.О. Англо-американские отношения при Дж. Байдене. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54 (2): 17-31. DOI: 10.31857/S2686673024020025      EDN: VGGUGI

---

## Anglo-American Relations under Biden

**Anastasia O. Mamedova**

*MGIMO University.*

*76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.*

Scopus Author ID: 57304445900      ПИИЦ ID: 839273

ORCID: 0000-0003-2354-218X      e-mail: mamedova.a.o@my.mgimo.ru

---

**Abstract:** The article analyses the key trends in the Anglo-American Special Relationship during Joseph Biden's presidency. The U.K. and the U.S. re-launched the ideological component of the relationship by signing the New Atlantic Charter. The military-political pillar was further strengthened, as Congress authorised funding for the W93 SLBM warhead for the U.K.'s Trident II D5, the U.K. and the U.S. sent a carrier strike group to the South China Sea, and the U.S., the U.K. and Australia signed the AUKUS pact. London relied on the alliance with the U.S. in the implementation of its Global Britain strategy; it had to seek the balance between its activity in the Euro - Atlantic region and the need to show its presence in the Indo - Pacific. Nevertheless, the countries' interests do not always coincide: Washington's unilateral decision to withdraw troops from Afghanistan without consultations with its allies, including the U.K., was a tough challenge. Moreover, brexiters' hopes for a trade agreement with the U.S. failed to materialise; Trump's punitive tariffs on steel and aluminium were rolled back only to be replaced by tariff rate quotas. Besides, a weak pound resulted in a number of takeovers of UK defence companies by American firms. The U.S. sided with the EU when Britain attempted to review the Northern Ireland Protocol. Still, disagreements on political issues between the leaders did not impede the strengthening of the institutional basis of the Anglo-American Special Relationship.

**Keywords:** U.S., U.K., China, Russia, special relationship, AUKUS, W93/Mk7, Indo-Pacific region

**For citation.** Mamedova, A.O. Anglo-American Relations under Biden. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (2): 17-31. DOI: 10.31857/S2686673024020025 EDN: VGGUGI

## ВВЕДЕНИЕ

Англо-американские отношения привлекают повышенное внимание исследователей в периоды перемен [Dumbrell, 2009]; [Dunn, 2008]; [Wallace, Phillips, 2009], тем более в ситуации кризиса либерального миропорядка [Wilson, 2017]; [Приходько, 2021]; [Приходько, 2022]; [Годованюк, 2022a]. Вектор осмысления этих отношений был задан британским историком Д. Рейнольдсом [Reynolds, 1986]; [Reynolds, 1989]. Их устойчивость перед лицом двусторонних противоречий и глобальных потрясений вопреки регулярным прогнозам об их скором конце заслужила сравнение с библейским Лазарем [Marsh, Baylis, 2006]. В настоящее время перспективным направлением является изучение англо-американских отношений с точки зрения исторического институционализма [Xu, Rees, 2022]; [Rees, Davies, 2019].

В президентство Д. Трампа, казалось, был нанесён ущерб общим интересам и чувствам, и по некоторым оценкам, в результате брексита полезность Великобритании для США существенно снизилась. Однако институты, создающие основу особых англо-американских отношений, сохранили свою прочность [Xu, Rees, 2022: 69]. Брексит не затронул сотрудничество в военной и разведывательной сферах, а потеря влияния, связанная с выходом из ЕС, была не сравнима с утратой имперского могущества или сокращением британских оборонных расходов в 1960–1970-е гг. [Marsh, 2018: 275]. Атлантизм, ставший идеологической основой

внешней политики Великобритании, усилился [Marsh, 2018: 284]; [Годованюк, 2021: 31].

В 2021–2023 гг. кризис системы международных отношений продолжил углубляться. За недовольством многих американских союзников бесцеремонностью Д. Трампа, противостояния США и Китая, социально-экономическими проблемами последовало обострение украинского кризиса, которое сопровождается беспрецедентными санкциями «коллективного Запада», направленными на максимальное ослабление России. В связи с этим весьма актуально рассмотреть состояние англо-американских отношений – опоры либерального мирового порядка.

## **ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

За три года нахождения Дж. Байдена на посту президента США в Великобритании сменилось три премьер-министра и монарх. Несмотря на неровные отношения Дж. Байдена с Б. Джонсоном и Л. Трасс, военно-политическое и экономическое сотрудничество двух стран продолжало углубляться. Накануне саммита Большой семёрки (G7) в Корнуолле (11–13 июня 2021 г.) лидеры Великобритании и США подписали новую Атлантическую хартию, в которой утверждался привилегированный идеологический фундамент сотрудничества [1]. Стороны согласились развивать «историческое партнёрство в науке и технологиях». Они хотели влиять на нормы, правила и стандарты и гарантировать, что «ценности либеральной демократии, открытых обществ и рынков» будут внедрены в процесс разработки и использования технологий на глобальном уровне [2].

Лондон и Вашингтон продолжили развивать проекты в военно-технической сфере, начатые в предыдущие годы. Получила финансирование программа разработки новой ядерной боеголовки W93/Mk7 для ракет «Трайидент II (D5)», информация о которой впервые появилась в феврале 2020 г. Эксперты отмечали необъяснимую срочность начала программы: имеющиеся на вооружении обеих стран боеголовки прошли модернизацию. Финансирование лоббировал в своём письме Конгрессу министр обороны королевства Бен Уоллес – беспрецедентный шаг и свидетельство о большей заинтересованности Великобритании [3]. У страны из всей триады ядерных сил есть только баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) с боеголовкой «Холбрук», аналогичной американской боеголовке W76; более мощные боеголовки W88 не стоят на вооружении в отличие от США [Kristensen, Korda, 2021]; [4].

В январе 2021 г. министры обороны США и Великобритании подписали совместную декларацию о развёртывании англо-американской авианосной ударной группы (АУГ) [5]. По оценке российского военного эксперта А. Тимохина, хотя британская ударная группа не может сравниться по мощи с «настоящей» – американской, это заявка на возрождение Великобритании как «старой» мировой

державы [6]. В мае 2021 г. АУГ направилась на Тихий океан с заходом в Южно-Китайское море для демонстрации поддержки США в ИТР.

В марте 2021 г. страны отметили 75-летие подписания Соглашения о радиотехнической разведывательной деятельности Великобритания – США (*UKUSA Signals Intelligence Agreement*), которое впоследствии расширилось до разведывательного союза «Пять глаз» (*Five Eyes*), куда входят Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания и США. В совместном исследовании американского Центра стратегических и международных исследований (*The Center for Strategic and International Studies, CSIS*) и Королевского объединённого института оборонных исследований (*The Royal United Services Institute, RUSI*) о следующей эре англо-американского разведывательного союза отмечена значительная рассогласованность между действующими регламентами передачи технологий и развединформации и масштабными стратегическими приоритетами (создание АУКУС) [Harrington, McCabe, 2022: 5-7].

В апреле 2022 г. космические командования США и Великобритании подписали меморандум о взаимопонимании об укреплении сотрудничества в космосе, предполагающий обмен большим количеством информации, гармонизацию требований в военно-космической сфере и определение сфер возможных совместных действий [7].

Британские власти пошли на уступки США, согласившись выдать основателя Викиликс Дж. Ассанжа [8]. О политическом характере дела говорит то, что с декабря 2020 г. небольшая межпартийная группа британских парламентариев безрезультатно добивалась видеозвонков с Ассанжем, а также возможности обсуждать важные вопросы, связанные со свободой прессы и договором об экстрадиции между Великобританией и США [9].

Были приостановлены, хотя и не без трудностей, введённые при Д. Трампе карательные тарифы [10]. В июне 2021 г. страны достигли «исторического» соглашения по отмене тарифов, связанных со спором «Боинг – Эйрбас», сроком на пять лет [11]. В 2022 г. британское правительство стало подписывать меморандумы о взаимопонимании с отдельными американскими штатами, направленные на либерализацию торговли, взаимное признание квалификаций, облегчение доступа к госзакупкам, развитие «чистых» технологий [12]. К концу 2022 г. стало понятно, что заключение торгового соглашения с Великобританией не является приоритетной задачей администрации Дж. Байдена [13]. Более того, согласно Стратегии национальной безопасности (СНБ) 2022 г., США желают выйти за рамки традиционных соглашений о свободной торговле, сосредоточившись на новых глобальных проектах: новых правилах глобального налогообложения, инвестициях в инфраструктуру, новых технологиях, «чистой энергетике» [14: 12].

В июне 2023 г. в Вашингтоне была опубликована Атлантическая декларация об экономическом партнёрстве США и Великобритании в XXI веке, призванная стать основой углублённого сотрудничества в области новых технологий (искусственный интеллект – ИИ, квантовые технологии и т.д.) и цепочек поставок.

В связи с этим Байден был намерен обратиться в Конгресс с просьбой признать британские оборонные предприятия «отечественным подрядчиком», эта мера должна помочь в реализации пакта АУКУС; планировалось заключить соглашения по критически важным минералам [15]. Эксперты отмечают, что Великобритания всё сильнее втягивается в экономическую орбиту США, а риторика о свободной торговле уступает место взаимовыгодному протекционизму [16].

## УКРЕПЛЕНИЕ АЛЬЯНСОВ

В СНБ в 2022 г. США впервые заявили о готовности сотрудничать со всеми странами, разделяющими американские ценности, а не только демократическими; декларировалось стирание грани между внутренней и внешней политикой Вашингтона. Основные угрозы вновь исходят от государств. США и Великобритания были едины в своей оценке России как непосредственной угрозы [14: 8], [17: 26, 71]. Позиция в отношении Китая содержала больше нюансов, но в целом была жёстче в СНБ 2022 г. - он признавался единственным «конкурентом», обладающим как намерением, так и возможностями изменить существующий международный порядок. Под давлением США Великобритания стала официально считать КНР системным конкурентом и главной угрозой своей экономической безопасности, исходящей от государства, но декларировала открытость для торговли и инвестиций. Главы ФБР и МИ5 впервые выступили совместно, обвинив Китай в беспрецедентном по масштабам промышленном шпионаже и заявили, что «китайское правительство представляет наиболее серьёзную долгосрочную угрозу нашей экономической и национальной безопасности» [18].

Сдерживание России – один из ключевых вопросов англо-американских особых отношений. С началом специальной военной операции России на Украине США и Великобритания играют ведущую роль в предоставлении военной помощи Киеву, пропагандистской кампании в СМИ и иницировании антироссийских санкций [Mills, 2022]. Британские инструкторы занимались тренировкой украинских военнослужащих с 2015 г.; в 2022 г. Великобритания взяла на себя главную роль среди европейских стран в этом вопросе. Обострение отношений с Россией также используется для демонстрации «полезности» НАТО и солидарности стран - участниц, несмотря на противоречия между ними, что соответствует долгосрочному англо-американскому курсу в альянсе. Чтобы иметь возможность быстро направлять военную помощь Киеву, Великобритания подала заявку на присоединение к проекту «Военная мобильность» в рамках Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны (*The Permanent Structured Cooperation, PESCO*) ЕС. Это самый крупный проект PESCO, куда вошли 24 страны блока, а также США, Канада и Норвегия; он представляет собой политическую стратегическую платформу для преодоления бюрократических барьеров на пути трансграничных военных перевозок в ЕС [Antinozzi, 2022]. PESCO иницировалось для стимулирования национального ВПК, что выгодно

крупным европейским странам, прежде всего Франции; однако может рассматриваться и как укрепление европейской опоры НАТО [Воротников и др., 2020: 48, 41]. Лондон по-прежнему отводит ключевую роль НАТО в обеспечении своей безопасности; в СНБ 2022 г. Вашингтон безоговорочно подтвердил намерение защищать «каждый дюйм» территории альянса.

США продолжили расширять сеть союзов, нацеленных на сдерживание Китая в ИТР. В сентябре 2021 г. США, Великобритания и Австралия объявили о создании трёхстороннего оборонного альянса АУКУС (*AUKUS*). Первой инициативой стало исследование возможностей передачи Австралии технологии строительства восьми атомных подводных лодок (АПЛ) с обычным вооружением. В феврале 2022 г. вступило в силу Соглашение об обмене информацией о морских ядерных силовых установках для ВМС [19]. К марту 2023 г. страны определились с графиком реализации соглашения о передаче Австралии трёх – пяти американских подводных лодок типа «Вирджиния» в начале 2030-х гг. и совместном британо-австралийском проекте нового типа атомных подводных лодок (*SSN - AUKUS*). Работа над ними будет вестись на двух производственных линиях – в Великобритании и Австралии; новые АПЛ должны поступить на службу в конце 2030-х и начале 2040-х гг. соответственно [20]; [21]. Второе направление сотрудничества – «расширенные возможности»: автономные подводные аппараты, квантовые технологии для позиционирования, навигации и синхронизации, ИИ и автономность, передовые кибервозможности, гиперзвуковое оружие и «противогиперзвуковое» оружие, радиоэлектронная борьба, инновации, обмен конфиденциальной информацией. Австралия охарактеризовала новый блок как «технологическую коалицию», нацеленную на создание «бесшовной» общей военно-промышленной базы [22]. К 2023 г. США и Великобритания сформулировали идею о «неделимости» безопасности в Евро-Атлантическом союзе и ИТР, а также других регионах мира [15]. Создание АУКУС, несмотря на технические сложности, можно рассматривать как выстраивание иерархического управления миропорядком «коллективным Западом», в котором лидируют страны англосаксонского ядра [Васильев, 2022]; [Трунов, 2023].

Ради участия в блоке Австралия разорвала договор 2016 г. с Францией о покупке 12 дизель-электрических подлодок, что привело к крупному дипломатическому скандалу между Парижем и тремя англосаксонскими державами. Переход на АПЛ свидетельствовал о смене стратегии Австралии в регионе: большая автономность плавания и дальность стрельбы делают их эффективнее для сдерживания Китая, несмотря на возводимые Пекином сооружения в Южно-Китайском море [23]. Подчинённость Австралии американскому внешнеполитическому курсу будет возрастать [Годованюк, 2022b: 43].

Нарушение Австралией договора с другой страной коллективного Запада создало опасный прецедент для продвигаемого США и Великобританией мирового порядка, основанного на правилах: было подорвано доверие к странам АУКУС со стороны ЕС, незадолго до этого опубликовавшего свою амбициозную концепцию

по взаимодействию с ИТР дабы стать третьим крупным игроком в противовес развернувшемуся там соперничеству США и Китая [Barnes, Makinda, 2022: 1310]. У Франции есть заморские территории и население в ИТР; это первая страна ЕС, сформулировавшая стратегию в регионе в 2019 г.

Ещё одним шагом к усилению присутствия англосаксонских держав на Тихом океане стало создание в июне 2022 г. неформальной группы «Партнёры в Тихоокеанском регионе», или «Партнёры Голубого Тихого океана» (*Partners in the Blue Pacific*), состоящей из США, Британии, Австралии, Новой Зеландии и Японии. Заявленная цель – укрепление экономических и дипломатических связей с островными государствами Тихого океана и поддержка тихоокеанского регионализма [24]. Инициатива подверглась критике как попытка извне навязать странам – участницам Форума тихоокеанских островов новую иерархию привилегированных партнёров и присвоить нарратив «Голубого Тихого океана» – региональной идентичности, противостоящей включению Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский регион (Индо-Пацифику) – место геополитического соревнования [Fry, Kabutaulaka, Wesley-Smith, 2022].

## ИСТОЧНИКИ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Наиболее сложным вопросом двусторонних отношений стали последствия брексита, а именно противоречия Великобритании и ЕС. По этой причине соглашение с Великобританией об отмене введённых в 2018 г. пошлин на импорт стали и алюминия (25% и 10%) было достигнуто только в марте 2022 г., позже, чем с ЕС и Японией [25]. В Вашингтоне были недовольны попытками Лондона в одностороннем порядке пересмотреть правила провоза товаров в Северную Ирландию, так что британцам пришлось прибегнуть к угрозам расширения тарифов на новые категории американских товаров [26]. Во всех случаях о полной либерализации торговли речи не шло: было введено тарифное квотирование (*tariff rate quotas*).

Намерение Б. Джонсона в одностороннем порядке пересмотреть Протокол по Северной Ирландии впервые вынудило США открыто вмешаться в спор Лондона и Брюсселя. Вашингтон выступает в качестве гаранта Белфастского соглашения (1998 г.), а даже частичное исполнение положений Протокола привело к политическому кризису в Северной Ирландии. В мае 2022 г. двухпартийная делегация Ричарда Нила, возглавляющего бюджетный комитет Конгресса США, отправилась в шестидневное турне для встречи с руководством ЕС, Ирландии и Великобритании, чтобы уладить противоречия вокруг Протокола и заставить британское правительство отказаться от односторонних действий [27]. Делегация встала на сторону ЕС; члены Демократической юнионистской партии (ДЮП) и вовсе обвинили конгрессменов в предвзятости и симпатиях к ирландским республиканцам [28]. Несмотря на давление союзника и вынужденную отставку Джонсона из-за скандала в партии тори, законопроект о североирландском протоколе был внесён в парламент



в июне 2022 г. Примечательно, что Байден назначил спецпосланника США в Северной Ирландии лишь в декабре 2022 г. На фоне продолжающегося кризиса в Стормонте и давления Байдена на нового британского премьера Р. Сунака в феврале 2023 г. Лондон и Брюссель обнародовали «Виндзорские рамки», содержащие взаимные уступки по североирландскому протоколу [29]. Этот шаг значительно улучшил имидж Сунака в США. Тем не менее в западной прессе периодически появляются публикации о необходимости отказа от фразы «особые отношения» [30], сами лидеры в последнее время используют другие выражения, например, важнейшее партнёрство (*essential partnership*) [15].

Вероятно, ещё одним отголоском брексита стало то, что британский министр обороны Бен Уоллес был вынужден отказаться от амбиций занять пост генерального секретаря НАТО при возможной оппозиции президента Франции Э. Макрона и Дж. Байдена. Последний мог быть недоволен излишней активностью Б. Джонсона в украинском кризисе [31].

Бегство США из Афганистана в августе 2021 г. и стремительный захват власти движением «Талибан» (организация, запрещённая в России), приведший к падению проамериканского правительства, преподносилось многими британскими политиками и экспертами как унижение; основная вина возлагалась на США. Бывший директор Королевского объединённого института оборонных исследований М. Кларк прямо заявил о том, что Великобритании впервые не удалось добиться стратегических целей в Афганистане, а поддержание статуса самого надёжного военного союзника Вашингтона может быть лишь элементом стратегии, а не самой стратегией [32]; [Clarke, 2021]. Вероятно, реакция была вызвана ослаблением британского неофициального влияния в Афганистане, однако отказ от тесного военного союза с США в настоящее время невозможен. Несмотря на громкие заголовки в прессе, прямую критику Байдена в британском парламенте и со стороны министра обороны, посол Великобритании в США Карен Пирс заявила, что вывод войск не повредил англо-американским отношениям. При этом она уклонилась от ответа на вопрос, имели ли место адекватные консультации и координация по его срокам и процедуре [33]; [34]; [35].

Ряд сделок по приобретению американскими компаниями стратегически важных британских оборонных предприятий в 2021–2022 гг. благодаря дешёвому фунту и лояльному отношению Лондона вызвали беспокойство в британском экспертном сообществе [36]. Покупка бостонской частной инвестиционной компанией «Адвент интернешнл» (*Advent International*) британской «Ультра электроникс» (*Ultra Electronics*), производящей, в том числе, системы гидролокации для БРПЛ «Трайидент», обернулась скандалом. Американская сторона пригрозила ограничить оборонное сотрудничество с Великобританией, если министр предпринимательства Квази Квартенг откажется одобрить сделку в рамках начатого им расследования о её влиянии на национальную безопасность [37]; в итоге соглашение было одобрено, но с условиями, которые учитывают интересы Великобритании [38].

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2021–2023 гг. наблюдалось дальнейшее углубление военно-политического сотрудничества на фоне противостояния с Россией и Китаем, примером стала отправка совместной Авианосной ударной группы в Южно-Китайское море и создание блока АУКУС – расширение институциональных связей внутри англосферы, произошедшее без оглядки на обязательства перед другими союзниками. К ним прибавилась военная поддержка Киева. Новая Атлантическая хартия и СНБ 2022 г. свидетельствуют о том, что страны желают создавать нормы, правила и стандарты в сфере технологий и цифровой экономики для всего мира. Лондон балансирует между ключевым для него Евро-Атлантическим регионом и необходимостью присутствовать в ИТР для демонстрации поддержки США. Вместе с тем интересы двух стран не идентичны, и там, где они не совпадают, Вашингтон не склонен считаться с мнением Лондона: бегство США из Афганистана, воспринятое Лондоном как национальное унижение, проходило на фоне отправки АУГ в Южно-Китайское море – демонстрации солидарности с США в связи с ростом могущества Китая. В экономической сфере тесные связи не мешают конкуренции, что проявилось в поглощении американскими фирмами британских оборонных компаний среднего уровня. Отсутствие значительного прогресса на двусторонних торговых переговорах, возможно, будет компенсировано попытками формулировать правила игры в глобальном масштабе. Разногласия по некоторым политическим вопросам между лидерами, например, вмешательство администрации Дж. Байдена в спор Лондона и Брюсселя об изменении североирландского протокола, не стали препятствием для укрепления институциональных основ англо-американских отношений.

## ИСТОЧНИКИ

1. Restuccia, A., Colchester, M. Biden, Johnson Chart Path for U.S.-U.K. Ties. *The Wall Street Journal*. 10.06.2021. Available at: <https://www.wsj.com/articles/biden-johnson-to-meet-ahead-of-g-7-summit-in-u-s-u-k-relations-test-11623318427> (accessed 22.07.2022).

2. UK and US agree to strengthen ties in science and technology. Gov.uk. 10.06.2021. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-us-agree-to-strengthen-ties-in-science-and-technology> (accessed 22.07.2022).

3. Borger, J. UK lobbies US to support controversial new nuclear warheads. *The Guardian*. 01.08.2020. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/01/uk-trident-missile-warhead-w93-us-lobby> (accessed 22.07.2022).

4. Ward, S. America's new multibillion-dollar nuclear warhead is a great deal for the British. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 14.04.2022. Available at: <https://thebulletin.org/2022/04/americas-new-multibillion-dollar-nuclear-warhead-is-a-great-deal-for-the-british/> (accessed 06.01.2023).

5. Joint Statement on Carrier Strike Group 2021 Joint Declaration Signing. 19.01.2021. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-carrier-strike-group-2021-joint-declaration-signing--2> (accessed 22.07.2022).
6. Тимохин А. Британия вернулась к идее пугать мир авианосцами. 29.04.2021. *Взгляд*. URL: <https://vz.ru/world/2021/4/29/1097090.html> (дата обращения 06.01.2023).
7. Erwin, S. US-UK special relationship deepens in space. 18.07.2022. *Spacenews*. Available at: <https://spacenews.com/us-uk-special-relationship-deepens-in-space/> (accessed 06.01.2023).
8. Grierson, J., Quinn, B. Julian Assange's extradition from UK to US approved by home secretary. *The Guardian*. 17.06.2022. Available at: <https://www.theguardian.com/media/2022/jun/17/julian-assange-extradition-to-us-approved-by-priti-patel> (accessed 22.07.2022).
9. Meeting between parliamentarians and Julian Assange EDM (Early Day Motion) 220: tabled on 21 June 2021. Available at: <https://edm.parliament.uk/early-day-motion/58667/meeting-between-parliamentarians-and-julian-assange> (accessed 21.04.2023).
10. US suspends tariffs on UK goods in trade dispute. Gov.uk. 04.03.2021. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/us-suspends-tariffs-on-uk-goods-in-trade-dispute> (accessed 22.07.2022).
11. Government reaches historic deal on US tariff dispute. Gov.uk. 17.06.2021. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/government-reaches-historic-deal-on-us-tariff-dispute> (accessed 22.07.2022).
12. Milligan, E. UK Expects to Sign Six Trade Deals with US States This Year. *Bloomberg*. 18.05.2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-18/uk-expects-to-secure-six-trade-deals-with-us-states-this-year> (accessed 06.01.2023).
13. Lanktree, G., Courea, E. Joe Biden and Rishi Sunak didn't even talk about UK-US trade deal. *Politico.eu*. 16.11.2022. Available at: <https://www.politico.eu/article/joe-biden-rishi-sunak-uk-us-trade-deal-g20-summit/> (accessed 17.11.2022).
14. National Security Strategy. The White House. 2022. 48 p.
15. The Atlantic Declaration. Gov.uk. 21.06.2023. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/the-atlantic-declaration/the-atlantic-declaration#:~:text=Today%2C%20we%20are%20announcing%20the,chains%20and%20reduce%20strategic%20dependencies.> (accessed 10.09.2023).
16. Walker, P. Rishi Sunak and Joe Biden sign 'Atlantic declaration' but hope of trade deal ends. *The Guardian*. 08.06.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2023/jun/08/rishi-sunak-joe-biden-landmark-deal-uk-us-cooperation-washington-declaration> (accessed 10.09.2023).
17. Global Britain in a competitive age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. 2021. 111 p.

18. Babu, J. Heads of MI5, FBI give joint warning of growing threat from China. *Reuters*. 07.07.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/heads-mi5-fbi-give-joint-warning-growing-threat-china-2022-07-07/> (accessed 17.11.2022).

19. FACT SHEET: Implementation of the Australia – United Kingdom – United States Partnership (AUKUS). *The White House*. 05.04.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/05/fact-sheet-implementation-of-the-australia-united-kingdom-united-states-partnership-aukus/> (accessed 16.01.2023).

20. AUKUS nuclear-powered submarine pathway, House of Representatives, Parliament House, Canberra ACT. 22.03.2023. Available at: <https://www.minister.defence.gov.au/statements/2023-03-22/aukus-nuclear-powered-submarine-pathway-house-representatives-parliament-house-canberra-act> (accessed 21.04.2023).

21. FACT SHEET: Trilateral Australia-UK-US Partnership on Nuclear-Powered Submarines. *The White House*. 13.03.2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/13/fact-sheet-trilateral-australia-uk-us-partnership-on-nuclear-powered-submarines/> (accessed 21.04.2023).

22. Tirpak, J.A. Australia, US, UK Seek ‘Seamless’ Defense Industrial Base. *Air & Space Forces Magazine*. 14.07.2022. Available at: <https://www.airforcemag.com/australia-us-uk-seek-seamless-defense-industrial-base/> (accessed 08.01.2023).

23. AUKUS reshapes the strategic landscape of the Indo-Pacific. *The Economist*. 25.09.2021. Available at: <https://www.economist.com/briefing/2021/09/25/aukus-reshapes-the-strategic-landscape-of-the-indo-pacific> (accessed 17.08.2022).

24. Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP). *The White House*. 24.06.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (accessed 17.08.2022).

25. Martin, E., Deaux, J. U.S., U.K. Reach Deal to Ease Tariffs on Steel and Aluminum. *Bloomberg*. 23.03.2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-22/u-s-u-k-reach-deal-to-ease-tariffs-on-british-steel-aluminum> (accessed 06.01.2023).

26. Williams, A. UK threatens to impose tariffs on more US goods in dispute over steel duties. *The Financial Times*. 09.12.2021. Available at: <https://www.ft.com/content/fb620b8a-49dd-429c-b833-ec128a60e805> (accessed 22.07.2022).

27. O’Carroll, L. US delegation arrives in Europe for talks on Northern Ireland and Brexit. *The Guardian*. 20.05.2022. Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2022/may/20/us-delegation-to-fly-to-uk-over-northern-ireland-tensions> (accessed 23.06.2022).

28. Webber, J. Stormont to be recalled in effort to end Northern Ireland political paralysis. *The Financial Times*. 26.05.2022. Available at: <https://www.ft.com/content/ea05fdf3-b161-47a5-a6db-e78d6d9ce0d3> (accessed 23.06.2022).

29. Explaining what is in the Windsor framework. *The Economist*. 02.03.2023. Available at: <https://www.economist.com/britain/2023/03/02/explaining-what-is-in-the-windsor-framework> (accessed 03.03.2023).

30. McGee, L. 'Just so needy.' Brexit strained the UK-US relationship – but officials say it's now back on track. *CNN*. 09.07.2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/07/09/uk/sunak-restored-us-uk-relationship-intl-cmd/index.html> (accessed 10.09.2023).

31. Vernon, H. 'It's not going to happen': Ben Wallace expects hopes of top Nato job to be dashed. *The Guardian*. 21.06.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2023/jun/21/its-not-going-to-happen-ben-wallace-no-longer-expects-to-get-top-nato-job> (accessed 10.09.2023).

32. Tony Blair: Why We Must Not Abandon the People of Afghanistan – For Their Sakes and Ours. 21.08.2021. Available at: <https://institute.global/tony-blair/tony-blair-why-we-must-not-abandon-people-afghanistan-their-sakes-and-ours> (accessed 08.05.2023).

33. Landler, M. Biden Rattles U.K. With His Afghanistan Policy. *The New York Times*. 18.08.2021. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/08/18/world/europe/britain-afghanistan-johnson-biden.html> (accessed 22.08.2022).

34. Payne, S., Warrell, H., Manson, K. Chaos of Kabul exposes faultlines in UK-US special relationship. *The Financial Times*. 19.08.2021. Available at: <https://www.ft.com/content/fda20df5-29a6-4dd4-b514-21432e985adf> (accessed 22.08.2022).

35. How The U.S. Withdrawal From Afghanistan Has Affected Its Relationship With The U.K. *NPR*. 19.08.2021. Available at: <https://www.npr.org/2021/08/19/1029437801/how-the-u-s-withdrawal-from-afghanistan-has-affected-its-relationship-with-the-u> (accessed 22.08.2022).

36. Pfeifer, S. Takeovers and weak pound put spotlight on UK aerospace and defence. *The Financial Times*. 09.10.2022. Available at: <https://www.ft.com/content/da3d0aff-d41f-4696-9482-3c4dac7318c3> (accessed 22.10.2022).

37. Coughlin, C. US threatens to limit intelligence cooperation in row over Britain's secret submarine tech. *The Telegraph*. 27.05.2022. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/business/2022/05/27/us-threatens-limit-intelligence-cooperation-row-britains-secret/> (accessed 22.10.2022).

38. Update on the proposed acquisition of Ultra Electronics Holdings plc by Cobham Ultra Acquisitions Limited. 06.07.2022. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/update-on-the-proposed-acquisition-of-ultra-electronics-holdings-plc-by-cobham-ultra-acquisitions-limited> (accessed 22.10.2022).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев В.С. Англо-саксонские скрижали нарастающего глобального цивилизационного противостояния. *Актуальные проблемы Европы*. 2022. №4. С. 234-257. DOI: 10.31249/ape/2022.04.10

Воротников В.В., Грибин Н.П., Петляева Д.А., Пименова Е.В., Якутова У.В. НАТО versus PESCO: экономические аспекты. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64, №6. С. 40-50. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-40-50

Годованюк К.А. Внешняя политика «Глобальной Британии»: особенности «суверенного атлантизма». *Современная Европа*. 2021. №6. С. 30-41. DOI: 10.15211/soveurope620213041

Годованюк К.А. «Особые отношения» США и Британии в условиях трансформации миропорядка. *Россия и Америка в XXI веке*. 2022а. Спецвыпуск. DOI: 10.18254/S207054760023894-0

Годованюк К.А. Фактор Австралии во внешней политике Британии. *Общественные науки и современность*. 2022b. №2. С. 35-47. DOI: 10.31857/S0869049922020034

Приходько О.В. США – Великобритания: «особые отношения» и современные вызовы. *Россия и Америка в XXI веке*. 2021. №2. DOI: 10.18254/S207054760015893-9

Приходько О.В. Трансатлантические отношения: брексит и его последствия. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022. №3. С. 5-22. DOI: 10.31857/S2686673022030014

Трунов Ф.О. Феномен недружественного мультилатерализма внутри «коллективного» Запада. *Современная Европа*. 2023. №2. С. 73-86. DOI: 10.31857/S0201708323020067

## REFERENCES

Antinozzi, I. UK–EU Defence Cooperation and PESCO’s Military Mobility Project. *RUSI*. 17.11.2022. Available at: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/uk-eu-defence-cooperation-and-pescos-military-mobility-project> (accessed 16.01.2023).

Barnes, J., Makinda, S.M. Testing the limits of international society? Trust, AUKUS and Indo-Pacific security. *International Affairs*. 2022. Vol. 98, No 4. P. 1307-1326. DOI: 10.1093/ia/iia111

Clarke, M. Afghanistan and the UK’s Illusion of Strategy. *RUSI*. 16.08.2021. Available at: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/afghanistan-and-uks-illusion-strategy> (accessed 07.05.2023).

Dumbrell, J. The US-UK Special Relationship: Taking the 21st-century Temperature. *The British Journal of Politics and International relations*. 2009. Vol. 11, No. 1. P. 64-78. DOI: 10.1111/j.1467-856X.2008.00352.x

Dunn, D.H. The double interregnum: UK–US relations beyond Blair and Bush. *International Affairs*. 2008. Vol. 84, No. 6. P. 1131-1143. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2008.00761.x

Fry, G., Kabutaulaka, T., Wesley-Smith, T. 'Partners in the Blue Pacific' initiative rides roughshod over established regional processes. *Devpolicy Blog*. 05.07.2022. Available at: <https://devpolicy.org/pbp-initiative-rides-roughshod-over-regional-processes-20220705/> (accessed 10.01.2023).

Godovanyuk, K.A. Faktor Avstralii vo vneshney politike Britanii [The Factor of Australia in UK Foreign Policy]. (In Russ.) *Social Sciences and Contemporary World*. 2022b. No. 2. P. 35-47. DOI: 10.31857/S0869049922020034)

Godovanyuk, K.A. UK-US "Special relationship" in the context of the transformation of the world order (In Russ.). *Russia and America in the 21st Century*. 2022a. Special Issue. DOI: 10.18254/S207054760023894-0

Godovanyuk, K.A. Vneshnyaya politika "Globalnoy Britanii": osobennosti "sverennogo atlantizma" ["Global Britain's" Foreign Policy: Special Features of "Sovereign" Atlanticism] (In Russ.) *Sovermennaya Evropa*. 2021. No. 6. P. 30-41. DOI: 10.15211/soveurope620213041

Harrington, J., McCabe, R. *The Case for Cooperation. The Future of the U.S.-UK Intelligence Alliance*. Center for Strategic and International Studies. 2022. 13 p.

Kristensen, H.M., Korda, M. United Kingdom nuclear weapons, 2021. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2021. Vol. 77, No. 3. P. 153-158. DOI: 10.1080/00963402.2021.1912309

Marsh, S. The US, BREXIT and Anglo-American relations. *Journal of Transatlantic studies*. 2018. Vol. 16, Issue 3. P. 272-294. DOI: 10.1080/14794012.2018.1482713

Marsh, S., Baylis, J. The Anglo-American 'special relationship': The Lazarus of international relations. *Diplomacy and Statecraft*. 2006. Vol. 17, No. 1. P. 173-211. DOI: 10.1080/09592290500533841

Mills, C. *Military assistance to Ukraine since the Russian invasion*. Research Briefing. House of Commons Library. 12.12.2022. 45 p.

Prikhodko, O.V. US-UK "special relationship" and current challenges. *Russia and America in the 21st Century*. 2021. Issue 2. DOI: 10.18254/S207054760015893-9

Prikhodko, O.V. Transatlantic relations: brexit and its consequences (In Russ.) *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2022. No 3. P. 5-22. DOI: 10.31857/S2686673022030014

Rees, W., Davies, L. The Anglo-American military relationship: Institutional rules, practices, and narratives. *Contemporary Security Policy*. Vol. 40, Issue 3. 2019. P. 312-334. DOI: 10.1080/13523260.2019.1581973

Reynolds, D.A. 'special relationship'? America, Britain and the international order since the Second World War. *International Affairs*. 1986. Vol. 62, No. 1. P. 1-20. DOI: 10.2307/2618063

Reynolds, D. Rethinking Anglo-American relations. *International Affairs*. 1989. Vol. 65, No. 1. P. 89-111. DOI: 10.2307/2620984

Trunov, F.O. Fenomen nedruzhestvennogo multilateralizma vnutri "kollektivnogo" Zapada [The Phenomenon of Unfriendly Multilateralism Inside the "Collective" West] (In Russ.) *Sovermennaya Evropa*. No. 2. P. 73-86. DOI: 10.31857/S0201708323020067

Vasil'ev, V.S. Anglosaksonskie skrizhali narastajushhego global'nogo civilizacionnogo protivostojaniya [Anglo-Saxon guidestones of growing global confrontation between civilizations] (In Russ.). *Aktual'nye problemy Evropy*. 2022. No. 4. P. 234–257. DOI: 10.31249/ape/2022.04.10

Vorotnikov, V.V., Gribin, N.P., Petliayeva, D.A., Pimenova, Ye.V., Yakutova, U.V. NATO ersus PESCO: ekonomicheskie aspekty [NATO VERSUS PESCO: Economic Aspects] (In Russ.) *World Economy and International Relations*. 2020. Vol. 64, No. 6. P. 40-50. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-40-50

Wallace, W., Phillips, C. Reassessing the special relationship. *International Affairs*. 2009. Vol. 85, No. 2. P. 263-284. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2009.00793.x

Wilson, G.K. Brexit, Trump and the special relationship. *The British Journal of Politics and International Relations*. 2017. Vol. 19, Issue 3. P. 543-557. DOI: 10.1177/1369148117713719

Ху, R., Rees, W. America and the special relationship: the impact of the Trump administration on relations with the UK. *British Politics*. 2022. Vol. 17, No 1. P. 62-80. DOI: 10.1057/s41293-021-00198-0

## **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

**МАМЕДОВА Анастасия Октаевна**, кандидат исторических наук, старший преподаватель Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76.

**Anastasia O. MAMEDOVA**, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer at the School of International Relations, MGIMO University.  
76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

*Статья поступила в редакцию 22.10.2023 / Received 22.10.2023*

*Поступила после рецензирования 08.11.2023 / Revised 08.11.2023*

*Статья принята к публикации 09.11.2023 / Accepted 09.11.2023.*



УДК: 336.1

DOI: 10.31857/S2686673024020035

EDN: VEQSOQ

## **Политика США по присвоению статуса «основного союзника вне НАТО» в отношении государств ССАГПЗ**

**Г.А. Дорошенко**

*НИУ ВШЭ*

*г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17*

*РИИЦ ID: 1137800 ORCID: 0009-0005-4399-4185*

*e-mail: glebdoroshenko12@yandex.ru*

---

**Резюме.** В статье исследуется политика США по присвоению статуса «основного союзника вне НАТО» в отношении стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В качестве методической основы, объясняющей мотивации сторон, используется «теория укрытия», ранее незначительно представленная в русскоязычной академической литературе. На примере отношений между США и каждой страной ССАГПЗ в исследовании анализируются причины присвоения/отсутствия этого статуса. В работе содержатся рекомендации, касающиеся выстраивания отношений России со странами ССАГПЗ с учётом уровня их взаимодействия с США и НАТО.

**Ключевые слова:** основной союзник вне НАТО, ССАГПЗ, политика США на Ближнем Востоке, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, теория укрытия, региональная система безопасности в зоне Персидского залива

**Для цитирования:** Дорошенко Г.А. Политика США по присвоению статуса «основного союзника вне НАТО» в отношении государств ССАГПЗ. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (1): 32-47. DOI: 10.31857/S2686673024020035

EDN: VEQSOQ

---

## **US Policy on Assigning “Major Non-NATO Ally” Status to GCC States**

**G.A. Doroshenko**

*HSE University*

*17, M. Ordynka St., Moscow.*

*РИИЦ ID: 1137800 ORCID: 0009-0005-4399-4185*

*e-mail: glebdoroshenko12@yandex.ru*

---

**Abstract.** The study analyzes the US policy of assigning “Major Non-NATO Ally” status to the GCC (Gulf Cooperation Council) states. It highlights the reasons behind the mutual interest in establishing and maintaining a US “protective umbrella” over the region's states. The analysis includes a review of US relations with each state in the region, characterizing the policy of assigning (or not assigning) this status to each country and to the region as a whole. The paper

underscores the importance of considering the individual level of interaction of each GCC country with the US and NATO when formulating Russian foreign policy in the region.

**Keywords:** Major Non-NATO Ally (MNNA), Gulf Cooperation Council (GCC), US policy in the Middle East, Saudi Arabia, UAE, Qatar, shelter theory, regional security system in the Persian Gulf

**For citation:** Doroshenko, G.A. US Policy on Assigning “Major Non-NATO Ally” Status to GCC states. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (1): 32-47.

DOI: 10.31857/S2686673024020035 EDN: VEQSOQ

---

## ВВЕДЕНИЕ

Сложившаяся ситуация противостояния России и коллективного Запада, в том числе Организации Североатлантического договора (НАТО), обуславливает актуальность анализа инструментов, используемых нашими военно-политическими противниками для усиления своего влияния в разных регионах мира.

Ближний Восток ещё в середине XX века ставший ареной противостояния Москвы и Вашингтона, за последние десятилетия испытал на себе ряд американских новаций, которые были призваны обеспечить большую «привязку» региона к политике США и НАТО. Американцы используют широкий набор средств давления на страны региона, начиная от прямой военной интервенции, как это было в Ираке, до более гибких форм сотрудничества, таких как инициатива «Средиземно-морский диалог».

С учётом степени финансово-экономической самостоятельности арабских монархий Персидского залива в отношении этих стран была разработана особая стратегия действий, призванная внешне «ненавязчиво», «по нарастающей» подводить их к расширению своего взаимодействия с США и НАТО. Речь идёт о различных вариантах промежуточных форм сотрудничества, в том числе, в виде договоров в сфере безопасности, используемых для закрепления своего влияния и включения государств региона в число своих союзников.

В связи с этим представляется важным изучить страновые особенности, которые проявились при взаимодействии США со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ – *Cooperation Council for the Arab States of the Gulf*) и привели к разным уровням партнёрских отношений.

При выстраивании внешней политики России в отношении арабских монархий Залива и Ближневосточного региона в целом, важно реалистично оценивать такого рода линию США, уровень интеграции, складывающейся в этой области между Западом и странами ССАГПЗ.

## **СТАТУС «ОСНОВНОГО СОЮЗНИКА ВНЕ НАТО» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США**

С началом холодной войны США в своих внешнеполитических стратегиях неизменно уделяли особое внимание союзническим отношениям с акцентом на военно-политическое сотрудничество. Большую часть XX века эта консолидация союзников строилась на нарративе сдерживания угрозы советской экспансии, для противостояния которой ещё в 1949 г. была основана НАТО, включавшая на момент распада СССР в 1991 г. 15 государств.

Во время установления «момента однополярности», образовавшегося после распада СССР, США потребовалось найти новое идейное оформление сохранения и увеличения влияния в разных регионах мира. В начале 1990-х президент США Джордж Буш-старший (1989–1993 гг.) представил первую версию обновлённой внешнеполитической стратегии США – концепцию «нового мирового порядка». Развитие эта идея получила уже при президенте Уильяме Клинтоне (1993–2001 гг.), в частности получив добавления, взятые из доктрины Вулфовица.

Доктрина Вулфовица, опубликованная в 1992 г., в качестве одной из главных задач внешней политики США обозначала необходимость в лидерстве в образующихся временных коалициях и дальнейшей попытке их формализации с целью сохранения на будущее. Это положение основывалось на уже обозначившимся в последние годы холодной войны поиске Вашингтоном способе расширения сети государств, зависимых от США в военно-техническом плане.

Статус «основной союзник вне НАТО» появился во внешнеполитическом инструментарии США в 1987 г., во время президентства Рональда Рейгана (1981–1989 гг.). Изначально процедура была следующая: министр обороны обладал правом присвоения статуса «основной союзник вне НАТО» иностранному государству, предварительно получив согласие государственного секретаря (впоследствии это решение представлялось в Конгресс). Тогда были объявлены первые страны, получившие такой статус: Австралия, Египет, Израиль, Япония, Южная Корея.

В 1996 г. были внесены изменения в процедуру присвоения статуса и произошло расширение преимуществ, получаемых страной при наделении им. Принятая поправка теперь позволяла президенту единолично назначать страну-союзника с уведомлением Конгресса за 30 дней до принятия решения (Конгресс в эти сроки должен либо одобрить, либо отклонить это присвоение). Отличие новой модели наделения статусом от предыдущей стало заметно уже при президенте У. Клинтоне, при котором и произошло изменение. В 1998 г. статус «основной союзник вне НАТО» получила Аргентина «за вклад в международный мир и безопасность», что выражалось в участии страны в операции (единственная южно-американская страна), проведённой США по освобождению Кувейта в 1991 г., и поддержке миротворческих миссий ООН, в том числе в Сомали и Либерии.

В дальнейшем введение новой процедуры привело к большему акценту на политической части данного союза, при выборе новых партнёров, нежели на наличии длинной истории военно-технического партнёрства, как было при наделении статусом первых государств в 1987 г.

Несмотря на очевидность элемента символичности в политике наделения этим статусом, присвоение после поправки 1996 г. стало нести в себе и значительное количество конкретных практических преимуществ. Среди них:

- приоритет в поставках вооружения и военного оборудования;
- участие в совместных исследованиях и разработках с Министерством обороны США;
- участие в контртеррористических инициативах и совместные тренировки;
- право на размещение на своей территории американских военных ресурсов;
- разрешение на использование американского финансирования для покупки или аренды определённого оборонного оборудования;
- приоритет в осуществлении покупок в области космической техники.

Сравнивая эти возможности с преимуществами государств, входящими в Североатлантический альянс, стоит отметить, что существенная разница заключается лишь в нераспространении статьи 5 устава НАТО (о гарантиях коллективной обороны).

Тренд политического одобрения США политики конкретного государства через присвоение статуса продолжился и при президенте Джордже Буше-младшем (2001–2009 гг.), при котором этот статус получили больше всего стран – 7. В присвоении этого статуса при Дж. Буше-младшем также явно прослеживаются основные внешнеполитические направления США этого периода: Большой Ближний Восток (*Greater Middle East*), где четыре страны (Бахрейн, Кувейт, Марокко, Пакистан) получили статус (Бахрейн, Кувейт, Марокко, Пакистан), и Юго-Восточная Азия, где статус получили три страны (Тайвань, Филиппины и Таиланд).

При президентствах Барака Обамы (2009–2017 гг.) и Дональда Трампа (2017–2021 гг.) этот статус был присвоен всего двух государствам: Тунису в 2015 г. и Бразилии в 2019 г. При Д. Байдене, в 2022 г., статус «основного союзника вне НАТО» был присвоен Катару и Колумбии.

Отдельно стоит отметить политику США в использовании возможности потенциального наделения этим статусом государств, отношения которых с Россией вступали в период кризиса в какой-то исторический момент. Публичные обсуждения такого назначения появлялись во время и после конфликтов в 1992 г. в Приднестровье (в отношении Молдавии), в 2008 г. в Абхазии и Южной Осетии (в отношении Грузии), а также с 2014 г. на Украине. Такое ведение дел с добавлением возможности отозвать предоставленный статус (как, например, произошло в случае Афганистана в 2022 г.), позволяет

охарактеризовать политику США по наделению статусом как важный индикатор политического одобрения и поддержки США действий руководства какого-либо государства.

## **ПРИЧИНЫ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО СТОРОНЫ СТРАН ССАГПЗ**

Саудовская Аравия (Королевство Саудовская Аравия, КСА) стала первым государством Аравийского полуострова, получившем независимость в XX веке. В 1933 г. были установлены дипломатические отношения с США и в этом же десятилетии были заключены соглашения о разведывательных работах и добыче нефти американскими компаниями в Королевстве. В ходе Второй мировой войны американская нефтяная установка в Дархане была атакована итальянскими военными. Эта атака вызвала опасения саудовского короля Ибн Сауда (1932–1953 гг.) по поводу уязвимости страны от внешних сил. Одновременно с этим в американском политическом руководстве шёл процесс усиления значимости КСА во внешнеполитической стратегии США, ввиду обнаружения новых месторождений нефти.

Развитие взаимодействия в 1940-е гг. привело к подписанию в начале 1950-х важных соглашений, во многом определивших структуру отношений между США и КСА до современного этапа. В частности, в 1951 г. было заключено соглашение о взаимной оборонной помощи (*Mutual Defense Assistance Agreement*), которое значительно активизировало продажу продукции американского ВПК в Саудовскую Аравию и позволило постепенно расширять американское военное присутствие в Королевстве. Несмотря на периодически возникавшие политические трения между США и КСА в течение XX века и начале XXI века, структура отношений и взаимный интерес в сохранение союза в сфере безопасности в долгосрочной перспективе оставались неизменными.

Логика начала и оформления союзнических отношений между остальными странами ССАГПЗ и США может быть проиллюстрирована в рамках теории укрытия (*shelter theory*), которая была представлена исландским учёным Балдуром Торхаллсоном. По мнению автора, эта теория, в отличие от примеров частных стратегий малых государств (балансирование, «примыкание», «хеджирование»), претендует на роль всеобъемлющей и помогает объяснить поведение малого государства, основываясь на недостатках и потребностях, с которыми оно сталкивается в различных сферах.

Теория укрытия утверждает, что малые государства стремятся найти политическое, экономическое, социальное укрытие, которое предоставляют большие государства и международные организации. Малые государства стремятся найти укрытие, чтобы 1) снизить риск возникновения кризисов; 2) гарантировать, что они получают помощь, если эти кризисы возникнут; 3) получать помощь в период выхода из кризисной ситуации.

Но это укрытие не всегда предоставляется безвозмездно. Страны-покровители могут требовать от малых государств выполнения определённых условий, что может привести к потере части суверенитета и автономии в принятии ряда решений. В рамках данной теории союз такого типа сохраняется до того момента, пока преимущества такого формата отношений перевешивают затраты малого государства.

После обретения независимости в 1970-х гг. страны Залива по ряду критериев (по территории, населению, численности вооружённых сил, экономике) представляли собой малые государства, уязвимые к потенциальному внешнему воздействию. Известно, что государства региона даже безуспешно просили Великобританию оставить присутствие своих вооружённых сил в регионе для защиты образовавшихся государств. В рамках вышеописанной теории, страны региона на тот момент находились в поисках укрытия, способного гарантировать в первую очередь безопасность новых государств.

Сотрудничество с США в сфере безопасности с большинством стран региона оформилось формализовано только после вторжения Ирака в Кувейт в 1990 г., в котором все малые монархии региона увидели прямую угрозу государственности. С тех пор для малых стран Залива сотрудничество с США в области безопасности является одним из основных положений внешней политики, что вносит ограничения на возможности взаимодействия с регионом для других акторов (например, России и Китая).

## **АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ США В ПРИСВОЕНИИ СТАТУСА «ОСНОВНОГО СОЮЗНИКА ВНЕ НАТО» В ОТНОШЕНИИ СТРАН ССАГПЗ**

Сотрудничество в военно-технической сфере между США и большинством монархий Залива было формально закреплено после завершения операции по освобождению территории Кувейта в 1991 г. Шаблонным типом договора стало соглашение о сотрудничестве в области обороны (*defense cooperation agreement, DCA*), которое США подписали в 1991 г. с Бахрейном и Кувейтом, в 1992 г. с Катаром и в 1994 г. с ОАЭ. С Оманом и Саудовской Аравии новых соглашений заключено не было, стороны продолжили взаимодействовать на основе соглашений 1980 г. и 1951 г. соответственно.

Закончив с этапом формализации военного присутствия в регионе, в Вашингтоне стали предприниматься попытки политического переформирования Ближнего Востока. При У. Клинтоне были объединены принцип защиты жизненно важных интересов государства и идея об особой роли Америки в продвижении вопроса прав человека и либеральной демократии. Эта стратегия также подразумевала выделение обновленной концепции «стран-изгоев» (*«backlash states»*) в регионе, в число которых были включены Ирак и Иран.

Эти идеи были зафиксированы и в программных внешнеполитических документах США при начале президентского срока Дж. Буша-младшего. Окончательный приоритет данный регион получил в 2003 г., когда была представлена политическая концепция «Большой Ближний Восток», согласно которой активная поддержка Вашингтоном «групп реформаторов» в странах региона в ближайшем будущем должна была привести к политической демократизации и экономической либерализации всего региона.

Концепция вызвала неоднозначную реакцию среди стран региона. Так, например, к числу стран, критиковавших концепцию, относились не только режимы, имевшие сложные отношения с США (Сирия, Ливия), но и страны, связанные с США союзническими договорами. В то же время в регионе нашлись и руководители государств, которые посчитали нужным проявить интерес к данной идее. Руководители Бахрейна, Катара и Иордании стали в числе первых государств региона, сделавшими некоторые демократические преобразования. Эти преобразования были весьма искусственными и по сути абсолютно не влияли на процесс формирования политики в государстве, но, несмотря на это, страны, начавшие реформы в ближайшие от обнародования концепции годы, оказались реципиентами экономической помощи, выгодных торговых сделок и углубления военно-технического сотрудничества.

## **СТРАНЫ ССАГПЗ, ПОЛУЧИВШИЕ СТАТУС «ОСНОВНОГО СОЮЗНИКА ВНЕ НАТО»**

Первой страной, получившей от США статус «основного союзника вне НАТО» стал в 2002 г. **Бахрейн**. К этому времени у него в глазах Вашингтона набрался ряд военно-политических заслуг: во время операции по освобождению Кувейта Бахрейн предоставил территорию для размещения американских вооружённых сил (ВС), а также бахрейнские пилоты приняли участие в ряде воздушных операций; с 1991 по 2003 г. в Бахрейне размещались многонациональные силы воспреещения (*MIF*) и инспекционная комиссия ООН (ЮНСКОМ), которые контролировали соблюдение эмбарго в отношении Ирака и занимались вопросом демонтажа иракского оружия массового поражения; с авиабазы имени шейха Исы пилоты военно-воздушных сил (ВВС) США участвовали в первых воздушных операциях против Афганистана в 2001 г., Бахрейн на время проведения операции «Несокрушимая свобода» (*Operation Enduring Freedom*) предоставил свой фрегат «Субха» для защиты американских кораблей; также ещё до провозглашения концепции «Большой Ближний Восток» в Королевстве были проведены некоторые демократически либеральные преобразования. Кроме этого, в Бахрейне с 1948 г. размещается региональное военно-морское командование США, нахождение которого обосновывалось в рамках программы поддержки военно-морских сил Бахрейна.

Таким образом, к получению статуса «основного союзника вне НАТО» Бахрейн привела политика тотального содействия в осуществлении операций США против Ирака, а также проведение ряда преобразований во внутренней жизни Королевства, совпадающих с американским концептуальным видением политического устройства региона.

В 2004 г. статус «основного союзника вне НАТО» был предоставлен администрацией Дж. Буша-младшего **Кувейту**. Активизация сотрудничества в сфере безопасности между США и Кувейтом последовала за успешной проведённой операцией «Буря в пустыне» (*Operation Desert Storm*), в результате которой в 1991 г. территория эмирата была освобождена от иракской армии. Уже в сентябре того же года между сторонами был заключён договор о сотрудничестве в сфере безопасности. До 2003 г. руководство Кувейта спонсировало операции США и ООН, направленные на контроль потенциальной иракской агрессии (ежегодные расходы эмирата на это составляли более 380 млн долл.). А в ходе проведения операции «Иракская свобода» (*Operation Iraqi Freedom*) в 2003 г. территория Кувейта и вовсе выступила в качестве главного плацдарма проведения наземного этапа операции, в результате чего власти эмирата закрыли 60% территории страны для свободного доступа. Кувейт значительно помог осуществлению операции, поскольку вариант размещения американских войск в Саудовской Аравии был отклонен местными элитами, сомневающимися в необходимости военных действий.

На протяжении 1990-х и начале 2000-х иракский вопрос настолько доминировал во всей политической жизни эмирата, что другим возможным значимым направлениям сотрудничества уделялось гораздо меньше внимания. Поэтому неудивительно, что именно в качестве признания заслуг эмирата в успешном завершении операции по свержению режима Саддама Хусейна (1979–2003 гг.) Кувейт в 2004 г. получил статус «основного союзника вне НАТО». Дополнительным важным фактором, обуславливающим необходимость сохранения особого положения США для Кувейта, являлась стратегическая заинтересованность Вашингтона в нефтяных ресурсах, что, учитывая богатство эмирата этим ресурсом (6 место в мире), привносило дополнительную стабильность в формальном закреплении союзнического статуса отношений.

Активизация отношений с **Катаром** также произошла после войны в Заливе, в ходе которой США использовали базу «Кэмп Снупи» (*Camp Snuopy*) на территории эмирата. В 1992 г. между Вашингтоном и Дохой было подписано соглашение о сотрудничестве в области обороны. В рамках этого сотрудничества руководство эмирата решило построить новую базу, претендующую на роль главной базы ВС США в регионе. Строительство базы, получившей название «Аль-Удейд» (*Al Udeid*), обошлось эмирату более чем в 1 млрд долл. До 2002 г. США использовали эту базу неофициально, а в 2003 г. туда был перенесён центр воздушных операций США на Ближнем Востоке.



В период правления эмира Хамада бин Халифы Аль-Тани (1995–2013 гг.), пытавшегося сформировать независимый от других региональных столиц внешне-политический курс, руководство США стало обращаться к Катару для содействия в решении ряда важных, для реализации американской внешней политики, проблем. Аналитики склонны утверждать, что первый такой случай произошёл в 2003 г., когда министр иностранных дел Катара встретился с главой МИД Израиля в Париже. По задумке, при посредничестве Катара могло быть улажено очередное палестино-израильское обострение, так как эмират не только сотрудничал с палестинскими организациями, но в конце 1990-х предпринял ряд шагов для взаимодействия с Израилем. В дальнейшем обращение к Катару проявилось в нескольких ситуациях – от ливийского кризиса до контактов с «Талибаном» (террористическая организация запрещена в РФ). Активное политическое и военное взаимодействие привело к получению Катаром статуса «основного союзника вне НАТО» в 2022 г.

## **СТРАНЫ ССАГПЗ, НЕ ПОЛУЧИВШИЕ СТАТУСА «ОСНОВНОГО СОЮЗНИКА ВНЕ НАТО»**

Отношения США и Омана в сфере безопасности установились в 1980 г., таким образом султанат стал первым малым государством ССАГПЗ, официально оформившим соглашение о сотрудничестве в области обороны с Вашингтоном. В 2019 г. этот договор получил развитие, в частности американские военно-морские силы получили разрешение на использование главных портов Омана (в Дукме и Салале).

Одновременно Оман неоднократно был дипломатически полезен в ближневосточной стратегии США. Наиболее заметно это было во время подготовки заключения ядерной сделки с Ираном в 2015 г., в ходе которой султанат сыграл значимую посредническую роль.

Тем не менее, нельзя не отметить заметную даже на примере этих двусторонних отношений политику невмешательства и нейтралитета, на которую исторически опирается Маскат. Так, например, Оман хотя на политическом уровне и поддержал проведение военной операции коалицией государств против ИГИЛ (террористическая организация запрещена в РФ), никак не принял участие в реализации операции на практике. Кроме этого, руководство Омана открыто диверсифицирует не только экономические связи, но и вопросы морской безопасности, активно взаимодействуя с Китаем и Индией, что, в целом признавая весомую роль США в обеспечении безопасности султаната, не даёт рассматривать Оман как полноценного военно-политического союзника, достойного присвоения специального статуса.

Сотрудничество в сфере безопасности между США и ОАЭ стало следствием кооперации в ходе войны в Заливе. В 1994 г. между странами был заключён до-

говор о взаимодействии в сфере обороны. Но несмотря на взаимодействие в военной сфере (начиная с конца 1990-х Эмираты приняли участие во всех операциях США в мире) и активную торговлю (уже в 2008 г. ОАЭ стали страной № 1 для американского экспорта в арабском мире), политической совместимости в отношениях двух государств до середины 2010-х не было. Принципиальные политические расхождения в 1990-х и начале 2000-х были по следующим ситуациям: неприятие руководством ОАЭ концепции «Большой Ближний Восток»; непрозрачность государства с точки зрения контроля людей и финансовых активов, связанных с террористическими организациями; подозрения в помощи обхода санкций для Ирака, Ирана и Афганистана; не разделение позиции США по урегулированию израильско-палестинского конфликта; сдержанная и моментами негативная политическая реакция на проведение операции «Иракская свобода».

В ходе президентских сроков Б. Обамы и Д. Трампа отношения между США и ОАЭ стали более кооперативные и сторонам удалось решить ряд прошлых моментов расхождений. *Во-первых*, на этом этапе ОАЭ приняли активное участие в проведении ряда военных операций: в Йемене против «Аль-Каиды» (террористическая организация запрещена в РФ), Сирии, Ливии, против «ИГИЛ» (террористическая организация запрещена в РФ), в которых они по большей части действовали в рамках видения Вашингтона. *Во-вторых*, в результате этой военной кооперации возросло количество вооружения, поставленное США в Эмираты в этот период. В частности, Эмираты стали обладателями одного из самых современных противоракетных комплексов «ТХААД» (ТНААД). *В-третьих*, ОАЭ провели большую работу в сфере контртеррористической деятельности и финансовой прозрачности. Отдельно стоит выделить период президентства Д. Трампа, во время которого произошёл выход США из ядерной сделки с Ираном, который поддержали Эмираты, и решился вопрос нормализации отношений с Израилем.

С приходом Д. Байдена в отношениях между государствами периодически стали возникать моменты недопонимания. Значительная часть негатива пришлась на продолжающуюся операцию ОАЭ в Йемене, которая, по мнению некоторой части политического истеблишмента США, явно затянулась и привела к крупной гуманитарной катастрофе. Негативное отношение США к операции выразилось в блокировании некоторых поставок вооружения в ОАЭ и исключением хуситов из списка террористических организаций в 2021 г. Дополнительно усложнила отношения между странами атака хуситов дронами территории ОАЭ, предпринятая в январе 2022 г., которая запустила дискуссию о степени вовлечённости США в защиту Эмиратов. Недопонимание сохранилось и с началом конфликта на Украине, когда ОАЭ заняли подчёркнуто нейтральную позицию.

На данный момент отношения США и ОАЭ, несмотря на сохранение тесного сотрудничества в сфере безопасности, находятся в состоянии недопониманий, сомнений в надёжности друг друга, что не располагает к тому, чтобы в ближайшее время Эмираты получили официальный статус военно-политического союзника. Кроме того, стоит отметить и возможную причину, по которой и ОАЭ не стремятся получить этот статус. Для получения этого статуса Эмиратам необходимо присоединиться к режиму контроля за ракетными технологиями (*Missile Technology Control Regime, MTCR*), чего они стараются избежать, для того чтобы не быть связанными при разработке собственных технологий.

К началу войны в Заливе между США и **Саудовской Аравией** уже было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере обороны, а также Королевство было одним из крупнейших в мире импортёров продукции американского ВПК. В ходе войны в Заливе Саудовская Аравия сыграла значимую логистическую и местами военно-практическую роль в осуществлении операции по освобождению Кувейта и впоследствии поддерживала усилия США по созданию бесполётной зоны над территорией южного Ирака. Но развить сотрудничество не удалось и начало 2000-х стало настоящим стресс-тестом в отношениях между Вашингтоном и Эр-Риядом. Событием, запустившим сложный период в отношениях, стала террористическая атака 11 сентября 2001 г., в которой американские спецслужбы нашли саудовский след. К этому негативному событию в скором времени добавился ряд расхождений по вопросам региональной политической повестки: изначально руководство Королевства не поддержало проведение операции «Иракская свобода»; несмотря на то, что впоследствии Саудовская Аравия стала частично поддерживать действия США с логистической стороны, руководство Королевства продолжило критиковать новое руководство Ирака, что вызывало негативную реакцию в Вашингтоне; в 2004 г. Саудовская Аравия было охарактеризована как «проблемный союзник в борьбе с исламским экстремизмом»; Эр-Рияд категорически не разделял позицию Вашингтона по урегулированию палестино-израильского конфликта; дополнительным фактором расхождений выступали вопросы прав человека и политической свободы, что привело к отсутствию поддержки политической инициативы США «Большой Ближний Восток». Эти расхождения привели к определённой реакции США: иногда накладывались точечные запреты на продажи определённых видов американского оружия в Королевство; в 2003 г. из Саудовской Аравии в Катар был перенесён Центр воздушных операций США на Ближнем Востоке; произошло значительное снижение присутствия американского военного контингента в Королевстве.

Однако несмотря на наличие множества противоречий в отношениях между государствами, сформированных во время президентства Дж. Буша-младшего, период президентства Б. Обамы получился продуктивным и содержательным во взаимоотношениях между США и КСА. Саудовская Аравия действовала в рамках видения США сразу в нескольких региональных конфликтах в этот период: совместно с силами коалиции противостояла ИГИЛ (террористическая организация

запрещена в РФ), противодействовала «Аль-Каиде» (террористическая организация запрещена в РФ) в Йемене, на первых этапах конфликтов в Сирии и Ливии. Дополнительно представители США отмечали весомый прогресс в контртеррористической борьбе в практической и законодательной плоскости, которое демонстрировало Королевство в предыдущие годы. Наличие элементов сотрудничества тогда привело и к значительной активизации закупок американского вооружения в этот период, так в 2010 г. был одобрен пакет вооружения на 100 млрд долл. Существовавшие политические расхождения (вопрос иранской ядерной программы, позиция США по отношению к внутренним событиям в Египте) между странами в этот период значительного негативного влияния на развитие отношений между странами не имели.

После местами позитивного (поддержка Эр-Риядом выхода США из ядерной сделки; реакция США на атаку хуситов нефтяной инфраструктуры КСА в 2019 г., выразившаяся в точечном увеличении американского контингента в Королевстве) для взаимоотношений двух государств периода президентства Д. Трампа настал турбулентный этап. Дополнительно на не самые доверительные отношения между де-факто лидерами двух государств (Д. Байденом и Мухаммедом бин Салманом) наложился ряд противоречий, среди которых: наличие собственного подхода Саудовской Аравии к военному конфликту между Россией и Украиной; расхождение в вопросах нефтяного рынка; резонансное убийство оппозиционного журналиста Джамала Хашогги и реакция судебной системы США на это; сворачивание части логистической поддержки США операции Саудовской Аравии в Йемене.

Союзнические отношения США и Саудовской Аравии стабильно подвергаются проверкам в виде политических разногласий, которые не позволяют рассматривать предметно возможность наделения Королевства статусом «основного союзника вне НАТО». Как и в случае с Эмиратами, имеется и технический момент в вопросе получения этого статуса, что несколько ограничит собственные военные разработки Королевства.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Устойчивый и последовательный интерес США и государств ССАГПЗ к взаимодействию привёл к подписанию серии соглашений в области обороны, в результате которых все страны региона к середине 1990-х гг. оказались под «защитным зонтиком» Вашингтона. При этом государствам ССАГПЗ был предоставлен различный статус в контексте формирующихся союзнических отношений.

Проведя анализ стратегии США по присвоению статуса «основного союзника вне НАТО» в отношении стран ССАГПЗ можно отметить, что в целом эта политика имела свою логику и базировалась на анализе поведения каж-

дой из стран региона. Государства, которые избегали образования проблемных ситуаций в отношениях с Вашингтоном и почти в любом важном для США случае действовали согласно с американским видением (Бахрейн, Кувейт, Катар) – получили статус «основного союзника вне НАТО». Государства, не получившие этот статус (КСА, ОАЭ, Оман), предпочитают вести дела, в большей степени согласуясь со своими собственными внешнеполитическими взглядами.

Указанные особенности региональной и страновой обстановки должны учитываться нашей страной при продвижении своих предложений в регионе. Россия может в большей степени опираться на страны, которые пока не имеют статуса «основного союзника вне НАТО», прежде всего на Саудовскую Аравию и ОАЭ. В практическом плане представляется целесообразным при подготовке новых встреч по тематике региональной безопасности, вести дифференцированную линию в отношении стран – членов ССАГПЗ, в том числе, путём формирования неформальной рабочей группы по подготовке этих встреч из числа стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, которые официально зафиксировали своё намерение вести более самостоятельную линию в военно-политических вопросах и проблемах региональной безопасности.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баженова О. Статус основного союзника США вне НАТО: характеристика, хронология, географическое распространение. *Вестник международных организаций*. 2021. Т. 16. № 1. С. 162-171. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-08

Бирюков Е. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке. *Международная жизнь*. 2016. №11. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1765> (accessed 13.06.2023).

Дмитращенко О. Присвоение статуса «Основного союзника вне НАТО» как инструмент внешнеполитической стратегии США (на примере Афганистана). *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2013. №2. С. 147-163. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prisvoenie-statusa-osnovnogo-soyuznika-vne-nato-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha-na-primere-afganistana> (accessed 12.06.2023).

Киреев А. Внешнеполитическая стратегия администрации Б. Клинтона на Ближнем Востоке. МПГУ. 2008. Available at: <https://www.dissercat.com/content/vneshnepoliticheskaya-strategiya-administratsii-b-klintona-na-blizhnem-vostoke/read> (accessed 13.06.2023).

Фитин В., Соснов Г. Развитие военно-технического сотрудничества Объединенных Арабских Эмиратов в свете региональных амбиций Абу-Даби. *Проблемы национальной стратегии*. 2022. №5(74). С. 100-119. DOI: 10.52311/2079-3359\_2022\_5\_100

## REFERENCES

Agreements between the United States and Saudi Arabia. Office of the Historian. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v05/ch10subch2> (accessed 13.06.2023).

Al-Mubarak, M. The British Withdrawal from the Arabian Gulf and Its Regional Political Consequences in the Gulf. North Texas State University. 1976. December. Available at: [https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc663118/m2/1/high\\_res\\_d/1002773070-Al-Mubarak.pdf](https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc663118/m2/1/high_res_d/1002773070-Al-Mubarak.pdf) (accessed 13.06.2023).

Bahrain: Reform, Security, and U.S. Policy. CRS Report. March 18, 2016. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/95-1013.html> (accessed 13.06.2023).

Bazhenova, O. The Major non-NATO Ally Status: Characteristics, Chronology, Geographical Distribution. *International Organisations Research Journal*. Vol. 16. №1. pp. 162-171 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-08

Biryukov, E. Stages and instruments of U.S. Foreign Policy in the Middle East. *The International Affairs*. 2016. №11. (In Russian). Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1765> (accessed 13.06.2023).

Blanchard, C. Qatar: background and US relations. CRS Report. January 24, 2008. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL31718.html> (accessed 13.06.2023).

Blanchard, C. Saudi Arabia: Background and U.S. Relations. CRS Report. October 5, 2021. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33533.html> (accessed 13.06.2023).

Cofman Wittes, T. United States: Progress of the “Freedom Strategy” in the Middle East. Brookings. February 1, 2006. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/united-states-progress-of-the-freedom-strategy-in-the-middle-east/> (accessed 13.06.2023).

Defense Planning: Guidance FY 1994-1999. National Security Council. April 16, 1992. Available at: <https://www.archives.gov/files/declassification/iscap/pdf/2008-003-docs1-12.pdf> (accessed 12.06.2023).

Dmitrashchenko, O. Assignment of «Major non-NATO Ally» status as an instrument of US foreign policy strategy (on the example of Afghanistan). *Bulletin of Moscow University. Series 25. International Relations and World Politics*. 2013. №2. pp. 147-163. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prisvoenie-statusa-osnovnogo-soyuznika-vne-nato-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha-na-primere-afganistana> (accessed 12.06.2023).

Fitin, V., Sosnov, G. The United Arab Emirates’ international military-technical cooperation in the context of Abu-Dhabi’s regional ambitions. *Challenges of national strategy*. 2022. Vol. 74. №5. pp. 100-119. (In Russian). DOI: 10.52311/2079-3359\_2022\_5\_100

Gordon, M., Schmitt, E. Aftereffects: bases; U.S. Will Move Air Operations To Qatar Base. *The New York Times*. April 28, 2003. Available at: <https://www.nytimes.com/2003/04/28/world/aftereffects-bases-us-will-move-air-operations-to-qatar-base.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. Kuwait: Post-Saddam Issues and U.S. Policy. CRS Report. May 18, 2005. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21513.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. Kuwait: Security, Reform, and U.S. Policy. CRS Report. May 20, 2009. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21513.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. Kuwait: Governance, Security, and U.S. Policy. CRS Report. May 12, 2021. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21513.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. Oman: Politics, Security, and U.S. Policy. CRS Report. May 19, 2021. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21534.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. Oman: Politics, Security, and U.S. Policy. CRS Report. June 1, 2022. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21534.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy. CRS Report. December 7, 2010. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21852.html> (accessed 13.06.2023).

Kireev, A. The foreign policy strategy of B. Clinton's administration in the Middle East. MPGU. 2008. (In Russian). Available at: <https://www.dissercat.com/content/vneshnepoliticheskaya-strategiya-administratsii-b-klintona-na-blizhnem-vostoke/read> (accessed 13.06.2023).

Larrinaga, F. Argentina, a New U.S. Non-Nato Ally: Significance and Expectations. Naval war college review. №2(53). Spring 2000. pp. 125-157. Available at: <https://www.jstor.org/stable/44638304> (accessed 12.06.2023).

Patil, S. Benefits of becoming a U.S. Major Non-NATO Ally. Indian Council on global relations. 18 July, 2019. Available at: <https://www.gatewayhouse.in/non-nato-ally-status/> (accessed 12.06.2023).

Prados, A., Blanchard, C. Saudi Arabia: Current Issues and U.S. Relations. CRS Report. August 2, 2006. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33533.html> (accessed 13.06.2023).

Prados A. Qatar: Background and U.S. Relations. CRS Report. October 6, 1999. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS20354.html> (accessed 13.06.2023).

President Bush Discusses Freedom in Iraq and Middle East. The White House. November 6, 2003. Available at: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/11/20031106-2.html> (accessed 13.06.2023).

Saudi Arabia: Background and U.S. Relations. CRS Report. September 20, 2016. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33533.html> (accessed 13.06.2023).

Sharp, J. Bahrain: Issues for U.S. Policy. CRS Report. March 24, 2023. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/95-1013.html> (accessed 13.06.2023).

Sharp, J. The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy. CRS Report. January 30, 2023. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RS21852.pdf> (accessed 13.06.2023).

The dynamics of democracy in the Middle East. The Economist Intelligence Unit. 2005. March. Available at: <http://www.eiu.com/mideastspecialreport> (accessed 13.06.2023).

Thorhallsson, B. The Icelandic Crash and its Consequences: A Small State without Economic and Political Shelter. Small States in Europe: Challenges and Opportunities. London: Routledge. 2010. pp. 195–208.

Thorhallsson, B., Steinsson, S. The Theory of Shelter (conference paper). Small States and the New Security Environment. University of Iceland, Reykjavik. 2018. June. Available at: [https://www.researchgate.net/publication/327074574\\_The\\_Theory\\_of\\_Shelter](https://www.researchgate.net/publication/327074574_The_Theory_of_Shelter) (accessed 13.06.2023).

U.S. downsizing in Gulf, quitting Camp Snoopy. World Tribune. May 13, 2003. Available at: [http://www.worldtribune.com/worldtribune/WTARC/2003/ss\\_military\\_05\\_12.html](http://www.worldtribune.com/worldtribune/WTARC/2003/ss_military_05_12.html) (accessed 13.06.2023).

## **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

ДОРОШЕНКО Глеб Андреевич, аспирант НИУ ВШЭ.  
г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17.

Gleb A. DOROSHENKO, Postgraduate student of the HSE University. 17, M. Ordynka St., Moscow.

*Статья поступила в редакцию 14.09.2023 / Received 14.09.2023*

*Поступила после рецензирования 02.10.2023 / Revised 02.10.2023*

*Статья принята к публикации 03.10.2023 / Accepted 03.10.2023.*



УДК 327.5

DOI: 10.31857/S2686673024020046

EDN: VBOZTS

## **Интересы США и политика ФРГ в сфере безопасности и обороны (начало 2020-х годов)**

**Ф.О. Трунов**

*Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).*

*Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский проспект, 51/21.*

*WoS Researcher ID: AAC-7844-2020 Scopus Author ID: 57211605240*

*РИНЦ ID: 878094 ORCID: 0000-0001-7092-4864 e-mail: Itrunov@mail.ru*

---

**Резюме.** Характер и содержание взаимоотношений США и ФРГ в заметной мере определяли конфигурацию распределения влияния и ответственности в Евро-Атлантическом сообществе. В статье исследуется вопрос о степени соответствия интересам США политики Германии в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. При 46-м президенте Дж. Байдене Белый дом де-факто отказался от создания формата межправительственных консультаций, Германия видела это как институциональную «страховку» от повторного проседания диалога при Д. Трампе. Подписание при нём и выполнение уже при Дж. Байдене «сделки» с «Талибаном» (движение признано террористической организацией и запрещено в РФ) вынудили Германию пойти на свёртывание присутствия в Афганистане. Компенсацией этого процесса стало стратегическое проникновение ФРГ в Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) и резкий рост военной активности под эгидой НАТО в Европе для «сдерживания» России. Раскрывается роль Германии в распределении нагрузки между «западными демократиями» при выстраивании сразу двух конфронтаций – с РФ и КНР. Определяется особая военно-практическая ценность ФРГ для США в сравнении с другими крупными государствами - членами НАТО, особенно Великобританией. Для Белого дома был особенно важен повышенный вклад Германии в комплектование сил передового развёртывания, быстрого реагирования и новой модели войск НАТО. ФРГ в согласии с США поддержала использование ЕС и паллиативных структур (прежде всего, формата «Рамштайн») для «разгрузки» Альянса на наиболее провокационных по отношению к РФ направлениях, связанных с оказанием военной поддержки официальному Киеву на фоне СВО.

**Ключевые слова:** Дж. Байден, Д. Трамп, Германия, формат межправительственных консультаций, Афганистан, конфронтация, Россия, Китай, НАТО, Великобритания, новая модель войск НАТО

**Для цитирования:** Трунов Ф.О. Интересы США и политика ФРГ в сфере безопасности и обороны (начало 2020-х гг.). *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (2): 48-64. DOI: 10.31857/S2686673024020046 EDN: VBOZTS

---

## **German Security and Defence Policy in the Early 2020s and the Influence of US Interests**

**Philipp O. Trunov**

*Institute of Scientific Information on Social Sciences  
Russian Academy of Sciences (INION RAS).*

*51/21, Nahimovskiy pr., Moscow 117997, Russian Federation.*

*WoS Researcher ID: AAC-7844-2020 Scopus Author ID: 57211605240*

*PIИЦ ID: 878094 ORCID: 0000-0001-7092-4864 e-mail: Itrunov@mail.ru*

---

**Abstract.** The nature and content of the U.S. - German dialogue have been significant for shaping the distribution of influence and responsibility in Euro-Atlantic community. This article examines the extent to which the Federal Republic of Germany's (FRG) security and defense policy in the early 2020s aligns with U.S. interests. Under J. Biden's administration the USA effectively rejected the FRG's initiative to create a format for intergovernmental consultations. This initiative could have served as institutional "insurance" against the degradation of interstate dialogue experienced during D. Trump's administration. The signing of an agreement with the Taliban (recognized as a terrorist organization and banned in the Russian Federation) by D. Trump, and its implementation under J. Biden, forced Germany to end its strategic presence in Afghanistan. In an attempt to compensate for these losses, Germany has sought strategic engagement in the Indo-Pacific region and significantly increased its military activity under NATO in Europe to "contain" Russia. The article explores the role of Germany in the distributing responsibility between Western democracies in their concurrent confrontations with Russia and China. Among the large NATO member states in Europe, including the U.K., Germany has held special military-practical importance for the USA. The White House was interested in the Bundeswehr as the framework nation in different forms in NATO Forward Presence Force, NATO Response Force, and New NATO Force Model. Germany in agreement with the USA, has supported the use of the EU and palliative structures (first of all, the Rammstein format) for the «discharge» of NATO on the most provocative for Russia tracks of the military assistance to Kiev.

**Keywords:** J. Biden, D. Trump, Germany, format of interstate consultations, Afghanistan, confrontation, Russia, China, NATO, the U.K., New NATO Force Model

**For citation:** Trunov, Ph. O. German Security and Defence Policy in the Early 2020s and the Influence of US Interests. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2024; 54 (2): 48-64. DOI: 10.31857/S2686673024020046 EDN: VBOZTS

---

## **ВВЕДЕНИЕ**

ФРГ, воспринимая себя органичной частью сообщества «западных демократий», традиционно ориентировалась на сотрудничество с США как старшим партнёром, готовым учитывать интересы своего визави по диалогу. Логично, что официальный Берлин исключительно болезненно реагировал на курс президента Д. Трампа (2017–2021). При нём межгосударственный диалог оказался в «ледяном состоянии». Глубина падения доверия, спектр охваченных кризисным состоянием путей взаимодействия, продолжительность деградации диалога стали беспрецедентными с момента образования ФРГ [Белинский А.В., Никуличев Ю.В., 2019: 141-148]. Основная причина усматривалась в недовольстве Белым домом не просто тенденцией, связанной с укреплением влияния и веса ФРГ в сооб-

шестве «либеральных демократий» и мире в целом, но достижении этого в определённой мере посредством демонстрации «особости» по отношению к США. Для укрепления позиций ФРГ был выгоден курс США на мягкое лидерство, присущий демократическим администрациям У. Клинтона и Б. Обамы, и, напротив, неудобен переход США к жёсткой гегемонии при «зрелом» Дж. Буше-младшем и при Д. Трампе, то есть президентах-республиканцах. В связи с этим руководство ФРГ испытывало повышенный оптимизм от объявления победителем на выборах президента (2020 г.) представителя Демократической партии Дж. Байдена [Richter. W., 2020: 1-2].

*Тактически* официальный Берлин стремился восстановить качество диалога в целом, на конкретных его треках по состоянию на момент завершения эпохи до-Трампа. Данная задача требовала скорейшего решения не только из-за особой важности США в системе внешнеполитических контактов ФРГ, но и приближения «смены вех» в ФРГ, то есть окончания «эры» А. Меркель. *Стратегически* официальный Берлин стремился таким образом перестроить отношения с Вашингтоном, чтобы риск существенной деградации диалога если не исчез полностью, то был бы минимизирован сам по себе, в смысле потенциального масштаба. Здесь ключевой трудностью было неизменное и отнюдь не подвергаемое со стороны ФРГ сомнению положение США как старшего партнёра в межгосударственном диалоге. Белый дом обладал большой свободой манёвра в том, что касается отклонения невыгодных ему инициатив Германии, влияния на партнёра для их существенной корректировки. Главным для США было сохранение и упрочение возможностей стимулировать ФРГ принимать такие шаги, которые содействовали бы реализации лидерских амбиций Германии, но без вступления в противоречие с интересами Белого дома.

*Задача* статьи – исследовать вопрос о том, насколько Германия принимает во внимание интересы США, выстраивая линию в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. Автор использует метод сравнительного анализа, положения теории строительства вооружённых сил. Российские и иностранные, прежде всего немецкие, специалисты активно разрабатывали тему взаимоотношений США и ФРГ при президенте Дж. Байдене [Белов В.Б., 2021]; [Шариков П.А., 2021]. Однако число работ, а главное – спектр изучаемых вопросов ещё не позволял утверждать, что создана критическая масса исследований. Больше внимание уделялось внешней политике администрации 46-го президента в целом [Васильев В.С., 2022]; [Кочегуров Д.А., 2023]; [Daniels von L., 2022]. Но и здесь наблюдались определённые «лакуны» на момент подготовки статьи, вызванные прежде всего действующим характером его срока.

## **ПРЕЗИДЕНТСТВО Д. ТРАМПА И ШАГИ АДМИНИСТРАЦИИ Дж. БАЙДЕНА – РАМОЧНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПОЛИТИКИ ФРГ**

Внешняя политика администрации Дж. Байдена была направлена на достижение «мягкой гегемонии». Это понятие, противоречивое на первый взгляд, отражало неизменное (и кажущееся парадоксальным) стремление к укреплению доминирующих позиций США в сообществе «западных демократий» и мире в целом посредством продавливания своих подходов, но облечённое в мягкие, выверенные формы.

Для Белого дома было характерно желание не допускать роста зависимости от ФРГ, а добиваться обратного, наращивая качество и объёмы сотрудничества. Администрация Дж. Байдена проигнорировала инициативы представителей германского истеблишмента о создании формата межправительственных (межгосударственных) консультаций. С таким предложением выступил в январе 2021 г., незадолго до инаугурации Дж. Байдена К. Линднер, председатель СвДП [1] – партии, весьма близкой к США в целом и особенно к демократам в ценностном плане. В ходе визита А. Меркель в США в июле 2021 г. и подписанной Вашингтонской декларации от 15 июля, этот вопрос публично был обойдён вниманием: единственной площадкой, учреждённой сторонами, стал молодёжный форум [2]. Чем обусловлена позиция администрации Дж. Байдена? Потенциально создание институционально оформленного, должного собираться с определённой частотностью (скорее всего ежегодно или раз в два года), формата межгосударственных консультаций де-юре частично нивелировало бы положение США как старшего партнёра, потребовало бы большего учёта интересов ФРГ и принятия в отношении неё дополнительных обязательств. В результате наиболее ценная для Германии в практическом и имиджевом плане переговорная площадка как потенциальная «страховка» от масштабной деградации диалога с США создана не была. О чёткости донесённой до партнёра позиции Белого дома свидетельствовал тот факт, что к вопросу создания указанного формата с США кабинет О. Шольц уже не возвращался. Притом ФРГ в 2023 г. создала переговорную площадку данного типа с участием Японии, имела соответствующие договорённости с Великобританией [3], пыталась найти возможность запустить её в перспективе с Австралией. Иными словами, Германия в начале 2020-х гг. активно создавала форматы межправительственных консультаций в диалоге с англо-саксонскими державами и (или) ближайшими союзниками США в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), надеясь повлиять и на позицию Белого дома.

Германия не могла не стремиться к развитию контактов с игроками в Южной Азии и на Дальнем Востоке, прежде всего, Индией и Китаем. Иллюстрация тому – учреждение Германией в диалоге с каждым из этих игроков формата межправительственных консультаций ещё в 2011 г., функционировавшего как минимум до начала 2020-х без сбоев. Однако вплоть до 2020 г. отношения со странами ИТР

были сосредоточены в основном в торгово-хозяйственной области, будучи несоизмеримо менее объёмными в общеполитической и тем более военной сфере [См., например: 4]. Ситуация стала резко меняться осенью 2020 г. – летом 2021 г., причём фактор ковида-19 с его сильным сковывающим эффектом не стал здесь заметным препятствием. В сентябре 2020 г. официальный Берлин опубликовал прецедентную стратегию национальной политики в ИТР, в июне 2021 г. запустил форматы «2+2» (встречи глав внешнеполитического и военного ведомств) с Австралией и Японией, а в августе 2021 г. направил в регион первую же военно-дипломатическую миссию [Арзаманова Т.В., 2022: 261-272].

Резкий рост интереса Германии к ИТР был во многом обусловлен желанием компенсировать утраты стратегических позиций в других регионах мира – прежде всего, в Афганистане, то есть на Среднем Востоке. «Сделка» администрации Д. Трампа с афганским движением «Талибан» (признано террористической организацией и запрещено в РФ) от 29 февраля 2020 г., предполагавшая полный вывод войск США и тем, с учётом обстановки, и всех остальных задействованных «западных демократий», стала исключительно болезненной для ФРГ. Следует подчеркнуть, что с начала XXI века афганский трек был наиболее масштабным с точки зрения военных усилий Германии вне зоны ответственности НАТО. С одной стороны, официальный Берлин искал варианты сохранения присутствия в Афганистане, возлагая надежды на возможный срыв «сделки» талибами и фактор ковида-19, и особенно на смену администрации в США [Glatz, R., Kaïm, M., 2020]. С другой – ФРГ стала искать новые направления стратегического влияния, которые могли бы компенсировать возможную потерю позиций в Афганистане. Проблема была особенно актуальна в условиях приближения «смены вех» в Германии в увязке с укреплением позиций неэтаблированных партий на крайних флангах (прежде всего, «Альтернативы для Германии» - на самом правом). Один вариант состоял в наращивании военно-стратегических усилий ФРГ в Сахаро-Сахельском регионе и Северной Африке. Однако в первом случае приход к власти военных в Мали (в 2020 и 2021 гг.) и Буркина-Фасо (в начале 2022 г.) сопровождался стремлением сократить влияние стран Запада [Сидоров А.С., 2022: 82-94] – прежде всего, Франции, что, однако, не могло не создавать трудности, пусть и хронологически отложенные, для Германии. В Северной Африке проблемой для усиления её позиций стало «пробуксовывание» урегулирования «ливийской проблемы»: здесь ФРГ взяла на себя повышенную ответственность как модератор профильной Берлинской конференции по Ливии (с января 2020 г.). На этом треке наблюдалось с 2021 г. увеличение степени ориентированности Германии на США [5].

На таком фоне резко возросла активность ФРГ в ИТР. Несмотря на фактор ковида-19, официальный Берлин разработал соответствующие концептуально оформленные планы в течение полугода с момента «сделки» Д. Трампа с «Талибаном» (признано террористической организацией и запрещено в РФ). Итоговое решение администрации Дж. Байдена от 13 апреля 2021 г. в пользу вывода войск

США из Афганистана де-факто оказало заметное долгосрочное влияние на политику ФРГ в целом. Одно из его проявлений – дальнейшее повышение внимания Германии к ИТР: запуск форматов «2+2» и направление в регион первой военной миссии хронологически (начало июня и август – сентябрь 2021 г.) «окаймляли» момент завершения вывода контингента бундесвера из Афганистана (конец июня 2021 г.). Притом данный шаг официально не оказал в принципе какого-либо негативного влияния на диалог с США: ФРГ подчеркнула поддержку итогового решения партнёра ради того, чтобы не допустить новый спад в отношениях [6]. Белый дом небезуспешно использовал фактор опасений германского истеблишмента перед повторением «ледяного состояния» контактов при 45-м президенте США.

В свою очередь, Белый дом с весны 2021 г. активизировал предложения ФРГ по активизации сотрудничества в имевшихся и вновь возникающих сферах. Пример Афганистана показывал, что официальный Берлин утрачивал стратегические позиции в отдалении от сообщества «либеральных демократий». Умело обыгрывая стремление ФРГ к компенсации геостратегических потерь, США направляли партнёра на резкое усиление военной вовлечённости для «сдерживания» оппонентов из числа держав не-Запада – прежде всего, России, Китая, а также Ирана. Логично, что особое значение придавалось фактору СВО РФ с 24 февраля 2022 г. Она настойчиво представлялась как проявление «российской угрозы» для «западных демократий» в целом и прежде всего в Европе.

## **О ЦЕННОСТИ ФРГ СРЕДИ ПАРТНЁРОВ ПО НАТО ДЛЯ США В ВОЕННО-ПРАКТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ**

Само явление, связанное с тем, как сообщество «либеральных демократий» выстраивает сразу *две* масштабные системы «сдерживания», достаточно неординарно. Оно потребовало нетривиальных решений в распределении объёмной военно-стратегической нагрузки. США сохранили и упрочили роль общего координатора планов и усилий партнёров, проявляя наибольшую заинтересованность в тех из них, которые отвечали следующим условиям. Это проверенная временем надёжность как полноценного союзника, наличие крупной военно-ресурсной базы, готовность и способность её использовать на большом спектре географических направлений внутри и вблизи сообщества «западных демократий» под эгидой НАТО. Из числа крупных стран – участниц альянса на практике всем этим критериям одновременно отвечал весьма ограниченный круг игроков. Для Турции при Р.-Т. Эрдогане, особенно с середины 2010-х гг., было характерно достаточно девиантное к партнёрам из «западных демократий» внешнеполитическое поведение, особенно на Ближнем Востоке и в Африке [Шльков П.В., 2020]. Франция, в том числе, в президентство Э. Макрона, подчёркивала предпочтительность для себя развивать общий военный потенциал ЕС перед таковым у НАТО. Для

Италии и особенно Польши пунктом несоответствия была чрезмерная сфокусированность на «домашних» регионах, т.е. ограниченная готовность применять национальные вооружённые силы вне Южной и Восточной Европы соответственно. Кроме того, официальная Варшава, желая стать основным реципиентом войск НАТО в передовой части зоны ответственности альянса, в то же время парадоксально предпочитала использовать основную часть своих войсковых формирований в национальном качестве, а не под эгидой блока [7]; [8]. В достаточно полной мере заявленным условиям отвечали только два крупных государства-члена НАТО – Великобритания и Германия. Будучи вслед за США второй системообразующей державой в группе англосаксонских стран, Соединённое Королевство имело с ними исключительно продвинутые и близкие отношения. Отнюдь не случайно феномены трампизма и брексита совпадали по времени и по критической направленности в отношении ФРГ [Благовещенский Р.И., 2019]. По направленности близки были и подходы к диалогу с ней со стороны Соединённых Штатов при Дж. Байдене и Соединённого Королевства в первые годы после осуществления брексита.

Уровень порога применения силы, готовности идти на чувствительные для оппонента военно-стратегические шаги у официальных Лондона и Вашингтона в целом был заметно выше, чем у Берлина. Вместе с тем наблюдались предпосылки сокращать такую разницу. Это показывал объём и вариативность линейки вооружений и военной техники (ВиВТ), направляемых ФРГ в числе других «западных демократий» в пользу официального Киева [9]. При этом Великобритания стремилась полноценно участвовать в выстраивании обеих конфронтаций (как с РФ, так и с КНР), Германия – лишь одной. Официальный Лондон активно включался в работу различных форматов с узким (три – пять стран) составом (примеры тому – альянс Австралия, Великобритания, США, АУКУС (*AUKUS*), «Партнёры в голубом Тихом океане» (*Partners in the Blue Pacific*) и в целом паллиативных структур [Васильев В.С., 2022: 242-252]. Это вело к распылению британских ресурсов, в отличие от германских, которые всё более концентрированно использовались именно под эгидой НАТО для «сдерживания» РФ.

Здесь официальный Берлин для США обладал заметными преимуществами перед Лондоном. На начало 2020-х гг. в количественном плане мощь бундесвера превосходила потенциал королевских вооружённых сил (ВС), особенно по линии сухопутных войск. ВС Великобритании и Германии имели в составе военнослужащих соответственно: на 2015 г. – 141,4 и 177,2 тыс.; на 2019 г. – 144,0 и 183,8 тыс., а на 2023 г. – 156,2 и 192,2 тыс. солдат и офицеров [10: 12]. Разница составляла 36,1 тыс. (2015 г.), 39,8 тыс. (2019 г.) и 36,0 тыс. (2023 г.) человек личного состава в пользу ФРГ. Германия уже с конца 2010-х гг. перешла к стабильному росту численности личного состава ВС, что позволяло постепенно готовить развёртывание новых формирований, прежде всего в армии: восьми – десяти бригад (в дополнение к 7,5 имевшимся), трёх дивизий (к трём уже существующим соединениям) [11]. Это заклады-

вало практическую основу для того, чтобы Германия значительно чаще Великобритании принимала функций «рамочного государства» при комплектовании различных группировок НАТО. Так, для сил быстрого реагирования альянса (СБР, *NATO Response Force, NRF*) в 2015–2022 гг. ФРГ дважды принимала на себя данные функции, сделав это снова в 2023 г. первой из стран – участниц альянса в ходе новой очерёдности; за всё это время Великобритания делала это лишь однажды (как и остальные крупные европейские государства – члены блока) [8]. По линии сил передового развёртывания НАТО (СПР; *Forward Presence Force, FP*) в 2015–2021 гг. официальные Берлин и Лондон несли соразмерную нагрузку, будучи «рамочными государствами» для многосторонних батальонных боевых тактических групп (БТГ) СПР альянса в Литве и Эстонии соответственно [7]. Однако с марта 2022 г. бундесвер стал участвовать в комплектовании ещё одной вновь развёрнутой БТГ (в Словакии) [7], а 7 июня 2022 г. О. Шольц декларировал решение о постепенной реорганизации БТГ СПР в Литве в многонациональную бригаду [12]. По сути, Великобритания не смогла реализовать симметричной меры ни в одном (расширении географии), ни в другом (переход на качественно и количественно новый уровень формирования со своей направляющей ролью) случаях.

Притом сама ФРГ стала действовать параллельно с США. В 2017 г. в северной части Европы – странах Балтии и Польше – в единой связи развёртывались четыре многосторонние боевые группы СПР с преобладающим вкладом европейских государств – членов НАТО и равной по численности этим формированием «тяжёлой» бригады США [7]; [13]. С учётом вклада в многосторонние боевые группы (в случае оной в Польше – в качестве «рамочного государства») удельный вес войсковой нагрузки Соединённых Штатов в комплектование наземной составляющей СПР НАТО определялся схемой «50% +». Это положение подтвердилось весной 2022 г., когда уже в южной части Восточной Европы (в Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии) были учреждены четыре новых БТГ, а США разместили здесь «среднюю» бригаду [7]; [13]. Однако инициатива О. Шольца от 7 июня 2022 г. [12], опередившая США и в целом всех остальных государств – членов НАТО, означала падение удельного веса Соединённых Штатов ниже 50%. Трансформация в бригады должна была затронуть почти все боевые группы СПР в северной части Восточной Европы – США ограничивались лишь постепенным увеличением своего контингента в таковую в Польше. По достижении этого европейские государства-члены были ответственны за комплектование четырёх расчётных бригад (по одной в Литве и Латвии; компонент для таковой в Польше, пяти БТГ в Эстонии, Словакии, Венгрии, Румынии и Польше), США – около трёх («тяжёлая» и «средняя» бригады в северной и южной частях региона, «ядро» группы в Польше и небольшие компоненты в других странах) [7]; [13]. Притом ФРГ не просто упрочила положение второго по объёму предоставленных войск вкладчика в наземную компоненту СПР в целом и первого – непосредственно в многосторонние формирования *FP*, но по размеру своего вклада (суммарно около бригады в Литве и Словакии) стала приближаться к США.



## **НОВАЯ СХЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ МЕЖДУ ФРГ И США: ВЫСТРАИВАНИЕ КОНФРОНТАЦИЙ С ДЕРЖАВАМИ НЕ-ЗАПАДА**

Однако официальный Вашингтон отнюдь не рассматривал это негативно (как определённый вызов своему ведущему положению в НАТО). В условиях выстраивания сразу двух конфронтаций интересам Белого дома отвечало следующее распределение нагрузки между «западными демократиями». В «сдерживание» РФ ключевой вклад вносили европейские государства-члены НАТО; роль США была вспомогательной. Обратным было распределение функций в выстраивании мер по противодействию КНР: притом вспомогательная нагрузка для европейских «либеральных демократий» отнюдь не считалась эквивалентна нулевой или точечной. В оформленном виде первая часть этой схемы была согласована и принята как новая модель войск НАТО на Мадридском саммите блока (28–30 июня 2022 г.) [14].

Её функционирование в основе определял практически тот же набор принципов, что и её предшественницы - основы – СБР альянса, представлявших основную часть многостороннего военного потенциала НАТО. Войска для развёртывания сил и средств трёх категорий новой модели войск альянса, особенно I (100 тыс. солдат и офицеров со сроком развёртывания до десяти дней) и II (200 тыс. военнослужащих с приведением в боевую готовность в течение месяца) [14], выделялись прежде всего европейскими государствами-членами НАТО, особенно «старыми» (вступившими в альянс до 1990 г.) [Biscop S., 2022: 1]. Так, в 2015–2022 гг. они принимали роль «рамочного государства» в семи случаях из восьми (каждый раз на 12 месяцев) в цикле комплектования СБР в 2015–2022 гг. [7]. Как по линии СБР, так и новой модели войск НАТО США в плане предоставления войск, особенно армии и ВВС, вносили сугубо вспомогательный вклад [7]; [14]; исключение составляли лишь многосторонние штабы, где Соединённые Штаты играли заметную, часто направляющую, роль. Это стало частной иллюстрацией более общей тенденции сохранения за США положения ключевого игрока в Североатлантическом альянсе в общеполитическом отношении. Так, именно Белый дом выступал инициатором или со-инициатором учреждения всех основных типов группировок НАТО с начала XXI века (СБР, СПР, новой модели войск альянса), мер по их реорганизации и количественному усилению, что доказывало соответствие принципов их функционирования интересам Соединённых Штатов.

США обладали наиболее многочисленными и оснащёнными ВС, а также имели самый большой бюджет среди «западных демократий» [10: 8, 12]. Однако официальный Вашингтон де-факто использовал под эгидой НАТО лишь небольшую часть своих войск. Так, даже с учётом усиления континентов в европейской части зоны ответственности в январе – феврале 2022 г. здесь оказалось 100 тыс. солдат и офицеров США [15]. Этот показатель, не будучи сколько-нибудь замет-

ным образом увеличен как минимум до осени 2023 г., составлял 7,5% общей численности ВС США, или 12,5% к размерам новой модели войск НАТО (рассчитано на основе: [10]; [14]; [15]), в комплектование которых эти войска были задействованы почти точно.

Как ни парадоксально, на первый взгляд, Соединённые Штаты к середине 2020-х гг. не были крупнейшим вкладчиком в НАТО и в военно-финансовом отношении. США в 2023 г. вносили абсолютно равный с ФРГ размер ассигнований в бюджет Альянса – по 16,1964 % его общего размера. Для сопоставления удельная доля Великобритании была менее 11,2 %, Франции – около 10,4%, Италии – 8,7 %, а показатели Турции и Польши не дотягивали до 4,7% и 3,0% соответственно [16].

Если администрация Д. Трампа открыто настаивала на том, чтобы ФРГ увеличивали военные расходы в целом, а также финансовый и людской вклад Германии в деятельность НАТО [Белинский А.В., Никуличев Ю.В., 2019], то в президентство Дж. Бадена официальный Берлин без публичного стимулирования со стороны партнёра уверенно наращивал объёмы по всем данным трекам, представлявшим интерес для США [10: 8, 12]. Чем обусловлена разница? Во-первых, если в конце 2010-х гг. ФРГ лишь выходила на траекторию роста всех указанных параметров, то в начале 2020-х уже уверенно стала по ней двигаться. Грамотно спланированный и запущенный (естественно, с достаточно скромными результатами на самых первых стадиях [10: 12]; [11]) при А. Меркель процесс развернулся в полной мере уже при О. Шольце. Во-вторых, истеблишмент ФРГ стремился избежать повторения унижительного для себя давления со стороны Д. Трампа, особенно обвинений в некоем «долге». Наконец, в-третьих, в начале 2020-х гг. Германия окончательно избрала своим магистральным направлением утвердиться в положении полновесного глобального игрока и наращивать военно-стратегическую активность не в отдалении зоны ответственности НАТО, но внутри неё и во многом под эгидой организации [17]; [18].

В связи с этим логично стремление ФРГ к максимизации числа случаев, когда она принимает функции «рамочного государства» при комплектовании различных войсковых механизмов, особенно постоянно действующих группировок Североатлантического альянса. Во многом Германия возвращалась к тому пути, по которому следовала в предшествующую конфронтацию Запад – Восток: так, численно в 1980-е гг. бундесвер составлял примерно 50% количества войск в осевых для НАТО Северной и Центральной групп армий на территории Западной Германии [Fleckenstein В., 1990: 2]. Вновь избранный официальным Берлином вариант реализации лидерских амбиций был весьма выгоден Белому дому – прежде всего тем, что обеспечивал органичный встроенный контроль над использованием партнёром основного объёма военно-людских и финансовых ресурсов. Соответственно, США были заинтересованы в увеличении степени интегрированности в НАТО вооружённых сил европейских государств - членов альянса в целом и ФРГ в особенности. Достижению этого в определяющей мере способствовал переход к новой модели войск альянса. В рамках I и II категорий новой модели войск

НАТО Германия должна использовать к 2025 г. 35 тыс. солдат и офицеров [17]. Важным было и увеличение обязательств ФРГ по линии СПР: для их выполнения уже по итогам Мадридского саммита НАТО (2022 г.) Берлин зарезервировал полную «тяжёлую» дивизию (три бригады, расчётная численность – 15 тыс. военнослужащих), 60 боевых самолётов и 15 боевых кораблей [18], то есть суммарно 20 тыс. военнослужащих. Таким образом, только по линии СПР и в составе двух первых категорий новой модели войск НАТО (то есть не считая III, наиболее многочисленной, штатной численностью в 500 тыс. военнослужащих) должны быть привлечены 55 тыс. военнослужащих бундесвера, или почти 30% его численности на 2023 г. (рассчитано на основе [10: 12]). Если же предположить, что удельный вклад ФРГ в комплектование III категории будет примерно равен для первых двух (свыше 11%), то суммарно Германия должна будет выделять под применение в составе постоянно действующих группировок альянса 110–120 тыс. военнослужащих, или 60% размеров бундесвера (2023) (рассчитано на основе [10: 12]). Даже с учётом взятой траектории наращивания ВС в будущем это составит примерно 50% потенциала регулярных войск ФРГ, притом наиболее хорошо оснащённых и боеспособных. О трудоёмкости обозначенных обязательств по линии НАТО говорил тот факт, что Берлин планировал их выполнять в полном объёме лишь к 2026 г. [17]; [18].

Указанные решения Германии выгодны США сразу в нескольких отношениях. Во-первых, это демонстративное увеличение степени ориентированности на Соединённые Штаты. Во-вторых, это возможность для них выделить максимум своих военных сил и средств, притом в национальном качестве (вне НАТО) на «сдерживание» КНР: в данном случае ФРГ оказывала существенную опосредованную поддержку развитию этого процесса. Наконец, в-третьих, европеизация состава быстро растущих постоянных группировок альянса представляла собой успешную альтернативу крайне медленно создаваемой «европейской армии», то есть общим военным силам в подчинении ЕС. По сути, их полноценное развёртывание откладывалось на неопределённую перспективу, на практике резко урезая «окно возможностей» для наделения Европейского Союза «стратегической автономией». Особенно важно для США, что в этот процесс замены усиления потенциала ЕС на увеличение такового НАТО оказалась полноценно вовлечена именно Германия – традиционный «двигатель» европейской интеграции.

На фоне сокращения объёмов использования эгиды Европейского Союза для военно-тренировочной деятельности в нестабильных странах Ближнего Востока и Африки севернее экватора, ФРГ поддержала вовлечение объединения в подготовку кадров вооружённых сил Украины (ВСУ). Весной 2023 г. на обучение было принято 30 тыс. человек личного состава ВСУ, основная часть – миссией *EUMAM EU*, в том числе инструкторами бундесвера – 3,3 тыс. военнослужащих [19] (основная их часть составила 47-ю механизированную бригаду Украины). Тем самым ЕС «разгружал» и дополнял НАТО на одном из наиболее провокационных направлений системы «сдерживания» РФ. Притом удельный вклад ФРГ (11%) в объёмы

подготавливаемых для наступления кадров ВСУ был равен вкладу в комплектование войск двух первых категорий новой модели войск альянса, то есть и здесь Германия принимала на себя одну из ключевых ролей.

Такая роль была взята ФРГ и в деле поставок ВиВТ в пользу Украины. Притом, как и в случае подготовки личного состава ВСУ, не была задействована эгида НАТО. Ключевым стало обращение к формату «Рамштайн» – паллиативной структуре, названной по месту проведения встреч на высоком уровне в честь крупнейшей военной базы США на территории Германии [Mills С., 2023: 8, 35-37]. Это стало символом теснейшей кооперации в вопросе «сдерживания» РФ официальных Берлина и Вашингтона с обеспечением за вторым общей координирующей роли. На лето 2023 г. ФРГ являлась крупнейшим поставщиком ВиВТ в пользу ВСУ из числа континентальных европейских стран-участниц НАТО. Наиболее иллюстративны следующие примеры. В случае систем ПВО, а также бронетранспортёров ФРГ, действуя в тесном согласии с США, уже с середины 2022 г. осуществляла поставки в пользу ВСУ из своих запасов как вооружений собственного производства (комплексов *IRIS-T* и БТР *Dingo*), так и США (*Patriot* и *M113* соответственно) [9]. Тем самым официальный Берлин выполнял важную функцию по опосредованной передаче ВиВТ производства США.

ФРГ дала итоговое согласие на передачу основных боевых танков (ОБТ) типа «Леопард-2» (*Leopard 2*) и тем более «Леопард-1» (*Leopard 1*) – как собственных, так и ранее проданных в рамках военного экспорта государствам-партнёрам – 25 января 2023 г. [9] на фоне подготовки аналогичного решения США по ОБТ типа «Абрамс» (*Abrams*). Так Германия добивалась синхронности действий с партнёром, однако не достигла её: ОБТ «Леопард-2» и «Леопард-1» уже приняли заметное (притом тактически неудачное) участие в наступлении ВСУ летом 2023 г., а машины *Abrams* стали де-факто поставляться на Украину лишь осенью 2023 г. Оттягивание канцлером О. Шольца решения вопроса о поставке ракет типа «Таурус» (*Taurus*) во многом синхронно тактике администрации Дж. Байдена с ракетами *ATACMS*. ФРГ вероятнее всего предпримет этот шаг вместе или после старшего партнёра, но не до него, как это было в случае ОБТ собственного производства.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Линия ФРГ в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. характеризовалась заметным увеличением ориентированности на США как имиджево, так и практически. В более узком отношении это объяснялось наследием президентства Д. Трампа, пошедшего на резкую деградацию диалога, и достаточно умелым в случае Германии курсом администрации Дж. Байдена на обеспечение «мягкой гегемонии». В более широком плане официальный Берлин, столкнулся с проблемой заметного сокращения своих позиций в регионах вне лагеря «либеральных демократий», избрал альтернативный путь, который был традиционным ещё для Боннской

республики. Это укрепление веса и влияния в сообществе Запада, ослабления оппонентов вне его с тем, чтобы в дальнейшем, в улучшенных для себя условиях, вернуться к активному оперированию на глобальном уровне в целом.

Такая смена глобальной стратегии в полной мере отвечала интересам США, обеспечивая разнонаправленный контроль над действиями партнёра. Поддерживая резкий рост вовлечённости ФРГ в комплектование группировок НАТО и в целом «сдерживание» России, выполнения в растущем числе случаев функций «рамочного государства», Белый дом получал возможность высвободить крупные военные ресурсы для противодействия Китаю. Эта тенденция разделения ответственности между США и ФРГ на фоне СВО РФ не только не изменилась, но, напротив, стала более отчётливой, иллюстрацией стало принятие новой модели войск НАТО.

Вместе с тем в целом весьма динамично развивающееся вширь и вглубь сотрудничество содержит определённые «узкие места». В случае конфронтации с Россией ФРГ скорее не готова действовать в опережение США (при их поддержке) в вопросе старта поставок новых категорий вооружений и военной техники. Германия в реалиях начала 2020-х гг. была готова нести не более чем точечную нагрузку в «сдерживании» КНР, то есть речь не шла о заметном прямом вовлечении официального Берлина в этот процесс. США, обыгрывая факторы интереса ФРГ к ИТР в целом, круг её основных партнёров в регионе (из числа англо-саксонских стран и Японии), а также систему форматов со своим участием (АУКУС, «Партнёры в голубом Тихом океане»), стимулировали Германию к изменению её подхода к Китаю в сторону заметного ужесточения.

## ИСТОЧНИКИ

1. Christian Lindner fordert Regierungskonsultationen von Deutschland und den USA. 3.01.2021. Available at: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article223647960/Christian-Lindner-fordert-Regierungskonsultationen-von-Deutschland-und-den-USA.html> (accessed 21.09.2023).

2. Erklärung von Washington. 15.07.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/erklaerung-von-washington-1942704> (accessed 21.09.2023).

3. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz mit Premierminister Johnson am 8. April 2022 in London. 8.04.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-mit-premierminister-johnson-am-8-april-2022-in-london-2024728> (accessed 21.09.2023).

4. Gemeinsame Erklärung anlässlich der 5. Deutsch-Chinesischen Regierungskonsultationen. 9.07.2018. Available at: [http://dusseldorf.china-consulate.gov.cn/det/xwdt\\_6/201807/P020210722278564795028.pdf](http://dusseldorf.china-consulate.gov.cn/det/xwdt_6/201807/P020210722278564795028.pdf) (accessed 21.09.2023).

5. Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und Außenminister Blinken am 23. Juni 2021 in Berlin. 23.06.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-aussenminister-blinken-am-23-juni-2021-1935448> (accessed 21.09.2023).
6. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel nach der G7-Videokonferenz zur Lage in Afghanistan am 24. August 2021. 24.08.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-nach-der-g7-videokonferenz-zur-lage-in-afghanistan-am-24-august-2021-1953680> (accessed 21.09.2023).
7. NATO's military presence in the east of the Alliance. 2023. Available at: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics\\_136388.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm) (accessed 21.09.2023).
8. NATO Response Force. 2023. Available at: [https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics\\_49755.htm](https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm) (accessed 21.09.2023).
9. Liste der militärischen Unterstützungsleistungen. 2023. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/schwerpunkte/krieg-in-der-ukraine/lieferungen-ukraine-2054514> (accessed 21.09.2023).
10. Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2023) (2023). Brussels: NATO, 2023. 16 p.
11. Modernisierungskatalog der Bundeswehr bis 2031: Geld ist knapp – Personal noch viel mehr. 20.12.2019. Available at: <https://augengeradeaus.net/2019/12/modernisierungskatalog-der-bundeswehr-bis-2031-geld-ist-knapp-personal-noch-viel-mehr/> (accessed 21.09.2023).
12. „Russland darf und wird diesen Krieg nicht gewinnen“. 7.06.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-in-litauen-2047754> (accessed 21.09.2023).
13. Fact sheet - U.S. Defense Contributions to Europe. 29.06.2022. Available at: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (accessed 21.09.2023).
14. New NATO Force Model. 8.07.2022. Available at: [https://www.nato.int/nato\\_static\\_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-info-graphic-new-nato-force-model.pdf](https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-info-graphic-new-nato-force-model.pdf) (accessed 21.09.2023).
15. The US military presence in Europe has been declining for 30 years – the current crisis in Ukraine may reverse that trend. 25.01.2022. Available at: <https://theconversation.com/the-us-military-presence-in-europe-has-been-declining-for-30-years-the-current-crisis-in-ukraine-may-reverse-that-trend-175595> (accessed 21.09.2023).
16. Funding NATO. 2023. Available at: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics\\_67655.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_67655.htm) (accessed 21.09.2023).
17. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz zum Gipfeltreffen der NATO am 12. Juli 2023 in Wilna. 12.07.2023. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-zum-gipfeltreffen-der-nato-am-12-juli-2023-2202034> (accessed 21.09.2023).
18. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach dem NATO Gipfel am 30. Juni 2022 in Madrid. 30.06.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg->

de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-nach-dem-nato-gipfel-am-30-juni-2022-in-madrid-2059018 (accessed 21.09.2023).

19. Boris Pistorius besucht mit dänischem Amtskollegen Ausbildung ukrainischer Truppen. 05.05.2023. Available at: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/meldungen/pistorius-besucht-ausbildung-ukrainischer-truppen-5618612> (accessed 21.09.2023).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арзаманова Т.В. 2022. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав. *Актуальные проблемы Европы*. № 4. С. 258–284. DOI: 10.31249/ape/2022.04.11

Белинский А.В., Никуличев Ю.В. 2019. «Американские горки»: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. *Актуальные проблемы Европы*. № 4. С. 135–157. DOI: 10.31249/ape/2019.04.08

Белов В.Б. 2021. Перспективы газопровода "Северный поток - 2". *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 4. С. 63–71. DOI: 10.15211/vestnikieran420216371

Благовещенский Р.И. 2019. Британский евроскептицизм: определение и основные факторы. *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 1. С. 121–145. DOI: 10.31249/ape/2019.01.06

Васильев В.С. 2022. Англосаксонские скрижали нарастающего глобального цивилизационного противостояния. *Актуальные проблемы Европы*. № 4. С. 234–257. DOI: 10.31249/ape/2022.04.10

Кочегуров Д.А. 2023. Состояние и имидж американской демократии при администрации Дж. Байдена. *Актуальные проблемы Европы*. № 1. С. 40–66. DOI: 10.31249/ape/2023.01.03

Сидоров А.С. 2022. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД. *Актуальные проблемы Европы*. № 4. С. 79–108. DOI: 10.31249/ape/2022.04.04

Шариков П.А. 2021. Приоритеты политики США в отношениях с Германией. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 6. С. 41–49. DOI: 10.15211/vestnikieran620214149

Шлыков П.В. 2020. Между США, Европой и Евразией: Трансформация внешнеполитических приоритетов Турции. *Актуальные проблемы Европы*. № 1. С. 110–135. DOI: [10.31249/ape/2020.01.06](https://doi.org/10.31249/ape/2020.01.06)

Biscop S. 2022. The New Force Model: NATO's European Army? *Egmont Policy Brief*. No 285. 6 p.

Daniels von L. 2022. Bidens Außenpolitik nach den Zwischenwahlen. *SWP-Aktuell*. No 73. 7 S. DOI: 10.18449/2022A73

Fleckenstein B. 1990. Fremde Truppen im Vereinigten Deutschland – Gegenwärtige Situation und künftige Aussichten. *SOWI-Arbeitspapier*. No 44. 12 S.

Glatz R., Kaim M. 2020. Mandat verlängern – Abzug vorbereiten. *SWP-Aktuell*. No 18. 4 S. DOI: 10.18449/2020A18

Mills C. 2023. *Military assistance to Ukraine since the Russian invasion*. London: House of Commons Library. 69 p.

Richter W. 2020. US-Rüstungskontroll- und Militärpolitik in Europa – Erwartungen an Biden. *SWP-Aktuell*. No 104. 8 S. DOI: 10.18449/2020A104

## REFERENCES

Arzamanova, T.V. 2022. Otdel'nye aspekty strategicheskogo planirovaniia Germanii v Indo-Tikhookeanskom regione v usloviakh vozvrashcheniia sopernichestva velikikh derzhav [Some aspects of German strategic planning in Indo-Pacific region facing the return of great power rivalry] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 4. P. 258-284. DOI: 10.31249/ape/2022.04.11

Belinsky, A.V., Nikulichev, Y.V. 2019. «Amerikanskie gorki»: Evolyutsiya otnoshenii mezhdru SShA i FRG v 1989–2019 gg. [«American rollercoaster»: the evolution of US–Germany relations from 1989 to 2019] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 4. P. 135-157. DOI: 10.31249/ape/2019.04.08

Belov, V.B. 2021. Perspektivy gazoprovoda "Severnyi potok - 2" [Prospects for the Nord Stream 2 gas pipeline] (In Russ.). *Scientific and analytical herald of IE RAS*. No 4. Pp. 63-71. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10009

Biscop, S. 2022. The New Force Model: NATO's European Army? *Egmont Policy Brief*. No 285. 6 p.

Blagoveshchensky, R.I. 2019. Britanskii evroskeptitsizm: opredelenie i osnovnye faktory [British Euroscepticism: the definition and main factors] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 1. P. 121-145. DOI: 10.31249/ape/2019.01.06

Daniels von L. 2022. Bidens Außenpolitik nach den Zwischenwahlen. *SWP-Aktuell*. No 73. 7 S. DOI: 10.18449/2022A73

Fleckenstein, B. 1990. Fremde Truppen im Vereinigten Deutschland – Gegenwärtige Situation und künftige Aussichten. *SOWI-Arbeitspapier*. No 44. 12 S.

Glatz R., Kaim, M. 2020. Mandat verlängern – Abzug vorbereiten. *SWP-Aktuell*. No 18. 4 S. DOI: 10.18449/2020A18

Kochegurov, D.A. Sostoyanie i imidzh amerikanskoi demokratii pri administratsii Dzh. Baidena [Form and image of American democracy under J. Biden administration] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 1. Pp. 40-66. DOI: 10.31249/ape/2023.01.03

Mills, C. 2023. *Military assistance to Ukraine since the Russian invasion*. London: House of Commons Library. 69 p.

Richter, W. 2020. US-Rüstungskontroll- und Militärpolitik in Europa – Erwartungen an Biden. *SWP-Aktuell*. No 104. 8 S. DOI: 10.18449/2020A104

Sidorov, A.S. Voenno-politicheskii balans vozmozhnostei Frantsii v Sakhele: etapy i me-khanizmy vykhoda s TVD [The military-political balance of France's capabilities in the Sahel: stages and mechanisms of exit from the theater of operations] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 4. Pp. 79-108. DOI: 10.31249/ape/2022.04.04



Sharikov, P.A. 2021. Prioritety politiki SShA v otnosheniyakh s Germaniei [American foreign policy priorities towards Germany] (In Russ.). *Scientific and analytical herald of IE RAS*. No 6. Pp. 41-49. DOI: 10.15211/vestnikieran620214149

Shlykov, P.V. 2020. Mezhdru SShA, Evropoi i Evraziei: Transformatsiya vneshnepoliticheskikh prioritetrov Turtsii [Between the US, the EU and Eurasia: transformation of foreign policy priorities of Turkey] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 1. Pp. 110-136. DOI: 10.31249/ape/2020.01.06

Vasiliev, V.S. 2022. Anglosaksonskie skrizhali narastaiushchego global'nogo tsivilizatsionnogo protivostoianiiia [Anglo-Saxon guidestones of growing global confrontation between civilizations] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 4. P. 234-257. DOI: 10.31249/ape/2022.04.10

### **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

**ТРУНОВ Филипп Олегович**, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН.

Российская Федерация, Москва, 117418, Нахимовский проспект 51/21.

**Philipp O. TRUNOV**, Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences.

51/21 Nahimovskij prospect, Moscow, Russia 117418

*Статья поступила в редакцию 21.09.2023 / Received 21.09.2023*

*Поступила после рецензирования 08.10.2023 / Revised 08.10.2023*

*Статья принята к публикации 10.10.2023 / Accepted 10.10.2023.*

УДК: 327.8(73)

JEL: M16, N45, O33, O43, O53, P41, P47

DOI: 10.31857/S2686673024020059

EDN: VBFODH

## Планы США по установлению контроля над рынком микрочипов

**Л.В. Забровская**

*Институт истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН  
(ИИАЭ ДВО РАН).*

*Российская Федерация, 690001, Владивосток, ул. Пушкинская, д.89.*

*РИНЦ ID: 210226*

*ORCID: 0000-0002-0076-4209 e-mail: larisa\_zabrovskaya@mail.ru*

---

**Резюме.** В статье исследованы причины особого интереса США к мировому производству микрочипов. Изучены основные положения «Закона о чипах». Определён инициатор и выявлена главная цель будущего альянса «Чип-4». Указаны основные производители микрочипов и изучена степень их взаимозависимости. Исследована позиция Китая в вопросе взаимодействия с главными производителями чипов. Оценены возможности его властей противодействовать планам США. Вывод: Китай обладает достаточно техноёмким производством микрочипов, тесно связан с иностранными производителями. Полная его изоляция невозможна. США не смогут установить полноценный контроль за мировым производством микрочипов.

**Ключевые слова:** США, Китай, Тайвань, Южная Корея, Япония, микрочипы, нанотехнологии

**Для цитирования:** Забровская Л.В. Планы США по установлению контроля над рынком микрочипов. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (2): 65-76. DOI: 10.31857/S2686673024020059 EDN: VBFODH

---

## US Plans to Take Control of the Microchip Market

**Larisa V. Zabrovskaya**

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East,  
Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences*

*89, Pushkinskaya Str., 690001, Vladivostok, Russian Federation.*

*РИНЦ ID: 210226*

*ORCID: 0000-0002-0076-4209 e-mail: larisa\_zabrovskaya@mail.ru*

---

**Abstract.** The article explores the reasons for the special interest of the USA in the global production of microchips. The main provisions of the US "CHIPS Act of 2022" have been studied. The main manufacturers of microchips are defined and attention is paid to studying the degree of their interdependence. Position of China was studied on the issue of interaction with the main chip manufacturers. Possibilities of its authorities to counteract the US plans to isolate China from the main microchip manufacturers were assessed. The conclusion: China has a rather technologically intensive production of microchips and is closely connected with foreign

manufacturers. China's complete isolation is impossible. The USA will not be able to establish full control over the global production of microchips.

**Keywords:** the USA, China, Taiwan, South Korea, Japan, microchips, nanotechnologies

**For citation:** Zabrovskaya, L.V. US Plans to Take Control of the Microchip Market. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (2): 65-76. DOI: 10.31857/S2686673024020059 EDN: VBFODH

## ВВЕДЕНИЕ

Производство микрочипов является краеугольным камнем при создании современной электронной промышленности. Возрастающий в мире спрос на продукцию электронной индустрии и передовых технологий предполагает, что эта отрасль экономики способна стать драйвером для роста других высокотехнологичных сфер производства, для организации системы военно-экономической безопасности и создания современного ВПК, проведения цифровизации, а также способствовать переходу от использования углеводородов к «зелёному росту». Ведущие государства мира стремятся создать собственное производство микрочипов и не позволить конкурентам использовать новейшие достижения в этой области экономики.

В настоящей статье ставится цель показать на каком уровне развития находятся наноразработки в зарубежных странах, а также как и почему власти последних стремятся сохранить свой приоритет в этой области знаний. Отсюда следует выявление возможностей и перспектив для развития отечественных наноразработок.

## АЛЬЯНС «ЧИП-4»: ЦЕЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ

В настоящее время США намерены сдерживать экономическое развитие Китая посредством ограничения заимствования и производства критически важных и необходимых для китайской промышленности полупроводников и микрочипов. Поскольку в XXI веке их производство стало зависеть от глобальных цепочек поставок составляющих элементов и ноу-хау международных консорциумов, то США пришлось объединить свои усилия с другими странами.

Весной 2022 г. правительство США выдвинуло инициативу создания блока государств, которые являются крупнейшими мировыми производителями микрочипов и конкурентами китайских электронных компаний. Согласно американскому плану в такой альянс под названием «Чип-4» (*Chip-4*) было бы желательно включить помимо самих США ещё и Японию, Южную Корею и Тайвань, корпорации которых являются ведущими производителями электронных приборов.

Предложенный США альянс «Чип-4» направлен на расширение американских возможностей производства микросхем и одновременной политизации полупроводниковой промышленности в целях исключения Китая из глобальной производственной цепочки. Главная цель «Чип-4» – предоставление США рас-

ширенного доступа к новейшим разработкам в области электроники и исключения рисков прерывания глобальных цепочек поставок интегральных схем, что наблюдалось в период пандемии коронавируса. Однако в США забывают, что благодаря высокому уровню специализации производство микрочипов стало продуктом глобального сотрудничества, а формирование производственной цепочки создания полупроводников является результатом взаимодействия разных международных корпораций, в том числе китайских и российских.

В рамках сотрудничества стран-участников «Чип-4» планируется также углубить взаимодействие и координировать политику по обучению специалистов, распределять расходы на НИОКР, совместно финансировать разработки и производство новейших типов микрочипов. Конечной целью является, хотя прямо не озвучивается, создание «полупроводникового барьера вокруг Китая» [1] в целях ограничения развития его электронной индустрии.

Особое внимание США к китайской микроэлектронике не случайно. Китай превращается в глобального конкурента США в области производства и торговли новейшими электронными товарами. В последние годы Китай ежегодно производит 320 миллиардов пластин микрочипов. Его доля в мировых продажах полупроводников достигла почти 30 процентов. Помимо этого, Китай является крупнейшим в мире производителем и экспортёром оборудования для производства полупроводников, объёмы продаж которого ежегодно достигали 30 млрд долл. и увеличивались на 50–60%, догоняя по темпам производства лидерские компании США и Южной Кореи. Зарубежные эксперты утверждают, что Китай добивается таких темпов роста благодаря тесным связям с тайваньскими компаниями, ежегодно закупая у них высококачественные компоненты для микрочипов на 400 млрд долл. [2]

## **АМЕРИКАНСКИЙ «ЗАКОН О ЧИПАХ»**

Помимо предложения об организации четырёхстороннего альянса Конгресс США принял в августе 2022 г. закон «О ЧИПС и науке» (*Creating Helpful Incentives to Produce Semiconductors, CHIPS and Science Act of 2022*). В этом документе обоснована необходимость предоставления особых стимулов и финансирования различных американских фондов и научных институтов для создания «национальной сети исследований и разработок в области микроэлектроники» [3]. Основные положения этого закона призваны способствовать учреждению и обеспечению финансирования организаций и проведение соответствующих мер в целях производства полупроводников новейшего поколения. Эти меры известны под общим названием – Создание эффективных стимулов для производства полупроводников. Среди организаций, которые подпадают под действие этого закона, есть Фонд обороны Америки (*America Defense Fund, ADF*), который должен создать национальную Сеть по изучению и развитию микроэлектроники (*National Network for Microelectronics Research and Development, NNMRD*), Американский

международный фонд технологической безопасности и инноваций (*America International Technology Security and Innovation Fund, AITSIF*), Американский фонд рабочей силы и образования для Национального научного фонда (*America Workforce and Education Fund for the National Science Foundation, AWEFNSF*) и др.

Главная задача этого закона заключается в «обеспечении международной безопасности информационных и коммуникационных технологий по доставке полупроводников и других новых технологий на территорию США». Значительное внимание уделяется необходимости подготовки американской рабочей силы, которую необходимо задействовать при производстве полупроводников. В законе указывается, что «собственная рабочая сила позволит ускорить отечественные разработки и производство микрочипов, а также укрепит отечественную микроэлектронику» [3]. Это стало новым требованием в формировании современной американской электронной промышленности. Ранее считалось вполне допустимым приглашать зарубежных специалистов.

В тексте закона подробно прописано положение о том, что Министерство торговли США обязано создать в рамках программы финансовой поддержки дополнительную программу, предоставляющую финансовую помощь организациям, на которые распространяются действия страховки по стимулированию инвестиций в объекты и оборудование на территории США для производства, сборки и тестирования микрочипов на специальных приборах. Министерство торговли США также обязано предоставлять приоритет тем организациям, которые поддерживают устойчивость цепочек поставок полупроводников для критически важных производств на территории США. Был определён объём финансирования в размере 52,7 млрд долл. [Гамза Л.А., 2023: 39]. Наряду с этим в законе подчёркивается, что всё что профинансировано и произведено в рамках программы по производству микрочипов, не может быть использовано за пределами США. Это положение направлено в первую очередь против экспорта в Китай новейших разработок продукции микроэлектроники.

Как видно, в США со всей серьёзностью и ответственностью подошли к созданию собственной индустрии по производству продукции микроэлектроники и защите от распространения за границу новейших разработок. Закон призван сохранить за США монополию на производство и использование новейших разработок в области микроэлектроники и обогнать соперников по выходу на новые рубежи по созданию искусственного интеллекта. В ближайшей перспективе американский закон «О ЧИПС и науке» преследует цель сделать более дешёвым производство микрочипов в США за счёт создания новых производственных мощностей, а также уменьшить таким путём зависимость от зарубежных поставщиков. Наряду с этим значительно ужесточены экономические санкции против Китая ради снижения уровня развития его технологий. В перспективе задача закона состоит в том, чтобы не позволить Китаю первым овладеть передовыми системами искусственного интеллекта, которые могут быть использованы в военных и разведывательных целях.

## **ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ МИРОВЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МИКРОЧИПОВ**

Наиболее известными и технологичными мировыми корпорациями являются южнокорейская «Самсунг» (*Samsung*), лидирующая в области производства чипов памяти, и американская «Интел» (*Intel*), специализирующаяся на разработке дизайна чипов. Тайваньские компании – «Тайваньская компания по производству полупроводников» (*Taiwan Semiconductor Manufacturing Company, TSMC*) и «МедиаТэк» (*MediaTEK*) – также входят в число высокотехнологичных предприятий, являющихся производителями высокоточного оборудования для производства микрочипов и конечного продукта микроэлектроники [Гамза Л.А., 2023: 45]. Тайвань занимает 60% мирового рынка экспорта микрочипов. Благодаря активной политике своих властей, которые инвестировали значительные средства в научные исследования, а также строительство заводов и производство оборудования для индустрии полупроводников, Тайвань превратился в мирового лидера по производству микрочипов [Кондратьев В.Б., Попов В.В., Кедрова Г.В. 2023: 7-8].

Наряду с возрастающими темпами производства микрочипов и повышения их качества тайваньские компании имеют тесные производственные связи, а также располагают собственными производствами в Китае, что вызывает у них тайное намерение не участвовать в американских планах по изоляции Китая, поскольку это способно привести к сужению рынка для реализации их собственной полупроводниковой продукции. К тому же между предполагаемыми участниками «Чип-4» уже идёт скрытое соперничество за рынки сбыта, например, между тайваньской *TSMC* и южнокорейской «Самсунг». Одновременно поддерживаются партнёрские контакты между *TSMC* и японскими компаниями. Тайваньская компания владеет на территории Японии заводом по производству микрочипов и обменивается с японскими компаниями передовыми разработками.

Организационное совещание представителей предполагаемого альянса «Чип-4» прошло 28 сентября 2022 г. в онлайн-режиме на базе тайваньского Американского института, что подчеркнуло особую роль Тайваня в планах США. Результаты этого совещания не прояснили общую цель и задачи стран-участниц, не были оговорены повестка и сроки следующей встречи. Вместе с тем были выявлены разногласия среди участников. Южная Корея, которая имеет тесные связи с Китаем в области производства полупроводников, высказала сомнения в необходимости своего участия в этом альянсе. Для южнокорейских электронных компаний Китай является крупнейшим рынком сбыта, куда шло около 65% их высокотехнологичной продукции [4]. К тому же у Сеула есть ряд противоречий с Токио по поводу неоправданно завышенных экспортных пошлин на японские полупроводники, необходимые для южнокорейских электронных компаний.

Зависимость от Китая состоит также и в том, что южнокорейские компании напрямую связаны с китайскими производителями компонентов, которые необ-

ходимы для производства электронных приборов. Кроме того, корпорация «Самсунг» построила завод по производству микрочипов в Сиане, где производятся компоненты для флеш-памяти телефонов «Галакси» (*Galaxy*). Корпорация «Самсунг» также имеет заводы по производству микросхем «ДРАМ» – динамическая память с произвольным доступом (*DRAM*) в других китайских городах – Даляне, Чунцине и Уси [1]. В то же время руководство компании «Самсунг» запланировало строительство своего завода в штате Техас (США), так как вынуждено считаться с требованиями своего военно-политического союзника. В свете таких разносторонних интересов своих компаний южнокорейские власти проявляют осторожность, опасаясь ответных санкций со стороны Китая, и не стремятся объявлять о своём участии в «Чип-4», оговаривая это намерением действовать исключительно в интересах своей страны.

Другая южнокорейская компания «Саус Кореан груп» (*SKGroup*) поставляет южнокорейским предприятиям в Китае современное литографическое оборудование, включающее фотолитографию нового поколения (экстремальную ультрафиолетовую литографию) [1]. Поставки этого оснащения крайне необходимы для технологического развития собственно китайского производства, так как США не позволяют китайским компаниям самостоятельно импортировать современное литографическое оборудование из Нидерландов, где располагается крупнейший производитель такого оборудования компания под названием «Литография передовых полупроводниковых материалов» (*Advanced Semiconductors Materials Litography, ASML*), производящая почти 90% мирового оборудования для изготовления микрочипов 7 нм и меньше [5], которые необходимы для обработки нейронных сетей, используемых программами искусственного интеллекта. В январе 2023 г. Нидерланды и Япония договорились ввести контроль за экспортом новейшего технологического оборудования для тестирования микрочипов в целях воспрепятствования разработке передовых китайских технологий. Хотя детали этого соглашения остаются закрытыми, ограничения на продажу микросхем для создания искусственного интеллекта и передовых станков будут значительно препятствовать стремлению Китая к самодостаточности в сфере высоких технологий. В результате с января 2023 г. Китай перестал получать более совершенное оборудование, которое использует технологию ультрафиолета (*DUV*-литографию), что ограничивает его возможности для самостоятельного производства наиболее передовых микрочипов [1].

Тайваньские электронные корпорации, которые также тесно сотрудничают с Китаем в области поставок микрочипов, оказались более сговорчивым и приняли предложение США построить два завода компании *TSMC* в американском штате Аризона. Предполагается, что эти заводы начнут выпускать наиболее передовые микросхемы в диапазоне 5 нм и 3 нм, соответственно, в 2024 и 2026 гг. На заводах будет создано около трёх тысяч новых рабочих мест. Общая мощность двух заводов составит более 40 тыс. полупроводниковых пластин в месяц [5]. Вместе с тем тайваньские политики настороженно относятся к экспорту сво-

их технологий в США, считая, что это «опустошит тайваньский сектор чипов и поменяет глобальную географию их производства», но они не в силах сопротивляться американским финансовым предложениям и дипломатическому давлению [6].

Наряду с выводом тайваньского производства микрочипов на территорию США американские власти координируют свои действия с руководством тайваньской электронной промышленности, в частности, с основателем компании TSMC Чжан Чжунмоу, который представлял Тайвань на форуме стран АТЭС в 2022 г. США также приобрели долю в его кампании на сумму в 4,1 млрд долл. Стоит заметить, что на этом форуме состоялась встреча председателя КНР Си Цзиньпина и Чжан Чжунмоу, на которой китайский руководитель напомнил, что они встречались четыре года до этого и договорились о продолжении сотрудничества [1]. По-видимому, новая встреча не предвещала расширения сотрудничества.

На форуме АТЭС Чжан Чжунмоу оказался популярной персоной и имел беседы с вице-президентом США Камалой Харрис и премьер-министром Японии Кисида Фумио, в ходе которых обсуждались вопросы о путях поддержки американской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) и «сдерживании китайских амбиций» [1]. Как видно, тайваньского влиятельного микроэлектронщика интересуют не столько вопросы нанотехнологий, сколько глобальные политические проблемы и сохранение лидерства США в ИТР. По всей видимости, он полагает, что США способны отстоять статус-кво в Восточной Азии и не позволить Китаю осуществить захват Тайваня.

## **РОЛЬ ЯПОНИИ В АЛЬЯНСЕ «ЧИП-4»**

В 1990-е гг. ввиду отсутствия государственной поддержки японское производство полупроводников не смогло быстро освоить выпуск микросхем нового типа, основывавшихся на кремниевых технологиях. В результате Японии, где размещается 84 завода по изготовлению полупроводников, пришлось стать всего лишь «поставщиком промежуточной продукции в смежных отраслях» [Паксютов Г.Д. 2022: 117]. Многочисленные японские заводы по производству полупроводников не обеспечивают потребности экономики в высокотехнологичной продукции, выпуская в достаточном количестве лишь чипы 40 нм, которые применяются в автомобилестроении. Более высокотехнологичные чипы 10нм, используемые в японских смартфонах, закупаются в Южной Корее и Тайване [Гамза Л.А., 2023: 37]. Поэтому японское правительство рассматривает взаимодействие с лидирующими компаниями из США и Тайваня как важное направление в ликвидации своего отставания и приветствует участие тайваньской компании TSMC в организации исследовательского центра в г. Цукуба, строительстве совместно с корпорацией «Сони» (Sony) завода в преф. Кумамото [Паксютов Г.Д. 2022: 119]. Заинтересованность тайваньской электронной компании в сотрудничестве с японскими партнёрами объясняется намерением переместить



своё производство на недалёкую от Тайваня, но независимую от Китая территорию. Расширение японо-тайваньского сотрудничества также является ответом Китаю на его угрозу захвата острова.

В связи с такими обстоятельствами Япония не отказалась от участия в «Чип-4», хотя в результате этого может пострадать её экспорт микросхем в Китай. Японская электронная компания «Токио электрон» (*Tokyo Electron*) продолжает активно сотрудничать с Китаем, ежегодно экспортируя до 26% своей продукции, включающей как микрочипы, так и оборудование для тестирования чипов [4]. Однако сотрудничество Японии с Тайванем имеет решающее значение и будет продолжено.

В то же время Япония намерена возродить передовые нанотехнологии в своей стране. В связи с этим японское правительство предоставило компании «Рапидус» (*Rapidus*) 260 млрд иен (1,94 млрд долл.) помощи в соответствии с планами по улучшению условий для производства полупроводников. Основанный в 2022 г., и поддерживаемый японским правительством производитель чипов «Рапидус» планирует начать массовое производство передовых 2-нанометровых полупроводников с 2027 г. В 2022 г. руководство «Рапидус» объявило о подписании лицензионного соглашения о технологии производства чипов с американской «Ай-би-эм» (*IBM*), которая выпустила 2 нм прототип в 2021 г. [7]. Подобное решение японской компании укрепит японо-американские связи и будет способствовать расширению обмена технической информацией.

Как видно, США, продвигая свою инициативу по организации «Чип-4», стремятся создать коалицию восточноазиатских стран, ограничивающих доступ к новейшим достижениям в микроэлектронике для американских военно-стратегических конкурентов – Китая, России, Ирана и др. Власти США не только ограничивают передачу новейших разработок, но и воздействуют на своих восточноазиатских военно-политических союзников в целях их слаженного взаимодействия в рамках «Чип-4» для изоляции «враждебных стран». В результате американские компании страдают от чрезмерного контроля за их экспортом в Китай. Так, в 2023 г. американский технологический холдинг «Сигейт» (*Seagate Technology Holdings*) была оштрафована на сумму 300 млн долл. за поставку китайской компании «Хуавэй» (*Huawei*) 7,4 млн жёстких дисков на сумму 1,1 млрд долл. Подобное наказание было вынесено американской компании за нарушение закона об экспортном контроле, направленном на «защиту от Китая» сложных технологий, способных усилить его вооружённые силы. В результате такой политики в 2022 г. доходы других американских компаний – «Интел» (*Intel*) и «Нвидиа» (*Nvidia*), также снизились на 20% из-за запрета властей на экспорт в Китай их продукции. При этом стоимость конечного продукта повысилась [2]. Однако правительство США не считается с этим и намерено создать стратегическую автономию в области производства микрочипов.

## ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ КИТАЯ

В данном контексте Китай действует в соответствии со своими национальными интересами и начинает сам закрывать собственную информацию о своих новейших разработках. Так, в июне 2022 г. Управление киберпространства Китая объявило, что проводит проверки на предмет предотвращения рисков, связанных с кибербезопасностью. Этот шаг был предпринят после того, как в феврале того же года Китай пересмотрел свои планы для «усиления национальной безопасности». В то время органы власти, контролирурующие интернет, заявили о необходимости закрытия конфиденциальной информации о крупных исследовательских проектах и технологических разработках Китая.

В то же время китайские власти не отказываются от сотрудничества с американскими электронными компаниями, поощряя китайское инвестирование в США и получая таким путём доступ к новейшим разработкам. Благодаря многолетнему тесному взаимодействию с американскими ведущими компаниями возросло качество китайской микроэлектроники. Российский эксперт Дмитрий Борисович Графов справедливо полагает, что «...этот симбиоз будет ещё долго нужен Пекину для экономического и технологического паразитирования». Поэтому Пекин абсолютно «не заинтересован в войне с США» из-за Тайваня [Графов Д.Б. 2022: 53].

В захвате США тайваньского сектора производства полупроводников китайские руководители видят угрозу своей промышленности и в целом экономическому процветанию Китая, считая недопустимым американское административное вмешательство в обычную рыночную конкуренцию. В Китае полагают, что США, исходя из своих «эгоистических интересов, разоряют экономику Тайваня, которая не может полностью прекратить свои поставки в Китай без ущерба для себя» [8]. Создаваемый США технологический «железный занавес» разделит нынешнюю глобальную цепочку производителей чипов на две неравные по своему качеству части. Китайские эксперты утверждают, что в мире нет другой страны, способной заменить Китай, поэтому все «усилия США по отделению Китая от цепочки производства полупроводников» нанесёт вред прежде всего самим США [2]. Однако Китаю пока не хватает собственных технологий и оборудования, поэтому он не готов к импортозамещению. Тем не менее у Китая есть рычаги для давления на страны-участники альянса «Чип-4». Руководство Китая может играть на противоречиях участников «Чип-4» ради сохранения собственной полупроводниковой промышленности. Кроме того, китайские власти, контролирующие 70% добычи редкоземельных металлов, способны сократить их экспорт, что существенно затормозит производство полупроводников за рубежом.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Планы США по дальнейшему контролю за производством и использованием микрочипов носят деструктивный характер и направлены на изоляцию китайской полупроводниковой промышленности от передовых технологий. Правящие круги США больше всего беспокоит то, как заметил Д.Б. Графов, что «интеграция Китая в глобальное разделение труда пошла не по американскому плану, не к пользе США, а за их счёт» [Графов Д.Б. 2022: 55]. В связи с этим США намерены использовать ресурсы электронных корпораций своих азиатских союзников для противодействия экономическому подъёму Китая.

Американская инициатива о создании альянса «Чип-4» является попыткой политизировать производство микрочипов и продажу Китаю высокотехнологичной продукции. Эти намерения находят поддержку в Японии и Тайване, но критично воспринимаются в Южной Корее. Отсутствие единодушия в предполагаемом альянсе «Чип-4» объясняется прежде всего тем, что США сосредоточены на реализации собственных интересов и игнорируют запросы своих союзников. Странам будущего альянса «Чип-4» придётся балансировать между собственными интересами и требованиями США по усилению экономической блокады Китая.

В краткосрочной перспективе полноценной изоляции Китая от передовых стран-производителей микрочипов не произойдёт, но способно привести к существенному отставанию в технологии. В конечном итоге задачи альянса «Чип-4» не будут полностью осуществлены в силу объективных причин невозможности изоляции Китая как крупнейшего мирового производителя полупроводников и располагающего исходными материалами для производства электронных приборов.

Скорее всего в будущем Китай будет искать соратника, которым способна стать Россия, располагающая собственными технологиями в производстве микрочипов. Кроме того, Россия обладает исходными материалами для производства микрочипов, среди которых преобладают редкоземельные металлы. Российский кадровый потенциал также привлекает внимание производителей микрочипов, что способно в будущем стать основой для российско-китайского научно-производственного объединения и повысит конкурентные возможности экономик России и Китая.

## ИСТОЧНИКИ

1. Заклязьминская Е.О. 2023. Альянс Chip-4: противоречия сторон и позиция Китая. *Сайт ИКСА РАН*. 03.02.2023. Available at: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/analytics/62> (дата обращения: 03.03.2023).

2. US 'Chip War' puts Global Chipmakers in Tough Positions, as TSMC shows. *Global Times*. October 12, 2022. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202210/1277878.shtml?id=11> (accessed 24.03.2023).

3. CHIPS Act of 2022. DIVISION A. Public Law No: 117-167 (08/09/2022). *Congress House site*. August 9, 2022. Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346> (accessed 27.06.2023).

4. What is the Chip4 Alliance? *TRTWorld*. August 2, 2022. Available at: <https://www.trtworld.com/business/what-is-the-chip-4-alliance-59586> (accessed 15.03.2023).

5. США: локализация полупроводников. *Эксперт*. 2020. № 21. 18-24 марта. С. 5.

6. Power-Riggs A. Taipei Fears Washington Is Weakening Its Silicon Shield. New U.S. Policies are eroding Taiwan's Dominance of the Global Chip Industry. Will that Jeopardize the Island's Security? *Foreign Policy*. February 17, 2023. Available at: [https://foreignpolicy.com/2023/02/17/united-states-taiwan-china-semiconductors-silicon-shield-chips-act-biden/?tpcc=recirc\\_trending062921](https://foreignpolicy.com/2023/02/17/united-states-taiwan-china-semiconductors-silicon-shield-chips-act-biden/?tpcc=recirc_trending062921) (accessed 15.03.2023).

7. Japan to give Chipmaker Rapidus Nearly \$2bn More in Aid. *Asia.Nikkei*. April 18, 2023. Available at: <https://www.asia.nikkei.com> (дата обращения: 11.05.2023)

8. Hu Weijia. 2023. US 'Chip War' puts Taiwan's Semiconductor Sector in Tough Position. *Global Times*. March 22, 2023. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287439.shtml> (accessed 24.03.2023)

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гамза Л.А. Япония в борьбе за чипы в Восточной Азии. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2023. No. 2: 30-47. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-30-47

Кондратьев В.Б., Попов В.В., Кедрова Г.В. 2023. Цепочки поставок критически важных материалов и национальная безопасность США. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. № 2. Сс. 5-16. DOI: 10.20542/0131-2227-67-2023-2-5-16 EDN: RFZAYY

Паксютов Г.Д. 2022. Японская индустрия полупроводников: актуальные тенденции и стратегическое значение. *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. С. 113-124. DOI: 10.31857/S013128120023340-5

Графов Д.Б. 2022. Подходы США к сдерживанию Китая. *США & Канада: экономика, политика, культура*. Т. 52. № 3. С. 41-60. DOI: 10/31857/S2686673022070021 EDN: GRYQSI

## REFERENCES

Gamza, L.A. 2023. Japan's Fight for Chips in East Asia. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*. 2:30-47. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-30-47

Kondrat'ev, V.B., Popov, V.V., Kedrova, G.V. 2023. Critical Materials Supply Chains and US National Security. *World Economy and International Relations*. Vol. 67. No. 2. Pp. 5-16. DOI: 10.20542/0131-2227-67-2023-2-5-16. EDN: RFZAYY (In Russian).

Paksiutov, G.D. 2022. Japan's Semiconductor Industry: Topical Trends and Strategic Importance. *Far Eastern Studies*. No. 6. Pp. 113-124. DOI: 10.31857/S013128120023340-5 (In Russian).

Grafov, D.B. 2022. The U.S. Approaches to Deter China (In Russian). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. Vol. 52. No. 3. Pp. 41-60. DOI: 10/31857/S2686673022070021 EDN: GRYQSI

### **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

**ЗАБРОВСКАЯ Лариса Вячеславовна**, Larisa V. ZABROVSKAYA, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (ИНАЕ FEBRAS). 89, Pushkinskaya Str., Vladivostok, РФ, 690001 Владивосток, ул. 690001, Russian Federation. Пушкинская, 89.

*Статья поступила в редакцию 10.10.2023 / Received 10.10.2023.*

*Поступила после рецензирования 25.10.2023 / Revised 25.10.2023.*

*Статья принята к публикации 26.10.2023 / Accepted 26.10.2023.*

УДК 378

DOI: 10.31857/S2686673024020065

EDN: VAUSMA

## **Кризис расовой политики «позитивных действий» в сфере высшего образования США**

**Д.Н. Воробьёв**

*Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова  
Российской академии наук (ИСКРАН).*

*Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. 2/3.*

*РИНЦ ID: 1040040*

*ORCID: 0000-0002-3585-620X e-mail: worobjowdmitrij@gmail.com*

---

**Резюме:** Статья посвящена исследованию одного из проявлений так называемого феномена «позитивных действий» – политики расовых предпочтений в сфере высшего образования, которой придерживается значительное число американских университетов и колледжей. В работе рассматривается период становления практики «позитивных действий» в 1960-е гг., а также зарождение юридического противодействия, связанного с распространением политики расовых предпочтений в последующие десятилетия. Особое внимание уделяется анализу основных аргументов сторонников и противников учёта расово-этнического происхождения как одного из факторов, влияющих на приём в высшие учебные заведения США, а также особенностей американского общественного мнения по данному вопросу. Наконец, в статье речь идёт об изменениях позиции Верховного суда США в отношении «позитивных действий», которые привели к признанию политики расовых предпочтений при поступлении в американские университеты и колледжи нарушением Конституции США в июне 2023 г.

**Ключевые слова:** «позитивные действия», Верховный суд США, система высшего образования США, межрасовые отношения, «обратный» расизм

**Для цитирования:** Воробьёв Д.Н. Кризис расовой политики «позитивных действий» в сфере высшего образования США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54 (2): 77-91. DOI: 10.31857/S2686673024020065 EDN: VAUSMA

---

## **The Crisis of Race-Based Affirmative Action Policy in the US Higher Education**

**Dmitry N. Vorobyev**

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies  
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

*2/3, Khlebnyy per., Moscow, 121069 Russian Federation.*

*РИНЦ ID: 1040040*

*ORCID: 0000-0002-3585-620X e-mail: worobjowdmitrij@gmail.com*

---

**Abstract:** The article is devoted to the study of one of the manifestations of the so-called affirmative action phenomenon - the policy of racial preferences in the field of higher education,

which is followed by a significant number of American universities and colleges. The paper examines the formation of the affirmative action practices in the 1960s, as well as the emergence of legal opposition to the spread of politics of racial preferences in subsequent decades. Particular emphasis is placed on the consideration of the main arguments of supporters and opponents of considering race as of the factors influencing admission to postsecondary institutions in the USA, as well as on consideration of the peculiarities of American public opinion on this issue. Finally, the article analyzes the change in the position of the US Supreme Court regarding affirmative actions, which led to the recognition of the policy of racial preferences in admission to American universities and colleges as a violation of the US Constitution in June 2023.

**Keywords:** Affirmative actions, Supreme Court of the United States, The U.S. Higher Education System, race relations, reverse racism

**For citation:** Vorobyev, D.N. The Crisis of Race-Based Affirmative Action Policy in the US Higher Education. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2024; 54(2): 77-91. DOI: 10.31857/S2686673024020065 EDN: VAUSMA

## ВВЕДЕНИЕ

«Позитивные действия» (*affirmative actions*) – это набор действующих мер, направленных на обеспечение равных возможностей и предотвращение дискриминации по широкому кругу признаков, включая пол, религиозную принадлежность, наличие инвалидности, а также расово-этническое происхождение [2]. Данные меры, первоначально введённые в США в 1960-е гг. для борьбы с расовой дискриминацией, как правило, используются в контексте занятости и образования. За последующие полвека подобного рода практика «позитивных действий» вышла за пределы США и применяется в том или ином ключе во многих странах мира, включая Канаду, Бразилию, Израиль, Данию, Великобританию и ЮАР.

На протяжении всего периода использования «позитивных действий» в американском обществе не прекращаются дискуссии относительно необходимости такой практики. Ввиду того, что «позитивные действия» позволяют определённым группам населения оказаться в более привилегированном положении при трудоустройстве или поступлении в университет, значительная часть американцев рассматривает эти меры не иначе как «обратную дискриминацию» в отношении остальной части населения страны.

Особенно острые споры касаются целесообразности учёта расово-этнического происхождения как фактора, влияющего на приём в высшие учебные заведения США. Законность использования данной практики американскими колледжами и университетами не раз оспаривалась в судебном порядке, в том числе в Верховном суде США. 29 июня 2023 г. в результате рассмотрения двух судебных дел о законности учёта расово-этнической принадлежности при приёме учащихся в Университет Северной Каролины и Гарвардский университет Верховный суд США постановил, что данная мера является нарушением Конституции США. Безусловно, такое знаковое решение отразится на дальнейшем применении «позитивных действий» в сфере высшего образования США в целом.

## **ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ «ПОЗИТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ» В 1960-е ГОДЫ**

Началом политики «позитивных действий» послужили меры, принятые президентом Джоном Кеннеди для борьбы с расовой дискриминацией в сфере трудоустройства. 6 марта 1961 г. Кеннеди подписал Исполнительный указ № 10925, согласно которому государственные подрядчики должны принять «позитивные действия», чтобы обеспечить работой всех соискателей, а также действующих сотрудников равными трудовыми условиями вне зависимости от расы, вероисповедания, цвета кожи или национального происхождения Reynolds B. [1992: 39]. Согласно Исполнительному указу № 11246, подписанному президентом Линдоном Джонсоном в 1965 г., государственные подрядчики, имевшие 50 и более сотрудников, а также государственные контракты на сумму 10 тыс. долл. и более в год, должны были разработать письменные планы «позитивных действий» по найму расово-этнических меньшинств с конкретными сроками достижения поставленной цели [5].

Благодаря поддержке президента Ричарда Никсона, надеявшегося привлечь на свою сторону афроамериканский средний класс, в 1969 г. был принят так называемый «Пересмотренный Филадельфийский план» (*Revised Philadelphia Plan*), согласно которому от государственных подрядчиков из строительной сферы Филадельфии требовалось установить сроки по найму сотрудников из числа расово-этнических меньшинств с учётом предложенных властями минимальных стандартов, несоблюдение которых наказывалось разрывом контракта. Данное решение стало быстро распространяться и на другие профессиональные сферы занятости в столице Пенсильвании, а в дальнейшем и в других частях страны, дав негласное разрешение на фактическое введение квот по расово-этническому признаку, а с 1971 г. и по признаку пола [Graham H.D. 1996: 96]. В 1970-е гг. набор персонала с соблюдением «позитивных действий» оказался стандартной практикой при приёме на государственную службу, в некоммерческие организации, в крупные и средние частные компании и предприятия.

Следом за легализацией «позитивных действий» в сфере трудоустройства данная практика стала применяться и в образовании. После убийства Мартина Лютера Кинга 4 апреля 1968 г. Гарвардский университет заявил о намерении зачислить значительно больше чернокожих студентов, чем в прошлом. В результате в 1969 г. из 1202 первокурсников Гарварда 90 человек оказались афроамериканцами (в сравнении с 51 чернокожим студентом, зачисленным годом ранее). Такие именитые американские высшие учебные заведения, как Йельский, Принстонский и Колумбийский университеты также существенно активизировали свои усилия по набору чернокожих студентов [11]. «Позитивные действия» стали рассматриваться в качестве инструмента, который позволил бы устранить последствия существовавшей дискриминации расово-этнических меньшинств не только в сфере трудоустройства, но и образования.



## ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИКЕ «ПОЗИТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ» В 1970–1990-е ГОДЫ

Введение «позитивных действий» с самого начала вызвало неодобрение большей части американской общественности, в первую очередь среди белого населения, что привело к громким судебным искам уже в 1970-е годы. Первым подобного рода разбирательством, оспаривавшим законность применения «позитивных действий» на основе расово-этнических предпочтений в сфере образования, стало дело «Дефунис против Одегаарда» (*DeFunis v. Odegaard*). Белый американец еврейского происхождения Марко Дефунис подал в суд штата Вашингтон после того, как не был зачислен на юридический факультет Вашингтонского университета осенью 1970 г. Дефунис обвинил университет в дискриминации, заявив, что он не поступил из-за применения «позитивных действий» в пользу чернокожих абитуриентов. В ходе судебных разбирательств, Дефунис был зачислен на юридический факультет, а само дело было закрыто в 1974 г., дойдя до Верховного суда США ввиду того, что к моменту вынесения решения Дефунису оставалось несколько недель до выпуска [3].

В 1977 г. Верховный суд США начал рассмотрение другого громкого разбирательства, которое оспаривало законность «позитивных действий» в сфере высшего образования. Суть дела «Регенты Калифорнийского университета против Бакке» (*Regents of the University of California v. Bakke*) заключалась в том, что медицинский факультет Калифорнийского университета в Дэвисе зарезервировал 16 из 100 доступных мест для абитуриентов, чьи образовательные успехи были заметно ниже тех, что обычно требовались для поступления. Несмотря на то что белые абитуриенты могли подавать заявки на поступление по выделенной квоте, никто из них не был зачислен. Судебный иск был подан белым абитуриентом Алланом Бакке, которому дважды отказали в приёме на медицинский факультет хотя он имел более высокий средний балл, чем некоторые из поступивших. В 1978 г. Верховный суд США решением 5 против 4 постановил, что создание «расовых квот» на поступление является нарушением пункта о равной защите XIV поправки к Конституции США, но в то же время расово-этническое происхождение могло использоваться в качестве фактора, который учитывается при приёме в высшее учебное заведение, так как достижение разнообразия в студенческом составе представляло собой «насуточный государственный интерес» [18]. С этого момента высшие учебные заведения США, придерживающиеся политики «позитивных действий», стали рассматривать принадлежность к расово-этническим меньшинствам, в первую очередь к афроамериканцам, латиноамериканцам или коренным народам США, как фактор, позволяющий абитуриентам рассчитывать на некое дополнительное преимущество перед другими поступающими при учёте всех остальных критериев: успехов в учёбе, активного участия во внеурочных мероприятиях, социального положения и т.д.

В период президентства Рональда Рейгана процесс расширения политики «позитивных действий» был остановлен во многом благодаря тому, что глава Белого дома сумел добиться назначения ряда судей-консерваторов в Верховный суд США, считавших расовую дискриминацию явлением уже минувшего прошлого. В результате рассмотрения ряда дел в 1980-е гг., касавшихся расово-этнической дискриминации в трудовой сфере, главный судебный орган страны постановил, что профессиональная квалификация играла более важное значение по сравнению с критерием расово-этнического происхождения [14].

Наконец, критическое отношение значительной части американской общественности к применению «позитивных действий» ярко проявилось во второй половине 1990-х гг. В ходе референдума, проходившего в Калифорнии в 1996 г., большинство жителей штата поддержали «Предложение 209» (*Proposition 209*), согласно которому в Конституцию штата вносилась поправка, по которой на его запрещались дискриминация, а также предоставление преференциального режима на основе пола и расово-этнического происхождения при несении государственной службы, заключении контрактов, а также в сфере образования [1]. В тот же год «позитивные действия» были запрещены в Техасе, но вновь разрешены в 2003 г. В 1998 г. аналогичная инициатива была поддержана в штате Вашингтон в рамках «Инициативы 200» [10], а год спустя губернатор штата Флорида Джеб Буш издал Указ 99-281 (*Order 99-281*), согласно которому там запрещались расовые или гендерные исключения, предпочтения и квоты при приёме на работу, заключении контрактов и поступлении в государственные университеты [12]. С 2006 по 2020 г. «позитивные действия» были запрещены ещё в шести штатах: Айдахо, Мичигане, Небраске, Нью-Хэмпшире, Оклахоме и Аризоне, в то время как в Вашингтоне их вновь разрешили в 2022 г. [16].

Важно отметить, что несмотря на свою изначальную противоречивость, политика «позитивных действий» в высшем образовании Соединённых Штатов способствовала значительному росту количества студентов из числа расово-этнических меньшинств, главной целью её применения. Если в 1965 г. афроамериканцы составляли лишь 5% всех студентов США, то в 1970 г. их число выросло уже до 7,8%, в 1980 г. – до 9,1%, а спустя ещё десять лет увеличилось до 11,3% [4]. Осенью 2020 г. афроамериканцы составили 13,1% зачисленных в высшие учебные заведения США студентов, что примерно соответствует процентной доле чернокожего населения страны. Количество поступивших латиноамериканцев выросло ещё заметнее, увеличившись с 3,6% в 1976 г. до 20,3% в 2020 г., что отражает стремительное увеличение доли испаноязычного населения, составляющего ныне около 19% общего числа американцев. При этом процент поступивших белых студентов существенно снизился (с 84,3% до 54%) за тот же промежуток времени, что демонстрирует постепенное сокращение доли белого населения Соединённых Штатов [24].

## **ОТНОШЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К «ПОЗИТИВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ» В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ**

Дискуссии относительно необходимости учёта расово-этнического происхождения абитуриентов при приёме в высшие учебные заведения США являются одним из тех вопросов, который делит американцев на два непримиримых лагеря. Как противники, так и сторонники такого использования «позитивных действий» апеллируют к большому количеству аргументов.

Среди основных аргументов, которые используют противники учёта расово-этнического происхождения в сфере высшего образования США, можно выделить следующие:

1. Предоставление лицам из числа определённых расово-этнических групп населения США дополнительного бонуса при поступлении в университет или колледж по причине их происхождения является «обратной дискриминацией» прочих групп населения, на которых данная привилегия не распространяется. Таким образом, создаётся ситуация неравного отношения и преференциального обращения по причине расово-этнического происхождения, что противоречит XIV поправке к Конституции США. При этом подобная ситуация расовых предпочтений дискриминирует не только белых абитуриентов, но и поступающих азиатского происхождения, которые статистически имеют самые высокие результаты в учёбе в США.

2. Высшие учебные заведения должны в первую очередь обращать внимание на учебные достижения и уровень знаний поступающих, а не на врожденные качества, как расово-этническое происхождение, которое не зависит от человека. Существуют альтернативные модели зачисления в университеты и колледжи США, которые позволяют выпускникам, в том числе из неблагополучных школ, в которых до сих пор учится большое количество детей афроамериканского и латиноамериканского происхождения, рассчитывать на получение высшего образования. Например, 6% лучших учеников своего школьного класса в Техасе автоматически зачисляются в Техасский университет в Остине [23], в Калифорнии выпускникам, входящим в число 9% школьников с наилучшей успеваемостью в штате, гарантируется место в Калифорнийском университете [20].

3. Лица, в отношении которых в настоящее время действуют «позитивные действия», никогда не сталкивались с реальной расовой дискриминацией, существовавшей до середины 1960-х гг. При этом социальное положение абитуриента рассматривается как менее значимый фактор для поступления в сравнении с его расово-этническим происхождением. Таким образом, афроамериканец или латиноамериканец из среднего класса может оказаться для приёмной комиссии предпочтительнее, чем белый или азиат из бедной семьи. Значит, компенсационное правосудие не должно применяться к дальним потомкам ранее подвергавшихся дискриминации групп.

4. «Позитивные действия» поощряют лиц, которых они вознаграждают, рассматривать себя как жертву, которой государство обязано компенсировать несправедливость системы в прошлом. Поощрение процесса «виктимизации» личности приводит к тому, что человек лишается стимулов для саморазвития, необходимых для достижения успехов в учёбе и в дальнейшей трудовой деятельности [DeGrazia D., Mappes T., Zembaty J. 2011: 319]. Продолжение данной политики может привести к расширению количества групп населения, требующих для себя таких же преференций.

5. Политика «позитивных действий», направленная в пользу определённых расово-этнических групп, приводит к росту межрасовой напряжённости между белыми и меньшинствами [Delgado R. 1998: 8]. При этом подобного рода выборочное, преференциальное, обращение грозит обесценить достижения расово-этнических меньшинств, а также усилить в американском обществе мнения, что их успехи являются искусственным результатом «позитивных действий», а не отображением реальной квалификации.

6. Статистика показывает, что учащиеся, зачисленные благодаря политике «позитивных действий», гораздо чаще отчисляются или переводятся с факультетов, связанных с естественными науками, математикой и инженерным делом, особенно в элитных учебных заведениях с высокими требованиями к академической успеваемости, чем остальные студенты [Arcidiacono P., Aucejo E. M., Spenner K. 2012: 22]. В отдаленной перспективе доминирование фактора расовых предпочтений над учебными достижениями при приёме в американские высшие учебные заведения может привести к заметному снижению уровня квалификации рабочих кадров в США.

В свою очередь среди главных аргументов сторонников использования расового фактора «позитивных действий» при приёме в высшие учебные заведения США можно выделить следующие:

1. Политика «позитивных действий» проводится для справедливого распределения благ и бремени в американском обществе. В условиях длительной расовой дискриминации такие расово-этнические группы, как афроамериканцы, латиноамериканцы и коренные жители США сильно отстали по социально-экономическим показателям от белого населения страны. «Позитивные действия» способствуют ликвидации данного отставания более быстрыми темпами.

2. Белое население также извлекает выгоду от политики «позитивных действий» в сфере образования. С момента начала её реализации в 1960-е гг. белые женщины стали самой многочисленной группой среди учащихся высших учебных заведений США. В свою очередь, латиноамериканская и чернокожая молодёжь по-прежнему заметно реже поступает в колледжи, чем белые и азиаты. В 2020 г. среди лиц демографической группы 18–24 лет лишь 36% афроамериканцев и латиноамериканцев получали высшее образование, по сравнению со средним уровнем по стране в 40%. При этом если среди белых этот показатель составлял около 41%, то среди азиатов он достигал почти 64% [17].

3. Отмена «позитивных действий» приводит к заметному сокращению учащихся из числа тех расово-этнических групп, которые ранее пользовались подобными преференциями. Например, в Мичиганском университете лишь 4% студентов представляли афроамериканцев в 2021 г., в то время как до запрета «позитивных действий» в данном штате в 2006 г. их насчитывалось 7% общего числа учащихся. При этом количество молодёжи стандартного для учёбы в колледже возраста увеличилось среди чернокожего населения Мичигана с 16% до 19% за 15 лет [15].

4. Степень благосостояния не может стать полноценной заменой «позитивным действиям», основанным на факторе расово-этнического происхождения. Ввиду того, что белое население составляет большинство в том числе и малообеспеченных американцев, это приведёт к заметному сокращению числа учащихся из числа афроамериканцев и латиноамериканцев, особенно из среднего класса. В перспективе это может грозить сокращением числа семей, относящихся к среднему классу из данных расово-этнических групп, так как получение высшего образования играет важную роль для качественного трудоустройства.

5. Расово-этническое многообразие студенческого состава расширяет образовательный опыт учащихся, способствуя уменьшению расовых предубеждений среди них, а значит положительно сказывается на межрасовых отношениях в США.

6. Использование «позитивных действий» при приёме учащихся в высшие учебные заведения, в том числе с учётом расово-этнического происхождения, не привело к каким-то заметным ухудшениям в квалификации трудовой силы в США [Holzer H., Neumark D. 1999: 539].

Опросы американской общественности свидетельствуют о том, что среди населения США доминирует преимущественно критическое отношение к политике преференциального отношения на основе расово-этнического фактора. Исследование, проведённое Центром Пью (*Pew Research Center*) в 2019 г., продемонстрировало, что в американском обществе в целом существует консенсус относительно важности задачи борьбы с разными проявлениями расового неравенства в стране, в том числе посредством поощрения расово-этнического разнообразия на рабочих местах и в студенческом составе. При этом 74% опрошенных заявили, что квалификация человека должна играть более важное значение даже если этот фактор приведёт к меньшему расово-этническому разнообразию коллектива [13].

Примечательно, что, согласно опросам Центра Пью, те же 74% респондентов заявили в 2022 г. о том, что расово-этническое происхождение не должно быть важным фактором при поступлении в высшее учебное заведение. По мнению абсолютного большинства опрошенных американцев, университеты должны в первую очередь учитывать результаты школьной успеваемости и результаты выпускных тестов. Среди более важных факторов для зачисления в университет чем расово-этническое происхождение респонденты назвали также участие в общественных работах, отсутствие членов семьи с высшим образованием и даже

успехи в спорте. Примечательно, что согласно опросу среди всех основных расово-этнических групп населения США доминирует мнение, что расово-этническое происхождение не должно учитываться при решении о зачисления в высшее учебное заведение: об этом сообщили 79% белых, 68% латиноамериканцев, 63% азиатов и 59% афроамериканцев [7].

В свою очередь, опрос, проведённый новостным каналом «Си-би-эс ньюс» (*CBS News*) накануне решений Верховного суда США летом 2023 г. по делам, связанным с практикой учёта расово-этнического происхождения при приёме в американские университеты, показал, что 70% американцев выступают против подобной практики. Согласно исследованию, отрицательного мнения по данному вопросу придерживается не только абсолютное большинство сторонников Республиканской партии (82% – против) и независимых (74% – против), но и более половины электората Демократической партии (55%) [19]. Столь серьёзное доминирование в американском сообществе противников использования практики расовых предпочтений в сфере образования безусловно не могло оставаться без внимания со стороны главного судебного органа США.

## **ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА США ОТНОСИТЕЛЬНО «ПОЗИТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ» В XXI ВЕКЕ**

На протяжении XXI века мнение Верховного суда США относительно практики учёта расово-этнического происхождения при зачислении в высшее учебное заведение постепенно двигалось в сторону более критической позиции. В 2003 г. главный судебный орган США принял знаковые решения в результате рассмотрения сразу двух дел, связанных с оспариванием белыми абитуриентами политики приёма обучающихся в Мичиганском университете. Вынося решение по делу «Груттер против Боллинджера» (*Grutter v. Bollinger*) Верховный суд США постановил, что процесс приёма студентов, который отдаёт предпочтение «недостаточно представленным» в высших учебных заведениях группам расово-этнических меньшинств, не нарушает пункт о равной защите XIV поправки к Конституции США, если он принимает во внимание и другие факторы, оцениваемые на индивидуальной основе для каждого заявителя. Важно отметить, что одна из судей Сандра Дэй О'Коннор выразила надежду, что в применении политики расовых предпочтений не будет необходимости через 25 лет [9].

В то же время другое дело 2003 г. «Грац против Боллинджера» (*Gratz v. Bollinger*) касалось автоматического начисления абитуриентам из числа афроамериканцев, латиноамериканцев и коренных американцев 20 баллов за их расово-этническое происхождение при приёме в Мичиганский университет, в условиях, когда 100 баллов из 150 возможного гарантировало поступление. Верховный суд США постановил, что политика начисления представителям определённых расово-этнических групп фиксированного количества баллов при приёме в высшее

учебное заведение не соответствует требованиям индивидуального рассмотрения заявок абитуриентов, нарушая тем самым XIV поправку к Конституции США и закон «О гражданских правах» 1964 г. Судьи сравнили начисление такого внушительного количества баллов с попыткой фактически создать расовые квоты при поступлении в данный университет, отметив, что подобная политика зачисления не представляет под собой государственный интерес [8].

Следующим громким разбирательством, касавшимся оспаривания политики расовых предпочтений при зачислении в высшие учебные заведения, стало дело «Фишер против Техасского университета в Остине» (*Fisher v. University of Texas at Austin*), дошедшее до Верховного суда США в 2013 г. Белая абитуриентка Эбигейл Фишер, не вошедшая в число лучших выпускников школ автоматически зачислявшихся в Техасский университет, подала в суд, посчитав, что она не поступила в это высшее учебное заведение в общем конкурсе из-за учёта университетом расово-этнического происхождения абитуриентов. Верховный суд США дважды рассматривал это дело и с учётом апелляции, подтвердил в 2016 г. законность комплексной политики приёма обучающихся в Техасский университет. При этом главный судебный орган страны отметил, что фактор расово-этнического происхождения абитуриента должен подлежать «строгому контролю» исключительно в рамках индивидуального рассмотрения [6]. Таким образом, расово-этническое происхождение абитуриента могло учитываться в определённых ситуациях, как одно из образовательных преимуществ необходимого для создания мультирасового студенческого состава.

Уже спустя год, в ноябре 2014 г., группа «Студенты за справедливое поступление» (*Students for Fair Admissions*), выступающая против политики расовых предпочтений при приёме в высшие учебные заведения США, организовала два новых дела против «позитивных действий» в государственном Университете Северной Каролины и в частном Гарвардском университете, которые, по мнению организации, дискриминировали не только белых, но и поступающих азиатского происхождения. 28 и 29 июня 2023 г. в результате рассмотрения дел «Студенты за справедливое поступление против Университета Северной Каролины» и «Студенты за справедливое поступление против Гарварда» Верховный суд США постановил, что политика расовых предпочтений при поступлении в высшие учебные заведения является нарушением принципов равенства, воплощённого в XIV поправке Конституции США, подрывая тем самым гарантию равной защиты американских граждан [21]; [22]. Таким образом, главный судебный орган США признал политику «позитивных действий» основанной на расовых предпочтениях в сфере образования незаконной.

Данные решения Верховного суда США в перспективе окажут существенное влияние на американскую сферу образования, так как более 40% высших учебных заведений Соединённых Штатов всё ещё учитывают в той или иной степени фактор расово-этнического происхождения как дополнительный бонус при при-

ёме учащихся [2]. Статус-кво, образовавшийся по делу «Регенты Калифорнийского университета против Бакке», в результате которого были запрещены расовые квоты, но разрешён учёт фактора расово-этнического происхождения при приёме в высшее учебное заведение, был отменён главным судебным органом США в пользу расового «дальтонизма» как конституционного принципа, основанного на всеобщем равенстве возможностей без учёта каких-либо предпочтений по расовому признаку.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Политика, именуемая «позитивными действиями», была начата американскими властями в 1960-е гг. для преодоления сложившейся ранее системы расовой дискриминации, в первую очередь в трудовой сфере. Использование политики расовых предпочтений постепенно расширялось, получив также распространение в сфере образования США. Несмотря на то что создание расовых квот при приёме в американские высшие учебные заведения было признано незаконным уже к концу 1970-х гг., университеты и колледжи США получили возможность рассматривать расово-этническое происхождение абитуриентов, как один из главных факторов при поступлении. В первую очередь, подобного рода меры были предприняты в отношении афроамериканцев, латиноамериканцев и коренных американцев, которые исторически были значительно хуже представлены в высших учебных заведениях США, чем белые, а в дальнейшем и студенты азиатского происхождения.

Справедливость учёта расово-этнического происхождения при поступлении в университеты США, с самого начала вызвала острые споры в американской общественности. Сторонники применения расовых предпочтений в сфере образования считают, что подобные меры позволяют улучшить социально-экономического положения ранее дискриминируемых расово-этнических групп населения США. В свою очередь, противники данной политики заявляют о том, что она представляет из себя обратную дискриминацию тех американцев, которые остаются за рамками данного преференциального подхода, что в перспективе может ухудшить межрасовые отношения в стране. Современные опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что негативное отношение к политике расовых предпочтений при приёме в высшие учебные заведения доминирует среди всех основных групп населения США вне зависимости от расово-этнического происхождения и политических предпочтений. Подобного рода ситуация привела к тому, что к 2020 г. практика «позитивных действий» была запрещена в восьми штатах.

Судьба учёта расовых предпочтений при приёме в высшие учебные заведения в федеральном масштабе в первую очередь зависела от решений Верховного суда США, который рассматривал в XXI веке ряд громких дел, связанных с «позитивными действиями». Изначально главный судебный орган Соединённых Штатов настаивал на том, что расово-этническое происхождение абитуриентов могло



учитываться приёмными комиссиями, но сугубо в индивидуальном порядке и исключительно комплексно с учётом всех остальных факторов – успехов в учёбе, активной общественной жизни, социального положения и т.д. Наконец, по результату рассмотрения исков, направленных против практики приёма студентов в Гарвардском университете и Университете Северной Каролины, Верховный суд США постановил в конце июня 2023 г., что учёт такого врожденного качества, как расово-этническое происхождение, позволяющего части абитуриентов пользоваться определёнными преференциями при приёме в высшие учебные заведения, является нарушением Конституции США, дискриминирующим права значительной части граждан страны.

Данное решение Верховного суда США, вставшего на защиту принципа расового «дальтонизма» в сфере образования, ставит серьёзный вопрос о судьбе дальнейшего существования «позитивных действий», основанных на расовых предпочтениях, и в сфере трудоустройства. Американские университеты и колледжи безусловно будут вынуждены пересмотреть свои принципы приёма обучающихся, но в то же время расово-этническое происхождение абитуриентов вряд ли перестанет полностью учитываться. Расово-этнический фактор продолжает играть огромное значение для американского сообщества, и это ярко проявляется во всех сферах общественной жизни, включая политику. В связи с этим попытки пересмотреть решения Верховного суда США относительно практики «позитивных действий» в сфере образования могут произойти в скором времени.

## ИСТОЧНИКИ

1. Carey, K. A Detailed Look at the Downside of California's Ban on Affirmative Action. *The New York Times*. August 21, 2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/08/21/upshot/00up-affirmative-action-california-study.html> (accessed 03.06.2023).
2. Czachor, E.M. What is affirmative action? History behind race-based college admissions practices the Supreme Court overruled. *CBS News*. June 29, 2023. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/what-is-affirmative-action-history-college-admissions-supreme-court/> (accessed 01.07.2023).
3. DeFunis v. Odegaard. Argued: February 26, 1974; Decided: April 23, 1974. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/416/312/> (accessed 17.06.2023).
4. Edley, C. Jr., Stephanopoulos, G. Affirmative Action Review. July 19, 1995. *President Clinton's White House Archives*. Available at: <https://clintonwhitehouse4.archives.gov/WH/EOP/OP/html/aa/aa-lett.html> (accessed 28.05.2023).
5. Executive Order 11246. *Office of the Federal Register. National Archives*. Available at: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/11246.html> (accessed 04.05.2023).

6. Fisher v. University of Texas at Austin. Granted: June 29, 2015; Argued: December 9, 2015; Decided: June 23, 2016. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/579/14-981/> (accessed 28.06.2023).

7. Gomez, V. As courts weigh affirmative action, grades and test scores seen as top factors in college admissions. *Pew Research Center*. April 26, 2022. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/04/26/u-s-public-continues-to-view-grades-test-scores-as-top-factors-in-college-admissions/> (accessed 27.05.2023).

8. Gratz v. Bollinger. Argued: April 1, 2003; Decided: June 23, 2003. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/539/244/> (accessed 26.06.2023).

9. Grutter v. Bollinger. Argued: April 1, 2003; Decided: June 23, 2003. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/539/244/> (accessed 26.06.2023).

10. Guppy, P. A Citizen's Guide to Initiative 200: The Washington State Civil Rights Initiative. *Washington Policy Center*. September 1, 1998. Available at: <https://www.washingtonpolicy.org/publications/detail/a-citizens-guide-to-initiative-200-the-washington-state-civil-rights-initiative> (accessed 02.06.2023).

11. Hartocollis, A. How the Term «Affirmative Action» Came to be. *The New York Times*. October 31 2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/10/31/us/politics/affirmative-action-history.html> (accessed 27.05.2023).

12. Hodgson, I. Florida hasn't used race in college admissions since 1999. How did that go? *Tampa Bay Times*. 29 June 2023. Available at: <https://www.tampabay.com/news/education/2023/06/29/florida-race-college-admissions-supreme-court-jeb-bush-affirmative-action/> (accessed 05.07.2023).

13. Horowitz, J. M. Americans See Advantages and Challenges in Country's Growing Racial and Ethnic Diversity. *Pew Research Center*. May 8, 2019. Available at: [https://www.pewresearch.org/social-trends/2019/05/08/americans-see-advantages-and-challenges-in-countrys-growing-racial-and-ethnic-diversity/?utm\\_source=link\\_news9&utm\\_campaign=item\\_317006&utm\\_medium=copy](https://www.pewresearch.org/social-trends/2019/05/08/americans-see-advantages-and-challenges-in-countrys-growing-racial-and-ethnic-diversity/?utm_source=link_news9&utm_campaign=item_317006&utm_medium=copy) (accessed 14.05.2023).

14. Martin v. Wilks. Argued: January 18, 1989; Decided: June 12, 1989. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/490/755/> (accessed 25.06.2023).

15. Maye, A. A. The Supreme Court's ban on affirmative action means colleges will struggle to meet goals of diversity and equal opportunity. *Economic Policy Institute*. June 29, 2023. Available at: <https://www.epi.org/blog/the-supreme-courts-ban-on-affirmative-action-means-colleges-will-struggle-to-meet-goals-of-diversity-and-equal-opportunity/> (accessed 12.07.2023).

16. Nam, J. Affirmative Action Statistics in College Admissions. *Best Colleges*. July 3, 2023. Available at: <https://www.bestcolleges.com/research/affirmative-action-statistics/> (accessed 10.07.2023).

17. Percentage of 18- to 24-year-olds enrolled in college, by level of institution and sex and race/ethnicity of student: 1970 through 2020. *National Center for Education Statistics*. Available at: [https://nces.ed.gov/programs/digest/d21/tables/dt21\\_302.60.asp?current=yes](https://nces.ed.gov/programs/digest/d21/tables/dt21_302.60.asp?current=yes) (accessed 13.05.2023).

18. Regents of the University of California v. Bakke. Argued: October 12, 1973; Decided: June 26, 1974. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/438/265/> (accessed 20.06.2023).

19. Salvanto, A. CBS News poll finds most say colleges shouldn't factor race into admissions. *CBS News*. June 21, 2023. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/affirmative-action-supreme-court-college-admissions-opinion-poll-2023-06-21/> (accessed 28.06.2023).

20. Statewide guarantee. *Admissions. University of California*. Available at: <https://admission.universityofcalifornia.edu/admission-requirements/freshman-requirements/california-residents/statewide-guarantee/> (accessed 25.05.2023).

21. Students for Fair Admissions, Inc. v. President and Fellows of Harvard College. Argued: October 31, 2022; Decided: June 29, 2023. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/600/20-1199/> (accessed 14.07.2023).

22. Students for Fair Admissions, Inc. v. University of North Carolina. Argued: October 30, 2022; Decided: June 28, 2023. *U.S. Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/2022/21-707/> (accessed 14.07.2023).

23. Top 10 Percent Law. *UT News. The University of Texas at Austin*. Available at: <https://news.utexas.edu/topics-in-the-news/top-10-percent-law/#:~:text=The%20%E2%80%9CTop%20%20Percent%20Law,to%20all%20state%2Dfunded%20universities.> (accessed 24.05.2023).

24. Total fall enrollment in degree-granting postsecondary institutions, by level of enrollment, sex, attendance status, and race/ethnicity or nonresident alien status of student: Selected years, 1976 through 2020. *National Center for Education Statistics*. Available at: [https://nces.ed.gov/programs/digest/d21/tables/dt21\\_306.10.asp?current=yes](https://nces.ed.gov/programs/digest/d21/tables/dt21_306.10.asp?current=yes) (accessed 10.05.2023).

## REFERENCES

Arcidiacono, P., Aucejo, E.M., Spenner, K. What Happens After Enrollment? An Analysis of the Time Path of Racial Differences in GPA and Major Choice. *IZA Journal of Labor Economics*. Vol. 1. 2012. Pp. 1-24.

DeGrazia, D., Mappes, T., Zembaty, J. Social Ethics: Morality and Social Policy Zembaty. Social ethics: Morality and social policy. 8th Edition. N.Y., 2011. 592 pp.

Delgado, R. Ten Arguments Against Affirmative Action: How Valid? *Alabama Law Review*. Vol. 50, No. 135. 1998. Pp. 1-12.

Graham, H.D. Richard Nixon and Civil Rights: Explaining an Enigma. *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 26. Winter 1996. Pp. 93-106.

Holzer, H., Neumark, D. Are Affirmative Action Hires Less Qualified? Evidence from Employer-Employee Data on New Hires. *Journal of Labor Economics*. Vol. 17, No. 3. July 1999. Pp. 534-569.

Reynolds, B. Affirmative Action and its Negative Repercussions. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 523. September 1992. Pp. 38-49.

## **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ // INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

**ВОРОБЬЁВ Дмитрий Николаевич**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела внутривнутриполитических исследований Института США и Канады Российской академии наук. Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

**Dmitry N. VOROBYEV**, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Department of Internal Political Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3, Khlebný per., Moscow, 121069 Russian Federation.

*Статья поступила в редакцию 11.09.2023 / Received 11.09.2023.*

*Поступила после рецензирования 27.09.2023 / Revised 27.09.2023.*

*Статья принята к публикации 28.09.2023 / Accepted 28.09.2023.*

УДК: 375

DOI: 10.31857/S2686673024020074

EDN: UZQGMA

## **Остров Хауленд: из истории экспансии США на Тихом океане**

**О.В. Теребов**

*Отдел внешнеполитических исследований*

*Института США и Канады им. Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).*

*Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3.*

*Scopus Author ID: 56981242700      РИНЦ ID: 449809*

*ORCID: 0000-0002-9516-6745      e-mail: o.terebov@iskran.ru*

---

**Резюме.** В статье рассказывается о захвате Соединёнными Штатами Америки островов Хауленд и Бейкер, лежащих на экваторе в центральной части Тихого океане и до сих пор остающихся владением США. Рассматриваются роль в этом государственных органов США и компаний, добывавших удобрение гуано; закон «О гуановых островах» (1856); проект «колонизации» ряда островов Океании в 1930-е; некоторые связанные с островами Океании события из истории предвоенной международной политики и Второй мировой войны. Делается вывод, что серьёзных изменений в положении этих двух островов в ближайшее десятилетие ожидать не следует, однако многое зависит от дальнейших отношений США с государствами Океании и от действий Китая в этом регионе.

**Ключевые слова:** территориальная экспансия, Тихий океан, Океания, гуано (удобрение), закон «О гуановых островах» 1856 г., «Проект колонизации американских экваториальных островов», Амелия Эрхарт, американо-британские отношения, Вторая мировая война

**Для цитирования:** Теребов О.В. Остров Хауленд: из истории экспансии США на Тихом океане. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (2): 92-110. DOI: 10.31857/S2686673024020074      EDN: UZQGMA

---

## **Howland Island: From the History of US Expansion in the Pacific**

**Oleg V. Terebov**

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies*

*Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

*2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.*

*Scopus Author ID: 56981242700      РИНЦ ID: 449809*

*ORCID: 0000-0002-9516-6745      e-mail: o.terebov@iskran.ru*

---

**Abstract.** The article describes the capture of Howland and Baker islands on the Equator in the central part of the Pacific by the United States of America, they have remained US possessions up to the present time. The role of US government bodies and companies extracting guano as fertilizer; the Guano Islands Act (1856); the project for colonization of several islands of Oceania in the 1930s; certain developments in the pre-war international politics and the Second World War related to Oceania islands, are explained. It is argued that no serious changes in the

situation of those two islands should be anticipated in the nearest decade, however, much depends on further relations between the US and the states of Oceania as well as on activities of China in this region.

**Keywords:** Territorial expansion, Pacific Ocean, Oceania, guano (fertilizer), Guano Islands Act of 1856, American Equatorial Islands Colonization Project, Amelia Earhart, US-British relations, Second World War

**For citation:** Terebov, O.V. Howland Island: From the History of US Expansion in the Pacific. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (2): 92-110.

DOI: 10.31857/S2686673024020074 EDN: UZQGMA

---

## ВВЕДЕНИЕ

История формирования государственной территории США включает и такую главу, как приобретение островных владений в Тихом океане, помимо Алеутских островов, купленных в 1867 г. в составе Русской Америки. Решающим рубежом стала победа США в войне с Испанией 1898 г.: согласно завершившему её Парижскому договору США получили Филиппины и о. Гуам, победа развязала им руки и для окончательной аннексии Гавайских островов в том же 1898 г. В 1899 г. США по соглашению с Великобританией и Германией заняли нынешнее Американское Самоа.



В настоящей статье речь пойдёт ещё об одном владении США в Тихом океане – острове Хауленд, а также о. Бейкер, отстоящем от него на 70 км (на схеме оба обведены кружком). Хауленд имеет координаты 0 градусов 48 минут северной широты и 176 градусов 39 минут секунд западной долготы, его площадь 2,6 км<sup>2</sup>. Бейкер площадью 2,1 км<sup>2</sup> лежит в точке 0 градусов 13 минут северной широты и 176 градусов 28 минут западной долготы.

Они входят в состав образования «Малые далеко отстоящие острова» США (*United States Minor Outlying Islands*), в которое включены также о. Джарвис, риф Кингмэн, атолл Пальмира (все три в архипелаге Лайн) и о. Уэйк, атоллы Джонстон и Мидуэй в Тихом океане и о. Навасса в Карибском море. Юридически они являются «неинкорпорированными неорганизованными территориями»,

только Пальмира – единственная в США «инкорпорированная территория», унаследовавшая этот статус, когда атолл был выделен из состава инкорпорированной территории Гавайи при приёме её в состав США в качестве штата (50-го) в 1959 г.

Почему для исследования избраны именно эти острова? *Во-первых*, их история наглядно раскрывает некоторые механизмы тихоокеанской экспансии США. *Во-вторых*, они составляют отдельную группу в силу географической обособленности и того обстоятельства, что из всего архипелага Феникс (Гаваки на языке кирибати) только они не входят в состав Республики Кирибати, все остальные острова которой лежат на 3-5 градусов южнее экватора. *В-третьих*, у них богатая и разнообразная история, а с Хаулендом ещё и связана одна из самых известных загадок во всемирной истории авиации.

## НЕДОСЯГАЕМЫЙ ОСТРОВ

2 июля 1937 г. из городка Лаэ на о. Новая Гвинея на Хауленд вылетел двухмоторный моноплан «Локхид-10Е Электра» (американский регистрационный номер NR16020), на котором американская лётчица Амелия Эрхарт и штурман Ф. Нунэн совершали кругосветный перелёт – первый в истории, который выполняет пилот-женщина. В первый раз они и штурман-радист Г. Мэннинг на том же самолёте в марте 1937 г. вылетели из Окленда (штат Калифорния) в Пёрл-Харбор (территория Гавайи), со следующей посадкой на Хауленде. Однако 20 марта 1937 г. при взлёте с военного аэродрома Люк-Филд на о. Форд самолёт потерпел аварию, чем перелёт и закончился.

Второй раз было решено лететь в обратном направлении – из Окленда через Майами (Флорида), Южную Америку, Африку, Индию, Индонезию и Дарвин в Австралии. Оттуда самолёт 29 июня 1937 г. прилетел в Лаэ, покрыв около  $\frac{3}{4}$  всего маршрута. Следующую посадку, через 4123 км и около 20 часов в воздухе, намечалось совершить на Хауленде, заправить самолёт бензином, вылететь на Гавайи и оттуда в Окленд. Эти три участка маршрута над просторами Тихого океана были самыми длинными и трудными, что усугублялось малой эффективностью тогдашних средств аэронавигации и связи. Уже находясь недалеко от Хауленда, Эрхарт и Нунэн перестали выходить в эфир и умолкли навсегда. Их судьба не выяснена до сего времени.

Хауленд дважды оказался на пути Эрхарт по самым рациональным причинам. Её самолёт был серийным пассажирским и с колёсным шасси, но «Локхид» установила на нём автопилот «Сперри» и четыре бензобака в пассажирском салоне, доведя расчётную дальность полёта на одной полной заправке до 7240 км. Практически маршрут был разбит на более короткие и безопасные участки между посадочными пунктами, где имелись взлётно-посадочные полосы. Последней «станцией» перед континентальными США могли быть только Гавайи, а предшествующей – один из островов Океании. Авиакомпания «Пан-Американ эйруэйз» в

1935 г. открыла линию в Китай и на Филиппины, используя для посадок острова Мидуэй и Уэйк, но сухопутных аэродромов там не было и на линии работали многомоторные летающие лодки (аэродромы на обоих островах военные США начали строить только в 1940 г.). Уэйк и Мидуэй не годились и потому, что лежали значительно севернее намеченного маршрута.

А вот Хауленд подходил наилучшим образом, во-первых, как самый восточный и самый близкий к Гавайям остров Микронезии, во-вторых, он вытянут на два с лишним километра, что позволяло построить взлётно-посадочную полосу более длинную, чем на соседнем Бейкере, который является атоллом с заглублением на месте бывшей лагуны. В то же время, по словам современника событий, Хауленд – почти ровный, пересохшей лагуны нет, других естественных препятствий и древесной растительности немного, высоты не превышают 6 м над уровнем моря [Bryan, Jr. E. 1941: 45].

## ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ

На острове были найдены следы древнего заселения человеком, по косвенным признакам предполагалось, что это были мигранты из Полинезии. «Около 1822 г.» остров был открыт американским китобойцем «Оино» и по фамилии его капитана Дж. Уорта назван Уорт. Судно и капитан действительно существовали, но единственным их достоверным открытием стал 26 января 1824 г. атолл Оино в архипелаге Питкерна. Открытие ими Хауленда вызывает сомнение, поскольку точной даты нет, а подтверждения, что «Оино» в 1822 г. вообще было в этих водах, найти не удалось. Судно погибло в 1825 г. на Фиджи, моряки спаслись, но 20 из них были вырезаны там в ходе племенной междоусобицы. Уцелел лишь судовой бочар, его записки были найдены и опубликованы, но начинаются они только с выхода судна в море 4 ноября 1824 г. [Estabrooks C. 2020]; [7: 9-17]

1 декабря 1828 г. к острову подошёл американский китобоец «Минерва Смит» (капитан Д. МакКензи), и это – первая известная точная дата из истории Хауленда. 9 сентября 1842 г. здесь побывал американский китобоец «Изабелла», капитан которого Дж. Нетчер присвоил своей находке название «остров Хауленда» (*Howland's Island*), по имени вперёдсмотрящего, который первым увидел остров и происходил из семьи судовладельцев Хауленд из китобойной «столицы» США г. Нью-Бедфорд (Массачусетс). Надо ли говорить, что Хаулендам принадлежала и сама «Изабелла»?

История о. Бейкер отсчитывается с его открытия в 1818 г. американским китобойцем «Экватор», капитан которого Э. Фолджер назвал остров Нью-Нантакет, по названию острова и города Нантакет (Массачусетс), одного из центров китобойного промысла. В 1826 и 1828 гг. остров посетили американские китобойцы «Лоупер» и «Минерва Смит». Хотя даже в 1843 г. остров упоминался под названием Фиби, он известен по фамилии М. Бейкера, капитана американского китобойца «Гидеон Хауленд», который посетил остров в 1832 г. и 14 августа 1839 г. Во



второй раз это было сделано, чтобы похоронить умершего матроса, но Бейкер воспользовался случаем, поднял здесь флаг США и объявил остров своей собственностью. Первоначально он и назывался «остров Бейкера» (*Baker's Island*).

По другим сведениям, остров открыл «Лоупер» в ходе плавания 1824-1826 гг. (точной даты не приводится, ещё один автор говорит об августе 1825 г.) и название Нью-Нантакет присвоил его капитан О. Старбак, а Бейкер сообщил о существовании острова только в 1835 г. [Dunmore J. 1991: 237]; [Maude H. 1961: 105]. Наконец, есть версия, что остров действительно открыл в 1818 г. Фолджер, Старбак в 1825 г. его лишь «повторно открыл», а сорвавшийся с мачты матрос был похоронен там в 1841 г. и при рытье могилы Бейкер сделал важное открытие [32: 8-9]; [Rauzon M. 2016: 110]; [20].

Несоответствия в хронике открытия не удивляют. Многие острова Океании были открыты для европейцев, иногда не один раз, американскими и британскими китобоями, с первых десятилетий XIX века постоянно бороздившими эти воды. Их капитаны часто не знали о находках друг друга и неточно фиксировали местоположение новых островов. Чаще всего они посещали их в надежде найти пресную воду, а закрепление своих прав никаких прямых денежных выгод не сулило. Однако вопрос о первом открытии и праве собственности уже вскоре приобрёл важное практическое значение.

## **ОСТРОВА «СОКРОВИЩ»**

Ко второй половине XIX века США стали полноценной тихоокеанской державой с береговой линией почти в 2 тыс. км по прямой: в 1848 г. у Мексики захвачена и в 1850 г. стала штатом Калифорния, в 1848 г. и 1853 г. учреждены территории Орегон и Вашингтон, принятые в США как штаты в 1859 г. и 1889 г. Однако американский экспансионизм на Тихом океане, если можно так выразиться, настойчиво искал себе нового применения.

Предметом общего интереса для бизнеса и государства стало гуано, или многовековые залежи отвердевшего помёта морских птиц на островах и побережьях Южной Америки и нескольких других регионов. Промышленная добыча и вывоз гуано в Европу и США начались в 1840-х гг. [Skaggs J. 1994]; [Cushman G. 2013]. Основным поставщиком стало Перу, которому гуано обеспечило относительное процветание во второй трети XIX века [Gootenberg P. 1989]. Масштабы торговли были по тем временам гигантскими: в 1840-1879 гг. из Перу было вывезено до 12,7 млн т гуано рыночной стоимостью ориентировочно в 100-150 млн фунтов стерлингов. В 1869 г. было вывезено 575 тыс. т, в 1870 г. 700 тыс. т, что явилось историческим максимумом, но в 1873 г. экспорт сократился до 350 тыс. т [Cushman G. 2013: 45, 59-60].

В США устойчивый спрос на гуано диктовался быстрым ростом населения и соответственно – спроса на зерно. Единственным источником гуано оставался импорт, но уплата экспортных пошлин правительству Перу существенно удорожала

гуано, а значительная часть его уходила в Европу. Альтернативой стали необитаемые острова Океании, где гуано находили американские китобои. Почти метровый слой гуано и был открытием капитана Бейкера. Возникло несколько компаний для освоения гуано на островах [Wrighton S. 1983], [O'Donnell D. 1993]. Первой стала «Америкен гуано компани», учрежденная 1 сентября 1855 г. в Нью-Йорке и инкорпорированная в мае 1857 г. Были учреждены также «Юнайтед Стейтс гуано компани» (Нью-Йорк), «Феникс гуано компани» (Гонолулу) и «Пасифик гуано компани» (Сан-Франциско) и др.

«Америкен гуано» объявляла, что её уставный капитал составляет 10 млн долл. и что она купила в Тихом океане некий остров, на котором есть «двести миллионов тонн» гуано. Компания обещала добывать до 2 млн т в год и продавать его по 30 долл. за тонну, против 50-55 долл. за тонну перуанского гуано. В 1857 г. она заявляла уже о двух своих островах, названий их опять-таки не указывала, но это были Бейкер и Джарвис [24: 3-5].

С самого начала компания активно работала с государством. Уже 3 октября 1855 г. она направила президенту Ф. Пирсу мемориал о защите своих интересов, который президент переадресовал морскому министру Дж. Доббину. Министр 21 октября приказал командующему Тихоокеанской эскадрой коммодору У. Мервайну произвести инспекцию на месте, и 18 января 1856 г. тот на фрегате «Индепенденс» вышел из Сан-Франциско на запад, причём на борту находился агент компании. Правда, Мервайн вызвал его сильное неудовольствие тем, что на Джарвис вообще не зашёл, а на Бейкере, который компания уже усердно осваивала, не высаживался и не производил промеры [32: 4, 9-12]; [25: 9-11, 25-31].

## **«КАРТ-БЛАНШ» СЕНАТОРА СЬЮАРДА**

Союзника «Америкен гуано» нашла в лице сенатора от штата Нью-Йорк, одного из лидеров недавно созданной Республиканской партии У. Сьюарда. 16 апреля 1856 г. он внёс проект резолюции S.R.15, касающейся в целом островов, где имеется гуано. 26 мая сенатор представил мемориал «Америкен гуано» от 21 мая о принятии законодательного акта «для закрепления юрисдикции Соединённых Штатов над определёнными островами, где есть гуано, лежащими в Тихом океане и приобретёнными путём открытия, покупки или передачи прав, и о признании титула “Америкен гуано компани” на вышеназванные» [30: 921, 1297]; [32:1-2].

В тот же день Сьюард внёс законопроект S. No. 339, который станет законом «О гуановых островах» (*Guano Islands Act*, упрощённое английское название), с целью «разрешить предоставление защиты гражданам Соединённых Штатов, которые могут открыть месторождения гуано». 2 июля 1856 г. демократ Дж. Мейсон (Виргиния) представил положительное заключение комитета по международным отношениям, но не на законопроект Сьюарда, а на вариант с

«поправкой в форме замены», то есть законопроект комитета под тем же названием. Сьюард не возражал и рассмотрение было назначено на 10 июля, но законопроект застрял. 21 июля Мейсон потребовал перейти к рассмотрению законопроекта как представляющего «очень большой интерес для сельскохозяйственных и плантационных штатов». По просьбе сенатора от партии вигов Г. Фиша (Нью-Йорк) вопрос перенесли на 22 июля, когда по предложению демократа Р. Хантера (Виргиния) начались и 24 июля продолжились прения, поправки были приняты, а 24-го был принят и законопроект в целом [30: 1299, 1536-1537, 1669, 1696-1700, 1739-1743].

В Палате представителей всё прошло совсем гладко. 16 августа 1856 г. Дж. Стрэнэхан (Оппозиционная партия, Нью-Йорк) предложил рассмотреть сенатский законопроект вне очереди. Демократ У. Смит (Виргиния) потребовал проголосовать это предложение, для его принятия было необходимо 2/3 голосов, но оно прошло без голосования. Законопроект был принят тоже без голосования, а 18 августа его подписал президент [30: 2190, 2212, 2217, 2227].

Тексты законопроекта Сьюарда в протоколах Сената напечатаны не были. Насколько отличались первоначальный и окончательный варианты, на какие компромиссы мог пойти Сьюард, с учётом того, что в Сенате оппозиционная коалиция имела 20 (из 62) мест против 40 у демократов? Судя по отсутствию поимённых голосований, серьёзного сопротивления законопроект не встречал, а в числе его сторонников мы видим представителей рабовладельческой Вирджинии, для которых открыто выступавший против рабовладения Сьюард был непримиримым политическим противником.

Действия Сьюарда вполне ясны, если вспомнить о его исторической роли одного из ведущих идеологов и практиков американского экспансионизма. В этом качестве Сьюард навсегда остался и в российской истории – спустя 10 с лишним лет он, будучи государственным секретарём США, осуществил покупку Русской Америки. Пока же ступенями на пути расширения владений США на Тихом океане ему виделись «острова гуано».

«Закон Сьюарда» гласил, что если любой гражданин или граждане США, обнаружившие залежи гуано на «любом острове, скале или рифе», которые не находятся в законной юрисдикции другого государства и не заняты гражданами иностранного государства, мирным путём займут этот остров, скалу или риф, то они, по усмотрению президента США, могут рассматриваться как «относящиеся» (*appertaining*) к США. В этом случае предписывалось как можно скорее представить в Государственный департамент все сведения об острове, включая доказательства того, что он больше никому не принадлежит. Заявителям «по усмотрению Конгресса» могло предоставляться исключительное право на добычу гуано на острове и его продажу по цене не более 8 долл. за тонну при выгрузке или 4 долл. на месте добычи, причём только гражданам или резидентам США. Обо всём этом требовалось дать специальное обязательство, нарушение

которого повлечёт за собой аннулирование всех прав, предусмотренных данным законом. Доставка гуано в США должна была регулироваться на тех же основаниях, как каботажная торговля между портами США, иными словами, осуществляться только на американских судах. Законом от 3 марта 1865 г. запрет на экспорт гуано был отменён на два года начиная с 15 июля того же года (13 Stats. 494, Section 8).

Ст. 4 закона гласила: «Ничто содержащееся в этом законе не должно толковаться как обязательство Соединённых Штатов продолжать владение вышеназванными островами, скалами или рифами после того как гуано с них извлечено». Ст. 5 предусматривала, что президент уполномочен по своему усмотрению «использовать сухопутные и морские силы Соединённых Штатов для защиты прав указанных открывателя, открывателей или назначенных ими лиц» [1]. Таким образом, государству разрешалось вооружённой силой защищать право частных лиц на хозяйственное пользование островами, суверенитет США над которыми не провозглашался.

Закон позволил многочисленным открывателям гуано легитимизировать свои претензии, и заявки посыпались градом. К 1858 г. были поданы заявки на 48 островов Океании, всего было подано 66 заявок, включая острова в Карибском море [Hague J. 1862: 241-242]; [Cushman G. 2013: 82]. В конечном счёте гуано добывалось лишь на нескольких островах, многие заявители своими правами не воспользовались, поскольку коммерчески окупаемых залежей гуано не оказывалось, а в иных случаях не оказывалось и самих островов (в списке из 48 островов числятся девять, существование которых «крайне маловероятно»). На добыче и погрузке гуано в тяжёлых и почти рабских условиях работали коренные жители Гавайев, Океании и Перу.

Самым известным конфликтом из-за островов стала тяжба между двумя американскими компаниями. «Американ гуано компани» подала заявки на о-ва Бейкер и Джарвис согласно «закону Сьюарда» и в октябре 1856 г. командировала туда двоих своих представителей. Они проинспектировали острова, 5 февраля 1857 г. прибыли на Хауленд, убедились в его коммерческой перспективности и оставили «декларацию о собственности». «Американ гуано» в конечном итоге посчитала себя собственником острова, однако объявился конкурент в лице «Юнайтед Стейтс гуано компани». 3 декабря 1858 г. она подала заявку и 7 августа 1860 г. получила прокламацию о праве занять остров. Представители обеих компаний не допускали или изгоняли конкурентов с острова, но обошлось без стрельбы. Вместо этого «Американ гуано» подала в Верховный суд штата Нью-Йорк иск о воспрепятствии «Юнайтед Стейтс гуано» работать на Хауленде, оцененном ею в 5 млн долл. Окончательно дело рассмотрело присутствие из трёх судей (председательствовал Д. Ингрэм) в 1865 г.

Суд признал, что само открытие острова не даёт исключительного права ни одной стороне, ибо оно принадлежит США, и до получения санкции в соответствии с «законом Сьюарда» все их граждане имеют равное право находиться на

острове. Истец не имеет исключительного права на остров, поскольку не открывал его и не подавал заявку на него. Ответчик вложил в остров значительные средства и начал работу, поэтому он имеет право на защиту собственности «как если бы оно принадлежало первооткрывателю». Поэтому, постановил суд: 1) истец не имеет исключительного права на владение островом и не имеет права не допускать на остров ответчика и препятствовать добыче им гуано; 2) ответчику воспрещается чинить препятствия работам, добыче и вывозу гуано истцом; 3) при этом условии ответчику также не разрешается чинить препятствия истцу при добыче и вывозе гуано [Bryan, Jr. E. 1941: 45-51]; [11]; [28]; [2]. Таким образом, суд объявил на Хауленде кондоминиум, а сторонам предложил взаимно придерживаться нейтралитета. Дело ещё рассмотрел генеральный прокурор США Дж. Спид, который в принципе солидаризовался с решением суда и 13 ноября направил 1865 г. Сьюарду заключение о том, что последнему не следует отменять прокламацию в пользу «Юнайтед Стейтс гуано компани», выданную 7 августа 1860 г. [3]

Компании решение суда выполнили. Работа на острове «Америкен гуано» была интенсивной, судно с продовольствием и водой она присылала сюда по шесть-семь раз в год, в 1870-1872 гг. добыча гуано достигала максимума и с августа по декабрь 1870 г. на семи судах под флагами США, Великобритании и Германии (видимо, Пруссии) было вывезено 7600 т гуано [26]; [18]. В 1878 г. последняя смена из 9 американцев, включая семью управляющего, и 34 «туземных рабочих» была вывезена с острова в Гонолулу. «Юнайтед Стейтс гуано», переименованная в «Пасифик гуано компани», также работала на острове до 1868 г. [Wrighton S. 1983: 26].

На Бейкере представители «Америкен гуано» высадились 12 февраля 1857 г. В августе на остров явилось американское государство в лице шлюпа ВМФ «Сент-Мэрис» и его командира капитана 2 ранга Ч. Дэвиса, который провёл церемонию официального занятия острова своим государством. С 1859 по 1878 г. «Америкен гуано» добыла здесь «много тысяч тонн» гуано. Добычу на Джарвисе эта компания вела в 1858-1879 гг. и со всех своих островов она ушла практически одновременно. Всего за время добычи на этих островах было добыто до 500 тыс. т гуано [Wrighton S. 1983: 49].

Эпоха тихоокеанского гуано подходила к концу, его ресурсы исчерпывались и предмет конкуренции исчезал в буквальном смысле. Вместе с ним из истории надолго исчезают необитаемые острова Океании.

## «ЭФФЕКТИВНАЯ ОККУПАЦИЯ»

В США об островах вспомнили после Первой мировой войны, в том числе потому, что на Тихом океане появился флаг Японии, получившей мандат Лиги Наций на бывшие островные владения Германии. В феврале-октябре 1924 г.

Американский музей естественной истории провёл экспедицию по многим островам Океании на шхуне «Франс», но Хауленд, Бейкер и Джарвис она обошла стороной. В июле-августе экспедиция на тральщике ВМФ «Уиппурилл» (AM 35) посетила Джарвис и ещё два острова в архипелаге Лайн, а вторая экспедиция вышла из Гонолулу 15 сентября на том же корабле и наконец обследовала Бейкер и Хауленд.

Ситуация обновилась примерно через 10 лет благодаря развитию авиации, сделавшему возможным регулярное трансокеанское воздушное сообщение. Как было отмечено выше, на Тихом океане летали пока только гидросамолёты, которые использовали лагуны как промежуточные аэродромы. Поскольку скорость колёсных самолётов была в целом выше, возникала необходимость поставить на линии их, а промежуточные и запасные аэродромы устраивать на островах Океании. В международной политике возник новый вопрос о том, кто будет такие аэродромы контролировать. Для США вопрос о воздушных путях над Великим океаном оказался исключительно актуальным [Holbrook F. 1970].

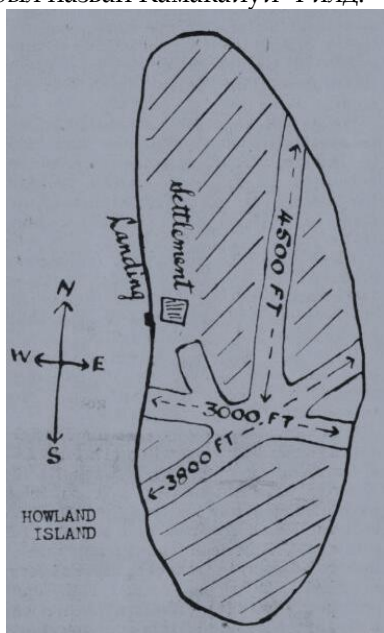
Решение напрашивалось – искусственная «эффективная оккупация» как чисто государственное мероприятие, которому следует придать вид общественной инициативы. Так и было сделано, когда в 1935 г. США запустили «Проект колонизации американских экваториальных островов» (*American Equatorial Islands Colonization Project*) [34]. Для колонизации были избраны Хауленд, Бейкер и Джарвис, нахождение которых на экваторе считалось самым выгодным для организации авиалиний [Bryan, Jr. E. 1941: 155-157].

Колонистами стали выпускники Школы Камеамеа в Гонолулу (названа по имени пяти королей Королевства Гавайи, начиная с Камеамеа I, правившего в 1795-1819 гг.). Руководителем проекта был начальник отдела воздушных линий Управления воздушного транспорта (УВТ) Министерства торговли США У. Миллер. Первых поселенцев по островам развёз сторожевой корабль Береговой охраны (БО) «Итаска» [17], а снабжение островитян в течение всей колонизации осуществляли корабли БО. Первую смену составили 6 гавайцев и 9 солдат, состоявших в бессрочном отпуске, в качестве технических специалистов. В дальнейшем на островах жили только гавайцы, сменами по 4 человека по три месяца. На Джарвисе колонисты высадились 26 марта 1935 г. под командованием Миллера, здешний посёлок получил название Миллерсвилл. На Хауленд колонисты прибыли 30 марта, по имени корабля посёлок получил название Итаскатаун. Посёлок на Бейкере, на котором колонисты высадились 1 апреля, назвали Мейертон в честь капитана инженерных войск Г. Мейера, руководившего постройкой.

В посёлках было по несколько жилых и хозяйственных домиков, обязательный флагшток с флагом США, рация и простые метеорологические приборы, сами обитатели числились метеорологами УВТ и получали зарплату по 3 долл. в день. На каждом острове был построен маяк высотой около 6 м, маяк на Хауленде был закончен в 1937 г. и назван в память Эрхарт (*Amelia Earhart Light*). На островах

практически не было пресной воды, что не мешало огромному поголовью крыс, видимо, мелких полинезийских, прибывших с человеком во времена добычи гуано. Людям воду привозили корабли, а где её находили крысы, знали только они сами. Главной проблемой на островах была невозможность лечения. Чтобы просто вырвать разболевшийся зуб, начальника смены на Хауленде Дж. Камакаиуи в 1937 г. пришлось везти на «Итаска» в Гонолулу и обратно [29]. Но колонист К. Калалеуаи в 1938 г. умер от аппендицита на борту корабля, когда его доставляли с Джарвиса в Гонолулу на операцию.

Постройка аэродрома на Хауленде началась в конце 1936 г. – начале 1937 г. под началом Р. Кэмпбелла из того же УВТ и при помощи нескольких государственных ведомств и закончилась 15 марта 1937 г. Во второй половине января 1937 г. сторожевой корабль БО «Уильям Дж. Дуэйн» привёз из Гонолулу на Хауленд стройматериалы и два трактора, которые на берег перевезли на понтонах. Имеется фотография гусеничного трактора, который на тросе сквозь прибой вытаскивает на берег шлюпку с этого корабля [9]; [22]. Были доставлены также прицепные грейдеры или скреперы. В честь упомянутого выше колониста аэродром был назван Камакаиуи-Филд.



Очевидно, что аэродром строился исключительно для перелёта Эрхарт, он не был полноценным аэродромом даже по критериям того времени. Это были три расчищенных и выравненных грунтовых полосы (см. схему), но никакого радио- и светового оборудования там не было. Перелёт обеспечивали буксир ВМФ «Онтарио» (AT 13) на полпути между островом и Лаэ, и «Итаска» близ самого острова. Его радиостанция работала как приводной радиомаяк, своё место он должен был обозначать дымовой завесой днём и прожектором ночью.

-----  
 Длина полос в пересчёте на метры: с запада на восток 915, по диагонали 1159, с севера на юг 1372.  
 Подписи: слева «Место высадки», правее «Поселение». Источник: Pacific Islands Monthly. Vol. VIII. No. 1 (August 25, 1937). P. 6.

Проект продолжался уже более года, когда президент Ф. Рузвельт счёл, что «эффективная оккупация» свою задачу решила и ей необходима легализация. 13 мая 1936 г. президент издал исполнительный приказ номер 7368 «О передаче некоторых островов в Тихом океане под контроль и юрисдикцию министра внутренних дел», гласивший, что Хауленд, Бейкер и Джарвис «настоящим резервиру-

ются, изымаются и передаются указанному министру для административных целей», а приказ сохраняет свою силу до тех пор, пока не будет отменён президентом или актом Конгресса [38].

Идентичный приказ номер 7828 об островах Кантон и Эндербери в архипелаге Феникс президент издал 3 марта 1938 г. [39]. Первые 7 колонистов высадились на Кантоне 7 марта, то есть на момент издания приказа они уже были на пути на остров. На Эндербери были высажены 4 человека, для постройки посёлков была прислана плотницкая бригада [16].

Необходимо пояснить, что между США и Великобританией в этот период существовали разногласия по поводу принадлежности некоторых островов Океании, переговоры велись в 1937-1939 гг. и особенно напряжённым был спор именно из-за этих двух островов, чему приказ Рузвельта мог только поспособствовать. Однако споры сошли на нет перед лицом общей угрозы, каковой обе стороны считали Японию, поэтому 6 апреля 1939 г. путём обмена нотами было заключено соглашение о «совместном контроле» над этими островами в течение 50 лет. Что касается Хауленда, то хотя на нём когда-то работал британский добытчик гуано, на него, Бейкер и Джарвис Великобритания не претендовала [6].

Ещё 1 февраля 1939 г. сенатор-демократ Д. Уолш (Массачусетс) внёс законопроект S. 1114 о распространении на острова Мидуэй, Уэйк, Джонстон, Сэнд, Куре, Бейкер, Хауленд, Джарвис, Кантон, Эндербери и риф Кингмэн юрисдикции окружного суда США на территории Гавайи. Чтобы не затруднять переговоры с Великобританией, законопроект был принят с исключением из него Кантона и Эндербери, президент подписал его 13 августа 1940 г. [31: 998, 6556, 7084-7085, 7197]; [32: 8300, 9117-9118, 9211, 9250, 9890, 9919, 9962, 10044, 10288]. Законопроект должен был способствовать закреплению прав США на острова Океании, однако вскоре юридические формальности утратили актуальность.

## **ОСТРОВА НА ВОЙНЕ**

Вторая мировая война надвигалась неотвратимо. Ещё в июне 1941 г. командующий 14-м (Гавайским) военно-морским округом США контр-адмирал К. Блок предложил вывезти колонистов, но к началу войны 7 декабря 1941 г. на Хауленде, Бейкере, Джарвисе и Эндербери оставалось по четыре колониста. Японское командование допускало, что взлётно-посадочную полосу на Хауленде может использовать военная авиация США, поэтому в изданном в ноябре 1941 г. оперативном приказе по японскому 4-му флоту ставилась задача «предотвратить использование противником авиабаз в районе острова Хауленд» [Japanese army operations in the South Pacific area: New Britain and Papua campaigns, 1942-43. 2007: 6].



В справочных материалах о японском ВМФ дважды упоминается десантное соединение для захвата Хауленда, в состав которого 21 ноября 1941 г. был включён минный заградитель «Окиносима», но больше сведений об этом соединении нет, а «Окиносима» фигурирует только как флагман соединения по захвату островов Гилберта (Кирибати). Большая часть этого архипелага была захвачена японскими войсками 9-24 декабря 1941 г. Ещё в одной японской директиве предусматривалось уничтожение авиабаз на Хауленде, островах Фиджи и о. Тугуила (архипелаг Самоа) подводными лодками [12].

8 декабря 1941 г. бомбардировщики японского ВМФ совершили первый налёт на Хауленд, при котором погибли колонисты Дж. Келииханануи и Р. Уэйли. 11 декабря и в январе 1942 г. состоялось ещё несколько воздушных налётов на острова. 4 декабря 1941 г. с атолла Кваджелейн (Маршалловы острова) вышли японские подводные лодки *Ro-64* и *Ro-68*, 7 декабря начавшие наблюдение на островах Феникс. После удара по Пёрл-Харбору и первого авианалёта на Хауленд *Ro-64* получила приказ уничтожить оставшиеся на нём объекты. Десант командир лодки высаживать не стал и 11 декабря она просто расстреляла из палубной 76,2-мм пушки радио- и метеостанцию, жилой барак и маяк. В тот же день *Ro-64* и *Ro-68* обстреляли Бейкер и 15 декабря вернулись в базу. 12-15 декабря подводная лодка *Ro-63* в районе Хауленда ограничилась наблюдением и 19 декабря вернулась в базу [13]; [14]; [15].

Двое выживших на Хауленде и четвёрка с Бейкера были вывезены 31 января 1942 г. американским эскадренным миноносцем «Хелм» (*DD 388*). Его моряки на шлюпке перевезли «шестерых голодных и почти голых людей» на корабль, отогнали зенитным огнём японский самолёт и «Хелм» вернулся в Пёрл-Харбор 6 февраля [21]; [8: 293]. Восемьерых колонистов с Джарвиса и Эндербери вывезли 9 февраля сторожевой корабль Береговой охраны «Тэйни» (*WPG 37*) и армейский транспорт «Барбара Олсон», а «Тэйни» на прощанье расстрелял всё, что оставалось на берегу [27].

На этом «экваториальная колонизация» закончилась. Обычно указывается, что «на земле» было задействовано более 130 человек, в том числе 52 гавайца. Общая стоимость постройки аэродрома на Хауленде оценивалась в 12 тыс. долл. Во что весь проект обошёлся американской казне, сказать нельзя, поскольку в отчётах Министерства внутренних дел никаких указаний на расходы нет. Итоговая сумма должна быть немалой, с учётом регулярных рейсов кораблей на далёкие острова, постройки и содержания объектов на них в течение шести с половиной лет. Политически проект мог считаться успехом – США осуществляли «эффективную оккупацию» более пяти лет, хотя сама эта идея уже явно стала анахронизмом.

А вот война на острова ещё вернулась. На разведку на Бейкер 11 июля 1943 г. прибыл «Тэйни», по которому безуспешно отбомбился японский гидросамолёт. 11 августа 1943 г. тихоокеанское командование Армии США сформировало смешанную экспедиционную бригаду, в которую были включены 804-й инженерный

авиационный батальон, зенитное, аэродромное и вспомогательное подразделения. 1 сентября 1943 г. скромный остров увидел самый большой в своей истории военный корабль – лёгкий авианосец «Принстон» (CVL 23) и его оперативная группа 11.2 (TG 11.2). На кораблях прибыла указанная бригада, 1-14 сентября строители расчистили площадку и застелили её металлическими листами, получив взлётно-посадочную полосу длиной 1665 м, построили капониры и сборные бараки из стального листа. Корабли ушли 14 сентября, за это время самолёты с «Принстона» сбили 3 японских гидросамолёта-разведчика, но и один свой истребитель был потерян по неназванным причинам [23].

С 10 сентября на Бейкере базировалась 45-я истребительная эскадрилья 15-й истребительной авиагруппы 7-й воздушной армии, вооружённая самолётами Р-40. Активных боевых действий ей вести не пришлось, только 23 октября её лётчики заявили об уничтожении японского гидросамолёта. 28 ноября эскадрилья перелетела на другой островной аэродром, но с декабря 1943 г. по начало января 1944 г. тяжёлые бомбардировщики В-24 из состава той же армии, временно приданные 57-му оперативному соединению ВМФ (TF 57) и совершавшие с Гавайев налёты на оккупированные Японией острова, совершали на Бейкере посадки для дозаправки горючим. К началу 1944 г. необходимость в аэродроме отпала, он был свёрнут и заброшен [4]; [5]. На Хауленде в сентябре 1943 г. высадился батальон морской пехоты и до мая 1944 г. здесь числилась одноимённая авиабаза.

На Бейкере 9 июля-19 сентября 1944 г. моряки с сетевого заградителя ВМФ «Спайсвуд» (AN 53) построили станцию радионавигационной системы дальнего действия ЛОРАН (*Long Range Navigation, LORAN*). Она вводилась в эксплуатацию между 15 ноября и 16 декабря 1944 г. и прекратила работу 15 мая 1946 г. [19]. В 1943-1946 гг. на острове были потери: один матрос БО утонул, а несколько десантных катеров разбились на рифах. На Хауленде 10 июля 1944 г. совершил вынужденную посадку гидросамолёт ВМФ, экипаж остался жив и сжёг машину, которая взлететь уже не могла, и был вывезен кораблём БО «Балзам» (WAGL 62).

## МАЛЫЕ, УДАЛЁННЫЕ И НЕОБИТАЕМЫЕ

По окончании войны эти острова больше не заселялись и не использовались, и решающую роль, хотя со знаком «минус», здесь вновь сыграл прогресс авиации. Дальность полёта новых пассажирских и военных самолётов, тем более реактивных, росла и это делало промежуточные аэродромы не нужными. Увеличились и необходимые новым самолётам размеры взлётно-посадочных полос, которые на Хауленде, Бейкере и Джарвисе негде было разместить.

Пребывание человека на островах стало эпизодическим. 13-16 мая 1963 г. экипаж сторожевого корабля БО «Блэкхоу» (WLB 390) завершил восстановление маяка Эрхарт [10]. Резонно предположить, что во время того же плавания был завер-

шён и ремонт маяка Бейкер. В 1974 г. Бейкер и Хауленд были объявлены национальными заповедниками дикой природы (*National Wildlife Refuge*) и как таковые находятся в ведении Службы охраны рыболовства и дикой природы США (*US Fish and Wildlife Service*, СОРПР). 24 сентября 2008 г. она утвердила комплексные природоохранные планы для обоих островов [33]; [34].

Они остаются необитаемыми, их ежегодно посещают сотрудники СОРПР, любым другим лицам для посещения требуется её разрешение. О физическом состоянии островов мы можем судить лишь по отрывочным сообщениям. Взлётно-посадочные полосы заброшены, заросли травой и к использованию не пригодны. На маяках световых и звуковых приборов нет, они считаются дневными навигационными знаками и вновь постепенно разрушаются, судя по последним известным фотографиям 2008 г. На Бейкере остались обломки техники, работавшей когда-то на постройке аэродрома, часть корпуса погибшего десантного катера и 5 деревянных мачт, к которым крепились антенны станции ЛОРАН.

В 1974-1986 гг. Бейкер, Хауленд, Джарвис, Джонстон, Пальмира и Кингмэн числились «Различными тихоокеанскими островами» (*Miscellaneous Pacific Islands*) США. Прокламацией номер 8336 президента Дж. У. Буша от 6 января 2009 г. они и Уэйк были включены в состав Национального памятника «Тихоокеанские удалённые острова» (*Pacific Remote Islands Marine National Monument*) [37]. США в несколько этапов расширяли зоны вокруг островов, в которых запрещена всякая коммерческая деятельность. 25 сентября 2014 г. президент Б. Обама прокламацией номер 9173 расширил радиус природоохранных зон вокруг Уэйка, Джонстона и Джарвиса до 200 миль [38]. Президент Дж. Байден 24 марта 2023 г. издал меморандум о начале подготовки к созданию Национального морского заповедника (*National Marine Sanctuary*) в составе указанных семи островов с 200-мильной природоохранной зоной [36].

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Хауленда показывает последовательность и настойчивость США в захвате островов, удалённых от их берегов на тысячи километров и не обещающих новым хозяевам особых выгод и преимуществ, если не считать относительно короткого периода добычи ценного минерала, а позже – не сбывшихся надежд на использование островов для воздушного сообщения. Практической пользы «далеко отстоящие» острова, кроме Уэйка, и сейчас не приносят, но регулярное использование Мидуэя как военного и/или гражданского аэродрома также возможно. О создании на островах военно-морских баз или пунктов базирования ВМФ информации нет. В целом предпосылок для серьёзных изменений в положении этих островов в ближайшее десятилетие не наблюдается. Однако многое

зависит от того, как будут складываться отношения США с государствами Океании и от действий Китая, если США начнут реагировать на них расширением своего присутствия на тихоокеанских островах.

## ИСТОЧНИКИ

1. Act to authorize Protection to be given to Citizens of the United States who may discover Deposits [*sic*] of Guano. Aug. 18, 1856. The Statutes at Large and Treaties of the United States of America, From December 3, 1855, to March 3, 1859. Vol. XI. Boston: Little, Brown and Company. 1859. Chap. CLXIV. P. 119-120.
2. The American Guano Company V. [*sic*] the United States Guano Company et al. The Monthly Law Reporter. Vol. XXVII. No. VI (April 1866). P. 352-358.
3. Application of American Guano Company. November 13, 1865. Official Opinions of the Attorneys General of the United States. Vol. XI. Washington, DC: W.H. & O.H. Morrison. 1869. P. 397-402.
4. Baker Island. Available at: [https://pacificwrecks.com/provinces/usa\\_minor\\_baker.html](https://pacificwrecks.com/provinces/usa_minor_baker.html) (accessed 12.08.2023).
5. Combat Chronology of the US Army Air Forces in operations against and from the Marshall Islands. Available at: [https://marshall.csu.edu.au/Marshalls/html/WWII/AAF\\_Chronology.html](https://marshall.csu.edu.au/Marshalls/html/WWII/AAF_Chronology.html) (accessed 12.08.2023).
6. Conflicting American and British claims to various islands in the Pacific Ocean. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers (далее FRUS). 1937. Vol. II. Washington: United States Government Printing Office. 1954. P. 125-135; FRUS. 1938. Vol. II. 1955. P. 77-119; FRUS. 1939. Vol. II. 1956. P. 306-319.
7. Cory W. Wrecked on the Feejees [*sic*]: Experience of a Nantucket man a Century Ago, Who was Sole Survivor of Whaleship "Oeno" and Lived for Nine Years Among Cannibals of South Sea Islands. Nantucket, MA: The Inquirer and Mirror Press. 1949.
8. Dictionary of American Naval Fighting Ships. Vol. III. Washington: Navy Department; Office of the Chief of Naval Operations. Naval History Division. 1968.
9. Duane, 1936. Available at: <https://www.history.uscg.mil/Browse-by-Topic/Assets/Water/All/Article/2082047/duane-1936/> (accessed 11.08.2023).
10. Earhart Beacon Shines From Lonely Island. *Eugene Register-Guard*. August 17, 1963. Available at: <https://news.google.com/newspapers> (accessed 12.08.2023).
11. The Guano Companies in Litigation. *The New York Times*, May 3, 1865.
12. Hackett, B. and Kingsepp, S. IJN Minelayer Okinoshima: Tabular Record of Movement; IJN Minelayer Nagata Maru: Tabular Record of Movement. Available at: [http://www.combinedfleet.com/Okinoshima\\_t.htm](http://www.combinedfleet.com/Okinoshima_t.htm); [http://www.combinedfleet.com/Nagata\\_t.htm](http://www.combinedfleet.com/Nagata_t.htm) (accessed 13.08.2023).
13. Hackett, B. and Kingsepp, S. IJN Submarine RO-63: Tabular Record of Movement. Available at: <http://www.combinedfleet.com/RO-63> (accessed 13.08.2023).
14. Hackett, B. and Kingsepp, S. IJN Submarine RO-64: Tabular Record of Movement. Available at: <http://www.combinedfleet.com/RO-64> (accessed 13.08.2023).

15. Hackett, B. and Kingsepp, S. IJN Submarine RO-68: Tabular Record of Movement. Available at: <http://www.combinedfleet.com/RO-68.htm> (accessed 13.08.2023).
16. Isles Colonists Well Supplied // San Pedro News Pilot. March 10, 1938. Available at: <https://cdnc.ucr.edu> (accessed 10.08.2023).
17. Itasca, 1930. Available at: <https://www.history.uscg.mil/Browse-by-Topic/Assets/Water/All/Article/2489592/itasca-1930/> (accessed 13.08.2023).
18. Jenkins, B. Shipping in Port. *Daily Alta California*. October 5, 1872. Available at: <https://cdnc.ucr.edu> (accessed 10.08.2023).
19. Loran Station Baker Island. Available at: <https://www.loran-history.info/baker/baker.htm> (accessed 13.08.2023).
20. Michael Baker. Available at: <https://www.findagrave.com/memorial/112901509/michael-baker> (accessed 13.08.2023).
21. Navy Rescues Six on Tiny U.S. Isles. *The New York Times*. February 14, 1942.
22. NH 50141 Howland Island. Available at: <https://www.history.navy.mil/content/history/nhhc/our-collections/photography/numerical-list-of-images/nhhc-series/nh-series/NH-50000/NH-50141.html> (accessed 11.08.2023).
23. Princeton IV (CV-23) 1943-1944. Available at: <https://www.history.navy.mil/research/histories/ship-histories/danfs/p/princeton-iv.html> (accessed 12.08.2023).
24. Prospectus of the American Guano Company. New York: John F. Trow Printer. 1855.
25. Report to the Stockholders of the American Guano Company. Brooklyn: Jacobs & Brockway, Printers. 1857.
26. Shipping Intelligence. *Daily Alta California*. February 8, 1871. Available at: <https://cdnc.ucr.edu> (accessed 10.08.2023).
27. Taney, 1936. Available at: <https://www.history.uscg.mil/Browse-by-Topic/Assets/Water/All/Article/2055194/taney-1936/> (accessed 13.08.2023).
28. The Title to a Guano Island. *The New York Times*, June 11, 1865.
29. Trip to the Dentist. *Oakland Tribune*, January 11, 1938. Available at: <https://cdnc.ucr.edu> (accessed 10.08.2023).
30. U.S. Congress. The Congressional Globe. 1856.
31. U.S. Congress. Congressional Record. Congressional Record. Washington: Government Printing Office. Vol. LXXXIV, LXXXVI. 1939, 1940.
32. U.S. Congress. 34th Congress. 1st Session. Senate. Miss. Doc. No. 60. Memorial of the American Guano Company. May 26, 1856 (далее Memorial of the American Guano Company).
33. U.S. Fish & Wildlife Service. Baker Island National Wildlife Refuge: Comprehensive Conservation Plan. 2008.
34. U.S. Fish & Wildlife Service. Howland Island National Wildlife Refuge: Comprehensive Conservation Plan. 2008

35. U.S. Fish & Wildlife Service. A Story of the Hui Panalā'au of the Equatorial Pacific Islands. Available at: [https://www.protectpri.com/wp-content/uploads/hui-panalaaau\\_FWS.pdf](https://www.protectpri.com/wp-content/uploads/hui-panalaaau_FWS.pdf) (accessed 11.08.2023).

36. U.S. President (J. Biden). Memorandum on Conserving the Natural and Cultural Heritage of the Pacific Remote Islands. March 24, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/03/24/memorandum-on-conserving-the-natural-and-cultural-heritage-of-the-pacific-remote-islands/> (accessed 11.08.2023).

37. U.S. President (G.W. Bush). Proclamation 8336. Establishment of the Pacific Remote Islands Marine National Monument. January 6, 2009. *Federal Register*. Vol. 74. No. 7 (January 12, 2009). P. 1565-1575.

38. U.S. President (B. Obama). Proclamation 9173. Pacific Remote Islands Marine National Monument Expansion. September 25, 2014. *Federal Register*. Vol. 79. No. 188 (29 September 2014). P. 58645-58650.

39. U.S. President (F. Roosevelt). Executive Order 7368. Placing Certain Islands in the Pacific Ocean under the Control and Jurisdiction of the Secretary of the Interior. Jarvis Island, Baker Island, and Howland Island. May 13, 1936 *Federal Register*. Vol. 1. No. 45 (May 15, 1936). P. 469, 471.

40. U.S. President (F. Roosevelt). Executive Order 7828. Placing Certain Islands in the Pacific Ocean under the Control and Jurisdiction of the Secretary of the Interior. Canton Island and Enderbury Island. March 3, 1938. *Federal Register*. Vol. 3. No. 46 (March 8, 1938). P. 609.

## REFERENCES

Bryan, Jr. E. American Polynesia: Coral Islands of the Central Pacific. Honolulu: Tongg Publishing Company. 1941.

Cushman, G. Guano and the Opening of the Pacific World: A Global Ecological History. Cambridge et al.: Cambridge University Press. 2013.

Dunmore, J. Who's Who in Pacific Navigation. Honolulu: University of Hawaii Press. 1991.

Estabrooks, C. The Whale Ship OENO. January 28, 2020. Available at: <https://www.nsrwa.org/the-whale-ship-oeno/> (accessed 13.08.2023).

Gootenberg, P. Between Silver and Guano: Commercial Policy and the State in Postindependence Peru. Princeton: Princeton University Press. 1989.

Hague, J.D. On Phosphatic Guano Islands of the Pacific Ocean. *The American Journal of Science and Arts*. Second Series. Vol. XXXIV. No. 101 (September 1862). P. 224-243.

Holbrook, F. Commercial Aviation and the Colonization of the Equatorial Islands, 1934-1936. *Aerospace Historian*. Vol. 17. No.4 (December 1970). P. 144-149.

Japanese army operations in the South Pacific area: New Britain and Papua campaigns, 1942-43. Canberra: Australian War Memorial. 2007.

Maude, H.E. Post-Spanish Discoveries in the Central Pacific. *The Journal of the Polynesian Society*. Vol. 70. No. 1 (March 1961). P. 67-111.

O'Donnell, D. The Pacific Guano Islands: The Stirring of American Empire in the Pacific Ocean. *Pacific Studies*. Vol. 16. No. 1 (March 1993). P. 43-66.

Rauzon, M. *Isles of Amnesia: The History, Geography, and Restoration of America's Forgotten Pacific Islands*. Honolulu: University of Hawaii Press. 2016.

Skaggs, J. *The Great Guano Rush: Entrepreneurs and American Overseas Expansion*. New York: St. Martin's Press. 1994.

Wrighton, S. *The Pacific Guano Rush: A Thesis (...) for the Degree of Master of Arts in History*. 1983.

### **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

**Олег Владимирович ТЕРЕБОВ**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады им. Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).  
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3.

**Oleg V. TEREBOV**, Candidate of Sciences (History), Senior research fellow. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).  
2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

*Статья поступила в редакцию 27.09.2023 / Received 27.09.2023*

*Поступила после рецензирования 10.10.2023 / Revised 10.10.2023*

*Статья принята к публикации 12.10.2023 / Accepted 12.10.2023.*

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024020085

EDN: UYOHNTQ

## Панэтнические термины для обращения к испаноязычной группе США: сравнительный анализ

**М.А. Черных**

*Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова*

*Российской академии наук (ИСКРАН).*

*Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер.2/3.,*

*ResearcherID Web of Science: IUQ-0941-2023 ПИНЦ ID: 1108006*

*ORCID: 0000-0002-5702-6178 e-mail: m.chernyh@iskran.ru*

---

**Резюме.** В статье проведён сравнительный анализ панэтнических терминов «испаноязычный» и «латино», которые используются для обращения к представителям их группы США. Выявлены причины их введения Конгрессом. Идентифицированы принципиальные отличия между ними, их достоинства и недостатки, которые вызывают серьёзные противоречия. Дана оценка неологизмам «латинкс» и «латине». Проанализированы альтернативные варианты «чикано», «борикуа», «латиноамериканец» и другие. Кроме того, выявлены восприятие панэтнических терминов внутри самого сообщества и взаимосвязь поколения и причисления себя к этой группе.

**Ключевые слова:** испаноязычная группа США, панэтнические термины, испаноязычный, латино, латинкс, латиноамериканский, чикано, страна происхождения

**Для цитирования:** Черных М.А. Панэтнические термины для обращения к испаноязычной диаспоре США: сравнительный анализ. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (2): 111-126. DOI: 10.31857/S2686673024020085 EDN: UYOHNTQ

---

## Pan-Ethnic Terms to Refer to the Hispanics in the U.S.: a Comparative Analysis

**Marina A. Chernykh**

*Junior researcher*

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,*

*Russian Academy of Sciences (ISKRAN)*

*2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.*

*ResearcherID Web of Science: IUQ-0941-2023 ПИНЦ ID: 1108006*

*ORCID: 0000-0002-5702-6178 e-mail: m.chernyh@iskran.ru*

---

**Abstract:** The article provides a comparative analysis of pan-ethnic terms “Hispanic” and “Latino” that are used to refer to Hispanics in the U.S. The article reveals the reasons for their introduction by Congress, it identifies fundamental differences between them, their advantages and disadvantages, which cause contradictions. Moreover, the article evaluates the neologisms “Latinx” and “Latine” and analyzes other alternatives such as “Chicano”, “Boricua”, “Latin American” and others. Furthermore, the article identifies the perception of pan-ethnic terms



within the community itself and establishes a relationship between generations and identifying oneself with the U.S. Hispanic community.

**Keywords:** the U.S. Hispanic group, pan-ethnic terms, Hispanic, Latino, Latinx, Latin American, Chicano, country of origin

**For citation:** Chernykh, M.A. Pan-Ethnic Terms to Refer to the Hispanics in the U.S.: a Comparative Analysis. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (2): 111-126. DOI: 10.31857/S2686673024020085 EDN: UYOHNTQ

## ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке испаноязычная группа США стала крупнейшим меньшинством, превысив афроамериканскую, и продолжает стремительно расширяться, причём по большей части за счёт естественного прироста, а не иммиграции, как раньше. В США к её представителям обращаются как к испаноязычным и латинос, два общепринятых панэтнических термина, которые полны сложностей. Отсутствие единого обозначения отличает их от других крупных расово-этнических групп. Эта проблема не только подчёркивает их фундаментальные различия, но и затрагивает глубокие слои сознания, которые заключаются в обретении своей идентичности в новой стране, особенно это относится к американцам первого и второго поколений. Это в свою очередь порождает возникновение новых слов. В данной статье автору предстоит ответить на следующие вопросы. *Во-первых*, являются ли главные термины синонимами как установлено на официальном уровне? *Во-вторых*, в чём состоят их главные противоречия? *В-третьих*, существуют ли реалистические альтернативные варианты? *В-четвёртых*, какое место в действительности занимает неологизм «латинкс»? Наконец, *в-пятых*, каково восприятие обозначений среди испаноязычных американцев?

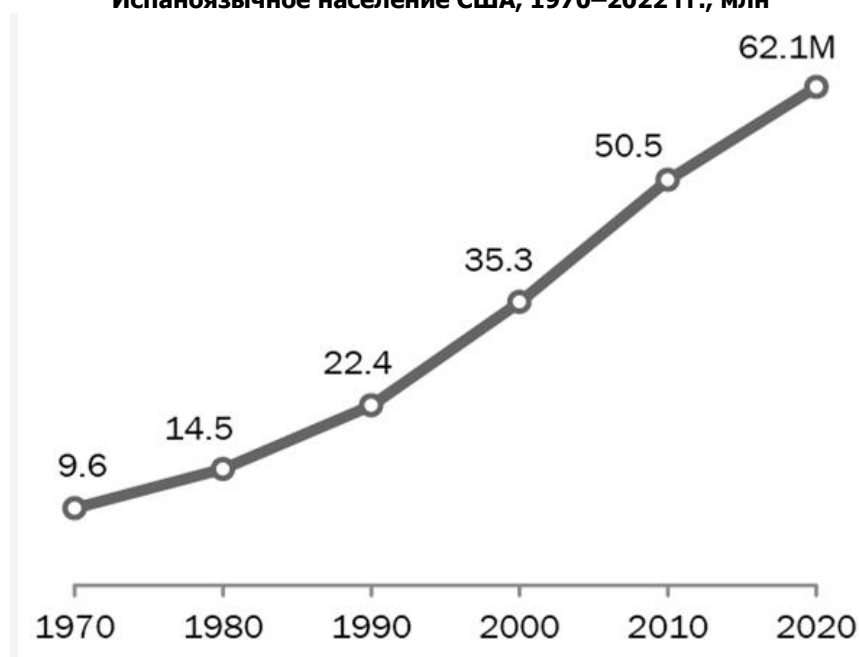
## МНОГООБРАЗНАЯ ИСПАНОЯЗЫЧНАЯ ГРУППА США

Сегодня каждый пятый американец имеет испаноязычные корни. Динамика роста их группы представлена на диаграмме №1 [1]. Если в 1970 г. она насчитывала менее 10 млн человек, в 1980 г. – менее 15 млн, то в 2000 г. – уже более 35 млн, в 2010 г. – более 50 млн и в 2020 г. достигла рекордных 62,1 млн, что составляет 19% всего населения. Она отличается пёстрым многообразием в плане этнического происхождения её представителей. Они, их родственники или предки были выходцами из более чем 20 государств Южной и Центральной Америки, Карибского бассейна, Мексики и Испании. Все эти страны имеют свои особенности в плане расово-этнического состава, истории, политического режима, уровня развития гражданского общества, экономики, культуры, обычаев и многих других факторов. Отдельно следует выделить уникальную группу теханос или теджанос, под которой подразумевались лица, проживавшие на части территории Мексики, которая отошла США по договору Гуадалупе-Идальго

1848 г. Немногие переехали обратно в Мексику, которая приобрела новые территориальные границы. Большинство остались на новой американской земле и получили гражданство США. Среди теханос, а теперь и их потомков существует известный лозунг, который звучит так: «Мы не пересекали границу, граница пересекла нас» (*We didn't cross the border. The border crossed us.*) Сегодня они представляют граждан США в шестом, седьмом и восьмом поколениях, считают себя настоящими американцами и не относят себя к иммигрантам или их потомкам.

Диаграмма 1

**Испаноязычное население США, 1970–2022 гг., млн**



Cary Funk, Mark Hugo Lopez. A brief statistical portrait of U.S. Hispanics // Pew Research Center, June 14, 2022. Available at: <https://www.pewresearch.org/science/2022/06/14/a-brief-statistical-portrait-of-u-s-hispanics/> (accessed: 17.10.2022)

Объединяющим элементом этих групп является языковое наследие, а именно понимание или владение испанским в той или иной степени. Однако не все испаноязычные знают этот язык, особенно это касается американцев в третьем, четвертом и более старших поколениях, а также потомков теханос, которые говорят преимущественно на английском. Местная газета Южного Техаса опубликовала статью, в которой развеяла мифы об их отношении к испанскому. Согласно ней, большинство предпочитают, чтобы первым языком их детей был английский, так как это важно для достижения профессионального успеха в США [2]. Испанский язык тех, кто понимает или владеет им в некоторой степени, также различается. Наглядным примером могут стать выходцы из Колумбии, диалект которых

сильно отличается от американцев испанского происхождения. Другой объединяющей силой стало общее колониальное прошлое, которое разделяют почти все этнические группы сообщества, кроме выходцев из Испании. Однако колонизация Латинской Америки была осуществлена не одной страной, что также обуславливает ряд исторических и культурных особенностей. Такие многогранные различия отражаются на их группе в США, проявляясь в отсутствии монолитности. Невозможно представить теханос, американцев кубинского происхождения из Флориды, пуэрториканского из Нью-Йорка и только прибывших иммигрантов из Венесуэлы единой группой и создать общий термин, который бы использовался для обращения к ним и при этом учитывал бы всё её многообразие.

## **ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПАНЭТНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ**

В США они рассматриваются как испаноязычные и латинос, термины, история которых полна сложностей и противоречий, отражающихся на американском обществе по сей день. Прежде всего стоит обратиться к истокам. Первый происходит от латинского слова *Hispanicus* (испанский). Вплоть до XX века он чаще всего использовался для обозначения вещей, относящихся к древней Испании, то есть региону Доисторической Иберии, на котором сегодня располагаются Испания и Португалия. В США же в XIX веке он применялся для обращения к потомкам лиц, происходивших из Испании и проживавших на юго-западе США незадолго до американской аннексии [3]. Регион включает современные штаты Техас, Нью-Мексико, Аризона, Оклахома, Арканзас и другие. Что касается второго панэтнического обозначения «латинос» (в ед. числе – «латино»), оно является сокращенной формой от *latinoamericano* на испанском или *Latin American* на английском языке и переводится как «латиноамериканский». Оно появилось на волне обретения странами Латинской Америки независимости в 1850-х гг. и подчеркнуло их единство перед лицом общего врага. Американский философ кубинского происхождения Хорхе Дж. Э. Грация считает, что термин «латино» был создан французами, чтобы разграничить неангლოსаксов от англосаксов, объединить французскую, испанскую и португальскую Америку в единую группу и сравнить её с английской Америкой [Gracia J. 1999: 4].

Во второй половине XX века испаноязычное сообщество США начинает активно расти, постепенно укрепляя свои позиции в американском обществе. При этом в формах Бюро переписи населения вплоть до 1980 г. в разделе расовых категорий отсутствовали какие-либо обозначения для идентификации их группы. Их относили к белым, так же как американцев европейского происхождения. К примеру, в 1970 г. в документе были категории «Белый», «Негр или Чёрный», «Коренной житель США» или «Другой», а также некоторые категории для лиц

азиатского происхождения и жителей островов Тихого океана [4]. Примечательно, что в 1970 г. представителей последних двух групп насчитывалось 1.5 млн, а испаноязычных – почти 10 млн, то есть больше чем в 6 раз [5]. Попытка ввести отдельную категорию была предпринята в 1930 г., когда в форме появилось обозначение «мексиканец» [6]. В то время американцы мексиканского происхождения, как и сегодня, составляли основную долю сообщества. Однако даже в то время относить всех представителей к мексиканцам было некорректно, особенно учитывая, что в конце XIX века США получили контроль над Пуэрто-Рико.

Во второй половине XX века в страну стали прибывать всё больше людей из других испаноговорящих государств. В связи с этим возникла необходимость выработать панэтнический термин американского происхождения. Кроме того, растущая группа понимала важность самоопределения и обретения идентичности в новой стране. Главным двигателем движения стали общественные активисты, которые делали акцент на том, что испаноязычные лишены политического представительства в полной мере и находятся в неблагоприятном положении. Это было необходимо для расширения их возможностей как отдельной группы, в том числе из-за «влияния данных Бюро переписи населения на распределение федеральных средств и проведения выборов в законодательные органы» [7]. В частности, речь идёт о Мексиканско-американском фонде правовой защиты и образования (*Mexican American Legal Defense and Educational Fund - MALDEF*), некоммерческой правозащитной организации, которая была создана в 1968 г. для защиты прав испаноязычных американцев в США. Большую роль сыграли члены правительства, которые видели в введении общего обозначения попытку объединить столь разные этнические группы. В то время основные подгруппы составляли мексиканцы, кубинцы и пуэрториканцы. Их различия ярко прослеживались на примере иммиграционной системы. Для первых она была крайне важна, вторые переезжали в страну и получали статус на уникальных условиях, а третьи не придавали столь серьёзного значения этой теме, так как с рождения были гражданами США. В связи с этим, неудивительно, что попытка сплотить столь разные группы не удалась, что до сих пор представляет проблему для политических процессов государства.

В 1976 г. Конгресс представил первое официальное обозначение «испаноязычный», которое подразумевает «американцев испаноязычного происхождения с корнями из Мексики, Пуэрто-Рико, Кубы, стран Центральной или Южной Америки и других государств, в которых говорят на испанском языке» [Benuto L., Leany B. 2018: 501]. Американцы с корнями из Бразилии и Португалии не входят в данную категорию. Следующая перепись населения, которая состоялась в 1980 г., включала отдельный вопрос о том, имеет ли человек испанское или испаноязычное происхождение или корни. Термин «латино» появился в форме переписи в 2000 г., после того как в 1997 г. Административно-бюджетное управление США опубликовало обновлённые стандарты расовой и этнической классифика-

ции [8]. Они включают пять расовых категорий, среди которых «индеец или коренной житель Аляски», «американец азиатского происхождения», «чёрный или афроамериканец», «коренной житель Гавайских или других тихоокеанских островов» и «белый» и две этнические категории, в числе которых «испаноязычный или латино» и «не испаноязычный и не латино». Иначе говоря, во-первых, лицо, имеющее испаноязычное наследие, может быть представителем разных рас, а во-вторых, новые стандарты закрепили термины как синонимы.

## **ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПАНЭТНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ США**

Сегодня «испаноязычный», «латино» и его производное «латина» (для женской половины), а также их формы множественного числа «испаникс» и «латинос(ас)» являются общепринятыми главными обозначениями для обращения к их группе. Несмотря на то что на официальном уровне «испаноязычный» и «латино» рассматриваются как синонимы, между ними существуют значительные различия, которые создают ряд сложностей. Кроме того, в отечественной науке «латино» принято употреблять в полной форме, то есть «латиноамериканский», который в рамках американских исследований подразумевает представителей их сообщества в США, в то время как в американской науке сложился совершенно иной подход. Словарь Мерриам-Вебстер трактует «латиноамериканский» как «находящийся или относящийся к американским государствам южнее США, в которых люди говорят на испанском или португальском языках» [9]. Иначе говоря, в США данный термин без сокращений относится строго к Латинской Америки и не имеет отношения к испаноязычным американцам. В связи с различиями в интерпретации, в данной работе автор будет придерживаться американского подхода.

Первый, как правило, представляет собой языковую категорию, а второй – географическую. «Испаноязычный» относится к лицам с корнями из всех испаноговорящих стран. То есть он включает Испанию, но исключает Бразилию, Португалию и страны Латинской Америки, в которых основным языком является не испанский. Важно отметить, что под Латинской Америкой подразумевают государства, в которых говорят на испанском, португальском и французском языках, то есть в неё входят почти все страны Южной и Центральной Америки, Северной Америки до границы с Соединёнными Штатами Америки и Вест-Индия. Исключения составляют те, в которых не говорят на романских языках. К примеру, Гайана, Белиз, Ямайка, Барбадос и Багамы, официальными языками которых является английский. Х. Дж. Э. Грация высказывает менее популярную точку зрения, что термин «испаноязычный» иногда исключает выходцев из Испании, так как лишён европейской составляющей, являясь производным от испанского, а значит «не по-настоящему испанским» [Gracia J. 1999: 3].

«Латино» и его производные подразумевают лиц с происхождением из Латинской Америки. Более того, он обычно включает лиц с корнями из Бразилии, в которой говорят на португальском и Гаити, одним из основных языков которой является французский, но исключает Испанию и Португалию [10]. Другой эксперт считает, что термин «латино» охватывает рождённых в США или за их пределами, у которых предки были выходцами из любой испаноговорящей страны Латинской Америки [Bedolla L., Hosam C. 2021: 4]. Данное определение сходится с первым в том смысле, что охватывает только Латинскую Америку, однако расходится тем, что исключает американцев с происхождением из государств, в которых государственным языком является не испанский, в частности Бразилию и Гаити. Это соответствует официальному подходу правительства США. С точки зрения автора, в контексте изучения Соединённых Штатов Америки к «испаноязычным» следует относить лиц с корнями из испаноговорящих государств Латинской Америки и Испании, а к «латинос» – лиц с происхождением из испаноязычных стран Латинской Америки. Таким образом, в США испаноязычные не обязательно являются латинос, а латинос – не обязательно испаноязычными. К примеру, американец с происхождением из Бразилии может считать себя латино, но не испаноязычным, американец с корнями из Испании – испаноязычным, но не латино, дети испанских иммигрантов, которые родились в Латинской Америки и переехали в США, – испаноязычными и латинос. Гражданин США, например, с мексиканскими, колумбийскими и чилийскими корнями является представителем обеих категорий, лицо с корнями из Португалии не относится ни к одной.

Главное достоинство термина «испаноязычный» состоит в том, что он является более американским. За пределами США он либо не используется, либо имеет другое значение. К примеру, жители Перу, Чили или Боливии не будут применять этот термин по отношению к себе. В США он был введён непосредственно на фоне расширения их сообщества и приобрёл своё собственное уникальное наполнение, отражающее американскую идентичность. Однако он обладает рядом свойств, которые вызывают противоречивые реакции как в правительственных и научных кругах, так и внутри самой группы. Во-первых, он ассоциируется с Испанией. Из этого вытекает два аспекта. Первый состоит в том, что популяризация термина продвигает испанское наследие, которое связано с колонизацией Нового Света и расистскими настроениями. Употребление слов «испаноязычный» и «латино» в качестве синонимов как бы стирает эту страницу истории. Второй заключается в том, что акцент падает на европейские корни, несмотря на то что их сообщество составляют выходцы более чем из 20 стран, из которых лишь одна находится в Европе. Кроме того, сама этническая группа американцев испанского происхождения является относительно малочисленной в США по сравнению с мексиканцами, пуэрториканцами или кубинцами, при этом получается, что ко всем, кто в той или иной мере имеет испаноязычное наследие, применяется

термин, акцент которого находится на европейской стране. Из-за этого некоторые подгруппы могут чувствовать себя отчуждёнными. В частности, речь идёт об американцах, которые являются потомками коренных жителей Латинской Америки, не говорящих на испанском, и латинос африканского происхождения, история которых уходит корнями в колониальные времена Латинской Америки. В 2022 г. последних насчитывалось около 6 млн, то есть около 10% всего сообщества [11]. Для сравнения, в 2017 г. американцев испанского происхождения было чуть более 800 тыс., то есть в 7,5 раз меньше, чем афролатинос [12]. Во-вторых, термин был введён Конгрессом США, то есть исходил от правительства, а не от представителей их группы.

На фоне противоречий вокруг первого термина в 1990-х и 2000-х гг. приобретает популярность второй, а именно «латино». Он придаёт оттенок единства на основе общего колониального прошлого и борьбы за независимость против европейцев, лишён расистской окраски. Более того, он подчёркивает связи с родными странами и латиноамериканское наследие, а не только языковое. Однако он имеет существенные недостатки. Во-первых, он является более общим и менее отражает американскую идентичность. Под «латинос» могут подразумеваться лица из испаноговорящих государств Латинской Америки, а также из стран Нового Света южнее США, где основным языком является не испанский. К тому же он исключает Испанию. Во-вторых, хотя Испания колонизировала большинство стран Латинской Америки, их история и развитие не были одинаковыми и обладали своими отличительными чертами, поэтому сложно назвать их прошлое общим. Кроме того, переход в более старшее поколение часто сопровождается ослаблением связей с родной страной и укреплением второй этнической идентичности, то есть американской. Иначе говоря, граждане США в третьем, четвёртом, пятом и более поколениях считают себя настоящими американцами, поэтому разделение общего колониального прошлого их предками не является мощной объединяющей силой для них, а тем более для теханос, которые вовсе не переезжали в США. Это больше свойственно американцам в первом и втором поколениях.

Главная проблема обоих терминов заключается в том, что они представляют обобщающие понятия, которые охватывают выходцев из множества стран и используются правительством США для обозначения свыше 60 млн граждан. Объединение всех испаноязычных или латинос в одну группу стирает их культурную идентичность и скрывает их многообразие, а также создаёт картину того, что они разделяют много общего, что не соответствует действительности. Их сообщество в США не является гомогенным, а значит существующие универсальные термины, несмотря на то что они являются общепринятыми на официальном уровне, не отражают их многообразие в полном объёме.

## АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ ПАНЭТНИЧЕСКИХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Самой известной альтернативой терминам «испаноязычный» и «латино» является «латинкс» (*latinx*). История возникновения неологизма мало изучена, однако считается, что впервые он появился в 2004 г. [13]. Это было связано с противоречиями вокруг общепринятых понятий. «Латинкс» используется вместо «латино» и его производных для обращения к американцам с корнями из стран Латинской Америки, то есть между неологизмом и «испаноязычным» присутствует такая же разница, как между «латино» и «испаноязычным». Принципиальной особенностью «латинкс» является то, что он имеет гендерно-нейтральный окрас. В последние годы его популярность растёт, особенно в академической среде, либеральных и прогрессивных кругах, СМИ.

Неологизм был создан для того, чтобы, во-первых, охватить всех тех представителей общины, которые обладают разными гендерными ориентациями, не идентифицируют себя как мужчины или женщины, то есть в целях продвижения инклюзивности. Во-вторых, это было важно для того, чтобы противостоять термину «латино», который отличается маскулинностью и использует слова мужского пола для описания всех гендеров [14]. К примеру, если в группе только мужчины, то к ним будут обращаться как к латинос, если только женщины, то как к латинас, а если в группе и те и другие, то латинос, то есть на мужской манер, что подчёркивает маскулинную природу языка.

Неологизм вызвал противоречивую реакцию в американском обществе. Прежде всего стоит начать с того, что «латинкс» отличается сложностью произношения для носителей испанского, так как в этом языке не существует буквы «кс» (*x*). Данная грамматическая сложность приводит к тому, что слово воспринимается как нечто чуждое и инородное. Более того, такое окончание «англизирует» язык, игнорируя его корни. Иначе говоря, «латинкс» является проявлением неуважения к традиционному испанскому языку и несёт колониальный оттенок прошлого. Губернатор Арканзаса, республиканка Сара Хакаби Сандерс вовсе подписала приказ о запрете его применения в документах штата, так как неологизм представляет «уничижительное выражение» [15]. Член Палаты представителей от штата Аризона, демократ Рубен Гальего принял аналогичное решение в своём офисе так как, по его мнению, это «угождает состоятельным белым прогрессистам, которые думают, что мы используем этот термин» [16]. Важно обратить внимание на то, что среди демократов, которые более позитивно относятся к слову «латинкс» чем республиканцы, также присутствуют представители, выступающие против такого обозначения. Доминго Гарсия, президент Лиги объединённых граждан Латинской Америки (*LULAC*), крупнейшей испаноязычной организации по защите их прав и свобод в США, объявил, что с декабря 2022 г. они перестанут использовать термин «латинкс», так как «реальность такова, что он имеет крайне мало поддержки, если такая вообще существует, и он рассматрива-



ется как что-то, что употребляется вашингтонскими политиками и членами заведений Лиги плюща» [16]. «Латинкс» действительно нашёл популярность в определённых кругах, а не среди среднестатистических испаноязычных американцев, что свидетельствует об ограниченности его употребления.

Кроме того, важно помнить, что изначально введение термина преследовало определённую цель. Сторонники считают, что он был предназначен для обращения к латинос с нетрадиционной сексуальной ориентацией, в частности к представителям ЛГБТ+ (движение ЛГБТ признано экстремистской организацией и запрещено в России), однако некоторые стали применять его в отношении всей группы вместо принятого «латинос» [17]. Это может вызывать неоднозначные мнения среди испаноязычных американцев, которые придерживаются консервативных ценностей и традиционных гендерных ролей. Немного позднее возник ещё один термин – «латине», который также обладает гендерно-нейтральным тоном. Он появился по инициативе ЛГБТ+ (движение ЛГБТ признано экстремистской организацией и запрещено в России) в испаноговорящих странах, а единственным его отличием от «латинкс» является грамматическое окончание, которое проще произносить для носителей испанского языка. Однако он также не нашёл широкой популярности среди их диаспоры.

Среди других альтернатив следует выделить «чикано», «чиканкс» и «борикуа». Они уходят корнями в далёкое прошлое. Разница между «чикано» и «чиканкс» аналогична той, которая существует между «латино» и «латинкс». В США «чикано» стал использоваться с конца 1950-х гг. для обращения к американцам мексиканского происхождения. Особую популярность термин обрёл на волне движения за гражданские права в 1960-х гг., когда после долгих десятилетий дискриминации и неприятия в обществе выходцы из Мексики ощутили необходимость обрести свою американскую идентичность. Само слово пришло в испанский из наuatля, одного из важнейших языков уто-ацтекской семьи. На нём говорили ацтеки и тольтеки, и он служил лингва франка в центральной и западной Мексике. Что касается «борикуа», он относится к американцам пуэрториканских корней. Слово происходит от «Борикен», так коренные жители Таино называли остров Пуэрто-Рико до вторжения Испании. Возникновение обозначений, которые применяются для обращения к определённой подгруппе, является одной из форм проявления противодействия маргинализации, с которой они столкнулись в новой стране. Оба термина являются узкими и не могут использоваться по отношению ко всему сообществу.

Другой альтернативой мог бы стать термин «американец», наиболее подчёркивающий американскую идентичность. Он может апеллировать к лицам испаноязычного происхождения, которые являются американцами в старших поколениях, а также к теханос. Американский философ кубинского происхождения Хорхе Дж. Э. Грасиа изучал такие альтернативы, как ибероамериканец и латиноамериканец, однако пришёл к выводу, что они не включают граждан США [Gra cia J. 1999: 1]. Ибероамерика охватывает территории

Нового Света, в которых говорят на испанском и португальском, то есть которые в прошлом были колонизированы Испанией и Португалией. Иначе говоря, слово «ибероамериканец» является общим и лишено составляющей, которая бы подчёркивала американскую идентичность представителей сообщества США. Аналогичная ситуация складывается вокруг слова «латиноамериканский», который в американском понимании не относится к ним. Таким образом, существует достаточно много терминов, которые можно применять для обращения к испаноязычной группе США, однако ввиду их специфики они вряд ли могут стать полноценной альтернативой.

## ВОСПРИЯТИЯ ПАНЭТНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ВНУТРИ ИСПАНОЯЗЫЧНОГО СООБЩЕСТВА США

Важным аспектом изучения панэтнических обозначений является выявление отношения к ним внутри самой группы. Некоторые желают, чтобы их называли испаноязычными, некоторые – латинос, другие не приемлют ни один из вариантов, объединяющих их в единую группу, стирая отличительные исторические и культурные особенности. В таблице №1 приведены данные опросов исследовательского Центра Пью, которые проводились в 2012 [18] и 2019 г. [19]. В этот период произошли некоторые умеренные изменения. Доля тех, кто не имел предпочтений, увеличилась с 51% до 54%. Это свидетельствует о том, что большинство не проявляют интереса к этому аспекту. Доля тех, кто предпочитал «испаноязычный», сократилась с 33% до 27%, а доля тех, кто выбрал «латино», поднялась с 14% до 18%. Иначе говоря, первый термин более популярен в сообществе, чем второй. Однако в этот период было зафиксировано его снижение. Это может быть обусловлено выявленными противоречиями вокруг него, распространением альтернативных вариантов и возникновением новых.

Таблица 1

### Предпочтения испаноязычных американцев в отношении панэтнических терминов

	2012 г.	2019 г.
Нет предпочтений	51%	54%
Испаноязычный	33%	27%
Латино	14%	18%

Paul Taylor, Mark Hugo Lopez, Jessica Martinez, Gabriel Velasco. When Labels Don't Fit: Hispanics and Their Views of Identity. Pew Research Center, April 4, 2012. Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2012/04/04/when-labels-dont-fit-hispanics-and-their-views-of-identity/> (accessed: 19.01.2023)

Mark Hugo Lopez, Jens Manuel Krogstad, Jeffrey S. Passel. Who is Hispanic? Pew Research Center, September 15, 2022 Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/09/15/who-is-hispanic/> (accessed: 15.01.2023)

В 2020 г. Центр Пью провёл опрос с целью выяснить предпочтения испаноязычных американцев относительно терминов «испаноязычный», «латино» и «латинкс» [20]. Итоги показали, что 60% предпочитают первый, 30% – второй и лишь 4% – третий. Согласно опросу, проведённому в 2021 г., показатели находятся на уровнях 68%, 21% и 2% соответственно [21]. Первый намного более распространён, чем второй, а третий не пользуется широкой популярностью в их сообществе. Разница в результатах демонстрирует, что опросы не отражают точной картины, однако они дают примерное представление о той или иной ситуации. Другой опрос показал, что 76% не слышали про неологизм, 20% слышали, но не используют и только 3% используют [19]. Это подтверждает, что «латинкс» не считается общепринятым.

Многие латинос отдают предпочтение не панэтническим понятиям, а тем, в основе которых лежит страна их происхождения, например, сальвадорец, колумбиец и мексиканец. Другой формой могут стать термины, которые на американский манер пишутся через дефис. К примеру, «американец чилийского происхождения» (*Chilean-American*), «американец перуанского происхождения» (*Peruvian-American*) и т.д. Иногда дефис опускается. Единого мнения относительно постановки знака препинания в данной ситуации не существует. Итоги исследования за 2012 [18] и 2019 г. [19] изображены в таблице 2. Исходя из них следует, что в 2012 г. 51% опрошенных предпочитали, чтобы их называли по стране своего происхождения, в 2019 г. этот показатель сократился до 47%, но всё ещё составлял большинство. Популярность обозначений «испаноязычный» и «латино» выросла с 24% до 39%, а доля тех, кто выбирает «американец» снизилась с 21% до 14%. Другие пишут, что подавляющее большинство предпочитают называться в зависимости от страны их происхождения или просто американцами, а не латинос или испаноязычными [21].

Таблица 2

### Предпочтения испаноязычных американцев в отношении терминов

	2012 г.	2019 г.
Страна происхождения	51%	47%
Испаноязычный / латино	24%	39%
Американец	21%	14%

Paul Taylor, Mark Hugo Lopez, Jessica Martinez, Gabriel Velasco. When Labels Don't Fit: Hispanics and Their Views of Identity. Pew Research Center, April 4, 2012 Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2012/04/04/when-labels-dont-fit-hispanics-and-their-views-of-identity/> (accessed: 19.01.2023);

Mark Hugo Lopez, Jens Manuel Krogstad, Jeffrey S. Passel. Who is Hispanic? Pew Research Center, September 15, 2022 Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/09/15/who-is-hispanic/> (accessed: 15.01.2023).

Рубен Мартинес, учёный и директор Исследовательского института Джулиана Саморы при Мичиганском государственном университете, считает, что они сначала идентифицируют себя со страной своего наследия, а затем с общей группой, выбирая между латино, латина, латинкс и испаноязычными [14]. Опираясь на это, можно заключить, что они воспринимают принадлежность к латинос или испаноязычным как свою вторую идентичность, а первая исходит из страны происхождения их или их предков или же из того, что они считают себя американцами.

Таблица 3

### Влияние поколения на идентификацию с группой испаноязычных

	Испаноязычный	Не испаноязычный
Рождён за пределами США	97%	3%
Американец во втором поколении	92%	8%
Американец в третьем поколении	77%	23%
Американец в четвёртом и более поколении	50%	50%

Mark Hugo Lopez, Ana Gonzalez-Barrera, Gustavo Lopez. Hispanic Identity Fades Across Generations as Immigrant Connections Fall Away. Pew Research Center, December 20, 2017. Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2017/12/20/hispanic-identity-fades-across-generations-as-immigrant-connections-fall-away/> (accessed: 13.05.2023)

Поколение американцев испаноязычного происхождения напрямую влияет на то, причисляют они себя к сообществу или нет. Итоги опросов представлены в таблице 3 [22]. Среди американцев первого и второго поколений свыше 90% считают себя испаноязычными. Среди американцев третьего поколения показатель составляет ниже 80%, а среди четвёртого и более – 50%. Иначе говоря, половина последних не относит себя к испаноязычным вовсе, несмотря на происхождение своих предков. Такие лица, с большей долей вероятности, считают себя американцами.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Испаноязычная группа США объединяет свыше 60 млн американцев с корнями из более 20 стран Латинской Америки и Испании, а также теханос, которые вовсе не переезжали в страну. Практически невозможно изобрести общий термин, который бы охватывал их всех, при этом учитывая их особенности. Сегодня в США существует два общепринятых панэтнических обозначения для обращения к ним – испаноязычный и латино. На официальном уровне они признаны синонимами, однако между ними прослеживаются большие

различия, которые главным образом выражаются в том, что первое представляет языковую категорию, а второе – географическую. Кроме того, они полны противоречий. Первый термин считается наиболее американским, однако его история, связанная с расистскими настроениями и с Испанией, колонизировавшей большинство стран Латинской Америки, вызывает неоднозначные реакции. К тому же он был введён правительством, то есть сверху, а не представителями их сообщества. Второй – «латино» – возник на фоне противоречий вокруг первого. Хотя он имеет ряд достоинств, в том числе подчёркивает связи с родными странами и латиноамериканское наследие, а не только языковое, он является более общим, то есть менее отражает американскую идентичность, что было одной из главных целей введения панэтнического понятия.

Каких-либо реалистических альтернатив сегодня не существует. Неологизм «латинкс», который возник совсем недавно, не получил широкой поддержки и используется в узких кругах, как и некоторые другие обозначения. Исключение составляет термин «американец», который имеет более широкое применение. Что касается восприятия внутри самой группы, больше испаноязычных американцев отдадут предпочтение первому термину. Однако большинство предпочитают, чтобы их называли по стране их происхождения или американцами. Причисление к сообществу выражает их вторую идентичность. Кроме того, поколение влияет на то, относят они себя к испаноязычным или нет. Американские иммигранты значительно в большей степени склонны считать себя частью испаноязычного сообщества США, чем американцы в четвёртом и более старших поколениях.

## ИСТОЧНИКИ

1. Cary Funk, Mark Hugo Lopez. A brief statistical portrait of U.S. Hispanics. *Pew Research Center*, June 14, 2022 Available at: <https://www.pewresearch.org/science/2022/06/14/a-brief-statistical-portrait-of-u-s-hispanics/> (accessed: 17.10.2022)
2. Lino Garcia. So you thought you were speaking Tex-Mex?. *Caller Times*, June 19, 2017 Available at: <https://www.caller.com/story/news/columnists/2017/06/19/so-you-thought-you-were-speaking-tex-mex/410574001/> (accessed: 21.05.2023)
3. Erin Blakemore. 'Hispanic'? 'Latino'? Here's where the terms come from. *National Geographic*, February 10, 2022. Available at: <https://www.nationalgeographic.com/history/article/hispanic-latino-heres-where-terms-come-from> (accessed: 02.05.2023)
4. Questionnaires 1970. *United States Census Bureau*. Available at: [https://www.census.gov/history/www/through\\_the\\_decades/questionnaires/1970\\_1.html](https://www.census.gov/history/www/through_the_decades/questionnaires/1970_1.html) (accessed: 04.05.2023)
5. We, the American Asians. *United States Census Bureau*. Available at: <https://www.census.gov/library/publications/1993/dec/we-03.html> (accessed: 04.05.2023)

6. Questionnaires 1930. *United States Census Bureau* Available at: [https://www.census.gov/history/www/through\\_the\\_decades/questionnaires/1930\\_2.html](https://www.census.gov/history/www/through_the_decades/questionnaires/1930_2.html) (accessed: 04.05.2023)

7. Kaitlin Smith. Latinx vs. Hispanic: A History of Terms. Facing History and Ourselves, October 15, 2021. Available at: <https://www.facinghistory.org/ideas-week/latinx-vs-hispanic-history-terms> (accessed: 10.05.2023)

8. Revisions to the Standards for the Classification of Federal Data on Race and Ethnicity. *Office of Management and Budget, Federal Register*. Vol. 62, No. 210. Thursday, October 30, 1997. Notices. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-1997-10-30/html/97-28653.htm> (accessed: 19.04.2023)

9. Latin-American. *Merriam-Webster*. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/Latin-American> (accessed: 15.12.2022)

10. Antonio Campos. What's the difference between Hispanic, Latino and Latinx? Facebook Twitter LinkedIn Reddit. *University of California*, October 6, 2021 Available at: <https://www.universityofcalifornia.edu/news/choosing-the-right-word-hispanic-latino-and-latinx> (accessed: 14.04.2023)

11. Ana Gonzalez-Barrera. About 6 million U.S. adults identify as Afro-Latino. *Pew Research Center*, May 2, 2022 Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/05/02/about-6-million-u-s-adults-identify-as-afro-latino/> (accessed: 07.04.2023)

12. Luis Noe-Bustamante, Antonio Flores, Sono Shah. Facts on Hispanics with origins from Spain in the United States, 2017. *Pew Research Center*, September 16, 2019. Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/fact-sheet/u-s-hispanics-facts-on-spanish-origin-latinos/> (accessed: 07.04.2023)

13. Yara Simon. Latino, Hispanic, Latinx, Chicano: The History Behind the Terms. History. Available at: <https://www.history.com/news/hispanic-latino-latinx-chicano-background> (accessed: 10.02.2023)

14. Adrianna Rodriguez. 'Latinx' explained: A history of the controversial word and how to pronounce it. *USA TODAY*, June 29, 2019 Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/nation/2019/06/29/latina-latino-latinx-hispanic-what-do-they-mean/1596501001/> (accessed: 10.03.2023)

15. Martin Pengelly. Sarah Sanders bans use of 'Latinx' in Arkansas state documents. *The Guardian*, January 12, 2023. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2023/jan/12/sarah-sanders-bans-latinx-arkansas-state-documents-trump> (accessed: 18.04.2023)

16. Frank Newport. Controversy Over the Term 'Latinx': Public Opinion Context. *Gallup*, January 7, 2022. Available at: <https://news.gallup.com/opinion/polling-matters/388532/controversy-term-latinx-public-opinion-context.aspx> (accessed: 14.02.2023)

17. Kiara Alfonseca, Victoria Moll-Ramirez, Cecily Cruz, and Penelope Lopez. Latinx, Latino and Hispanic: How this ethnic group's label has sparked debate. *ABC*

*News*, March 13, 2023. Available at: <https://abcnews.go.com/US/latinx-latino-hispanic-linguistics-expert-explains-confusion/story?id=82273936> (accessed: 17.04.2023)

18. Paul Taylor, Mark Hugo Lopez, Jessica Martinez, Gabriel Velasco. When Labels Don't Fit: Hispanics and Their Views of Identity. Pew Research Center, April 4, 2012. Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2012/04/04/when-labels-dont-fit-hispanics-and-their-views-of-identity/> (accessed: 19.01.2023)

19. Mark Hugo Lopez, Jens Manuel Krogstad, Jeffrey S. Passel. Who is Hispanic? *Pew Research Center*, September 15, 2022 Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/09/15/who-is-hispanic/> (accessed: 15.01.2023)

20. Harmeet Kaur. Why people are split on using 'Latinx'. *CNN Politics*, August 12, 2020. Available at: <https://edition.cnn.com/2020/08/12/us/latinx-term-usage-hispanics-trnd/index.html> (accessed: 12.01.2023)

21. David Bernstein. What do Americans of Latin American origin prefer to be called? Not Latinx. *Reason Magazine*, December 7, 2021. Available at: <https://reason.com/volokh/2021/12/07/what-do-americans-of-latin-american-origin-prefer-to-be-called-not-latinx/> (accessed: 13.04.2023)

22. Mark Hugo Lopez, Ana Gonzalez-Barrera, Gustavo Lopez. Hispanic Identity Fades Across Generations as Immigrant Connections Fall Away. *Pew Research Center*, December 20, 2017. Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2017/12/20/hispanic-identity-fades-across-generations-as-immigrant-connections-fall-away/> (accessed: 13.05.2023)

## REFERENCES

Gracia, J. *Hispanic / Latino Identity: A Philosophical Perspective*. Wiley-Blackwell; 1st edition (November 22, 1999), 256 p.

Benuto, L., Leany, B. *Contemporary Issues in Latino Communities. Cultural Competence in Applied Psychology: An Evaluation of Current Status and Future Directions*. Springer; 1st ed. 2018 edition (August 15, 2018) Ed. by Craig L. Frisby, William T. O'Donohue. 748 p.

Bedolla, L., Hosam, Ch. *Latino Politics*. Polity; 3rd edition (April 5, 2021). 320 p.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**ЧЕРНЫХ Марина Андреевна**, младший научный сотрудник Института США и Канады им. Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3.

**Marina A. CHERNYKH**, junior researcher. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKРАН), 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023 / Received 27.09.2023

Поступила после рецензирования 10.10.2023 / Revised 10.10.2023

Статья принята к публикации 12.10.2023 / Accepted 12.10.2023.

## Информация для авторов

Редакция принимает материалы, соответствующие тематическому профилю журнала, отвечающие международным стандартам научных публикаций и оформленные в соответствии с установленными правилами. Рукопись должна представлять результаты оригинального авторского исследования, изложенные в научном стиле. Объём принимаемых к рассмотрению статей до 45 тыс. знаков, рецензий – до 15 тыс. знаков.

К статье должны прилагаться: информативная аннотация (200–250 слов), ключевые слова и подробные данные об авторе (полностью фамилия, имя, отчество, степень, учёное звание, должность и полное название места работы, адрес организации с индексом, e-mail). При этом аннотация представляет собой резюме, подробный пересказ содержания и выводов статьи. В аннотации следует избегать использования словосочетаний вроде «в статье рассматривается», «автор считает» и пр. Под ключевыми словами подразумеваются наиболее часто упоминающиеся в работе понятия и термины.

Вся прилагаемая информация должна быть продублирована на академическом английском языке. *Бумажная версия* печатается на одной стороне листа (шрифт *Arial*, кегль 12, интервал полуторный, поля слева и справа по 3 см). Автор индексирует свою статью по Универсальной десятичной классификации (УДК). Обязательно наличие у автора цифрового идентификатора ORCID. Его можно оформить на сайте <http://orcid.org/>.

*Электронная версия* представляется в форматах *doc*, *docx* или *rtf*. Текст статьи и вся сопровождающая информация представляется в одном файле в следующем порядке: название статьи (русск., англ.), аннотация (русск., англ.), ключевые слова (русск., англ.), полная информация об авторе (русск., англ.), текст статьи, библиографический список.

Отсутствие библиографического списка может стать причиной отказа в регистрации статьи. Материалы для рубрик "Размышляя над прочитанным" и "Книжная полка" могут не содержать библиографический список. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте.

Полные библиографические описания даются в списке литературы, размещённом после текста статьи. В список включаются ссылки на статьи из научных периодических изданий и монографии. Этот список состоит из двух частей: на русском и английском языках ("Список литературы" и "References" соответственно). Англоязычная часть содержит перевод и транслитерацию названий русскоязычных источников на английский язык (см. сайт: <http://translit.net/>). Транслитерация производится по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).



Отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки и содержат фамилию автора (авторов), год издания, номера цитируемых страниц; допускается частичная замена длинных заглавий многоточием.

1. При описании книг указываются в следующем порядке: фамилия и инициалы автора, год издания, название (*курсивом*), город издания, издательство, количество страниц.

2. Если книга написана коллективом авторов, на первое место выносится её название, после года издания в круглых скобках указывается редактор, редактор-составитель и т.п.

3. При описании переводной книги следует указать сначала ссылку на оригинальное издание, а затем – на издание русского перевода (если русское издание не является оригинальным составным сборником трудов иностранного автора).

4. Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами (законы, материалы слушаний, выступления и обращения официальных лиц, статистические источники, материалы прессы), следует приводить в разделе "Источники", который размещается после текста статьи перед списком литературы. Ссылки в этом разделе нумеруются, отсылки к ним в тексте имеют вид номера публикации в квадратных скобках.

5. Публикации в разделах "Источники" и "Список литературы/References" приводятся в алфавитном порядке.

Примеры отсылок в тексте статьи: [1] – на публикацию в разделе "Источники", [Иванов И.И. 2001: 25] – на публикацию в разделе "Список литературы".

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Данные, заимствованные из другого источника, сопровождаются библиографической ссылкой. Весь графический материал принимается только в редактируемом виде (не картинками!).

Все присланные в Редакцию материалы отдаются на рецензирование.

Плата за публикацию не взимается.

Дополнительные варианты оформления ссылок и библиографии авторы могут найти на страницах журнала и на сайте <http://www.iskran.ru/journal.php>.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Все статьи журнала размещаются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК). С декабря 2015 г. журнал входит в базу *Russian Science Citation Index (RSCI)* на платформе *Web of Science*.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-71487  
от 13 ноября 2017 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,  
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

---

Подписано к печати            г. Дата выхода в свет            г.

Формат 70x100 1/16, Усл. печ. л.            , Уч.-изд. л.

Тираж            экз. Заказ            Бесплатно

---

12+

Учредители: Российская академия наук,  
Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова

---

Издатель: Российская академия наук, 119991 Москва, Ленинский просп., 14

Исполнитель: ФГБУ «Издательство «Наука»:  
121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.

Отпечатано в ФГБУ «Издательство «Наука»:  
121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.

Индекс 70925

ISSN 2686-6730 США & Канада: экономика, политика, культура / USA & Canada: Economics, Politics, Culture, 2024, № 2